

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

**Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова,
Е.М. Харланова, Н.Г. Дядык**

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ БУЛЛИНГ**

Монография

Челябинск
2024

УДК 151.8

ББК 88.5

С 34

Сиврикова, Н.В. Девиантное поведение в современном мире: в фокусе внимания буллинг: монография / Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова, Е.М. Харланова, Н.Г. Дядык; Министерство просвещения Российской Федерации, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 203 с. – ISBN 978-5-907790-49-0. – Текст: непосредственный.

Монография посвящена проблеме травли детей в школе, включает три главы, где рассматриваются теоретико-методологические вопросы изучения проблемы буллинга как группового явления, представлены результаты эмпирических исследований авторов, описан опыт профилактики буллинга в образовательных учреждениях. В издании обобщены результаты многолетней работы авторов, представлен комплексный подход к изучению и решению проблемы травли.

Монография адресована специалистам по социальной работе, педагогам, психологам и студентам педагогических университетов.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР «Исследование буллинга как феномена группового действия», заявка № ШК-06-2023/1 от 20.04.2023

Рецензенты: Н.А. Соколова, д-р пед. наук, профессор
Е.И. Ерошенкова, д-р пед. наук, доцент

ISBN 978-5-907790-49-0

- © Сиврикова Н.В., введение, параграфы 1.3, 1.4; 2.1, 2.2; 3.2; заключение, 2024
- © Ярославова Г.Ю., параграф 3.3, 2024
- © Харланова Е.М., параграфы 1.1; 3.1, 2024
- © Дядык Н.Г., параграф 1.2, 2024
- © Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Буллинг как феномен группового действия	7
1.1. Понятие и виды буллинга	7
1.2. Буллинг-структура	15
1.3. Структурные детерминанты травли	28
1.4. Методы диагностики буллинга	35
Выводы по главе 1	45
Глава 2. Исследование буллинга	48
2.1. Исследование восприятия буллинга участниками образовательного процесса	48
2.2. Исследование структуры буллинга	73
Выводы по главе 2	98
Глава 3. Профилактика буллинга	101
3.1. Анализ отечественного и зарубежного опыта профилактики буллинга	101
3.2. Дизайн оценки программ профилактики буллинга	108
3.3. Технологии профилактики буллинга	114
Выводы по главе 3	129
Заключение	131
Библиографический список	136
Приложения	150
Приложение 1. Методы диагностики буллинга	150
Приложение 2. Занятия по профилактике буллинга	174

Введение

Эта монография является первой из серии монографий, посвященных изучению различных форм девиаций, особенностям их проявления и профилактики в современном мире. Данная работа посвящена буллингу – травле.

Проблема травли в школе широко обсуждается в психолого-педагогической литературе. Вынося на обсуждение собственные взгляды и результаты исследований, мы столкнулись с распространенным среди педагогов сомнением в том, решается ли эта проблема в принципе. Явление, когда из-за реальных или мнимых недостатков ученики становятся объектом насмешек, оскорблений, физического насилия со стороны сверстников и учителей, существует в школе уже давно. Однако стоит признать, что в последнее время проблема травли стала более острой в связи с появлением более жестких форм издевательств (вплоть до сексуального насилия) и более жестоких реакций (например, скулшуттинг – стрельба в школе).

Нам также приходилось слышать мнение о том, что возможно травля/буллинг является своеобразным механизмом социализации, взросления: проходя через издевательства со стороны сверстников, подросток становится сильнее духом, учится принимать себя и противостоять группе. Интересно, что среди самих подростков, с которыми мы общались в ходе своей работы с данной проблемой, сторонников таких взглядов не наблюдалось. Даже среди тех, кто пережил опыт жертвы и стал успешным, не наблюдалось детей, которые находили бы это необходимым для себя. Наоборот, люди, встретившиеся нам, пережившие опыт издевательств над собой, не хотят, чтобы кто-то еще оказался на их месте, и готовы активно действовать, помогать жертвам травли.

Рассматривая проблему буллинга с психолого-педагогической точки зрения, мы признаем, что в ее основе лежат возрастные и групповые процессы, однако мы не считаем данный процесс нормативным, т. е. обязательным спутником взросления. Исследования показывают, что далеко не все дети, сталкиваясь с ситуацией травли, учатся принимать себя, быть сильными духом и т. д.

В данной монографии буллинг рассматривается как групповой процесс, с которым можно и нужно бороться, а буллинг-поведение – как одна из форм девиантного поведения (агрессии). Конечно, позитивные стороны можно найти в любом явлении, но в случае травли потенциальные негативные последствия существенно перевешивают возможные выгоды для личности.

В монографии отражены современные взгляды на буллинг как феномен группового действия. В первой главе рассматриваются теоретические представления о том, что такое буллинг и какие формы он может принимать. Подробно рассматривается буллинг-структура, т. е. роль в буллинге инициаторов травли, их помощников, защитников, жертв и наблюдателей. Особенность анализа феномена травли как группового феномена заключается в признании того, что он является травмирующим не только для жертвы, но и для всех остальных участников (в том числе и для наблюдателей).

В теоретической части описываются структурные детерминанты травли. К ним, согласно результатам исследований, проведенных по всему миру, можно отнести: материальный достаток семьи, материальное неравенство в обществе, доступ к образованию, социально-демографические факторы (пол, возраст, расовая принадлежность), состав семьи, психологический климат в школе и т. д.

В конце теоретической части представлен анализ используемого в исследовании инструментария для диагностики буллинга; перечисляются основные методы исследования, их достоинства и недостатки при изучении проблемы буллинга в школе; приведены примеры конкретных методик исследования на русском языке.

Во второй главе монографии представлены результаты исследований, проведенных авторским коллективом с целью изучения распространенности буллинга в школе; представлений о данном явлении среди учащихся, учителей и других специалистов, работающих в школе; изучения буллинг-структуры и ее связи с психологическим климатом в школе. Результаты исследования показали, что в школах недооценивается проблема буллинга в целом и проблема травли учеников со стороны учителей в частности.

В третьей главе монографии обобщены результаты анализа отечественного и зарубежного опыта профилактики буллинга; представлены технологии профилактики буллинга, которые использовались авторами монографии в ходе работы.

В приложения включены авторские методики диагностики риска буллинга в школе и буллинг-структуры, а также авторские сценарии профилактических занятий.

Таким образом, в данной монографии представлен опыт научно-исследовательской работы по проблеме буллинга в школе, включающий полный цикл от теоретического анализа проблемы до ее эмпирического изучения и разработки технологий профилактики травли. Приведенные в монографии данные будут полезны школьным учителям, психологам и социальным работникам, администраторам школ, а также родителям школьников. Они могут выступать в качестве основы для разработки и проведения антибуллинговых мероприятий не только в школе, но и в других учебных заведениях.

Глава 1. Буллинг как феномен группового действия

1.1. Понятие и виды буллинга

Во второй половине XX века в обществе распространяются идеи гуманизма, акцентирующие внимание на уникальности каждой личности, ценности разнообразия самовыражения, важности обеспечения самореализации каждого человека. В социальной практике постепенно формируется установка на обеспечение безопасного и благополучного развития каждого человека, особенно детей.

В то же время исследователи обращают внимание на возникновение явлений, создающих угрозу благополучию и напрямую наносящих урон личности, ее психике, развитию. Буллинг (травля) относится к таким явлениям. Буллинг нарушает право ребенка на образование [77].

Одним из первых исследователей буллинга, который ввел данный термин, описал явление и разработал программу по его профилактике был норвежский психолог Д. Олвеус [99].

Он рассматривал травлю как «преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [99, с. 48]. Изучая данное явление в образовательных организациях, Д. Олвеус не только исследовал его причины, формы, но и разработал программу профилактики (*The Olweus bullying prevention program (OBPP)*) по предупреждению буллинга [100].

Благодаря Д. Олвеусу буллинг стал предметом научных исследований, дискуссий и развернувшейся профилактической работы в образовательных организациях всего мира, осуществляемой на основе разных программ.

В России одним из первых ученых, обратившихся к изучению данного явления, был И.С. Кон [17]. Он на основе анализа зарубежных исследований школьного насилия охарактеризовал его как запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. И.С. Кон подчеркнул актуальность изучения явления, на основании данных распространенности буллинга среди современных российских подростков.

Анализируя понятие «буллинг» или «травля», представленное в работах отечественных (Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, М.А. Новикова, В.Р. Петросянц, А.А. Реан) и зарубежных исследователей (Д. Олвеус, П. Рандалл, К. Бергер), можно выделить ряд ключевых характеристик: наличие насильственных действий (как физических, так и психологических); повторяющийся характер данных действий в определенном пространстве взаимодействия; намеренное нанесение урона объекту травли для установления доминирования над ним.

А.А. Бочавер, К.Д. Хломов выделяют три подхода к исследованию буллинга: диспозиционный (исследование индивидуальных особенностей участников буллинга); темпоральный (изучение уязвимости в определенные периоды жизни в связи с жизненными событиями) и контекстуальный (изучение среды, микроклимата группы, системных процессов в сообществе) [5]. Рассмотрим данные подходы и результаты их применения.

В рамках **диспозиционного подхода** внимание исследователей сосредоточено на самих участниках травли и их индивидуальных характеристиках. Рассматриваются личностные особенности, характеристики, которые влияют на то, кем становится конкретный человек: жертвой или пре-

следователем. Буллинг рассматривается как явление, вызванное особенными характеристиками самих участников, а изменение ситуации требует работы над коррекцией данных характеристик.

Следуя данному теоретическому ориентиру, ученые анализируют и раскрывают непосредственно внутриличностные факторы, приводящие к включению индивида в буллинг в одной из позиций. Наиболее часто анализируются особенности жертвы и преследователя (агрессора).

Так, согласно исследованиям, наиболее типичная жертва травли – замкнутый ребенок с поведенческими нарушениями, негативными убеждениями о самом себе и социальными сложностями [64]. Высок риск стать жертвой травли у школьников с трудностями в обучении [93], синдромом дефицита внимания и гиперактивности, расстройствами аутистического спектра, диабетом, эпилепсией [17; 83], детей с нарушением веса [68] и другими нарушениями и хроническими заболеваниями, особенно влияющими на внешность [87].

Преследователя (агрессора), согласно исследованиям Д. Оливеуса, характеризует готовность применять насилие для самоутверждения и импульсивность [99]. Они хорошо распознают чужие эмоции и психические состояния и успешно манипулируют детьми [109]. Основными мотивами буллинга служат стремление к власти, удовлетворение от причинения вреда другим и вознаграждение – материальное (деньги, сигареты, другие вещи, отбираемые у жертвы) или психологическое (престиж, социальный статус и т. п.) [99].

При использовании *темпорального подхода* изучаются периоды жизни личности, в которые она наиболее уязвима для возникновения ситуации буллинга, может стать жертвой или агрессором. Буллинг предстает как отклоняю-

щееся поведение в ситуации, когда его участники не могут справиться с возникающими трудностями и разрешить их. С учетом понимания рисков важно обеспечить сопровождение в эти периоды потенциальных участников буллинга (возрастные периоды, трудные жизненные ситуации).

Таким сензитивным периодом для возникновения буллинга выступает подростковый возраст. Подростковый период связан с формированием самоосознания, началом самоопределения и возрастающей потребностью в самореализации во взаимодействии с окружающими («пробе сил»), важным становится получение статуса среди сверстников. При этом подростки еще только осваивают компетенции самоорганизации, взаимодействия с окружающими и не всегда осознают способы конструктивной самореализации.

Ряд исследователей отмечает, что буллинг-поведение в большей степени характерно для подростков в связи с происходящими гормональными изменениями и внутренней трансформацией представлений подростка о мире, взаимоотношениях с окружающими и о самом себе. Л. Брайзендайн утверждает, что при переходе во взрослую жизнь у подростков наблюдаются проблемы социальной адаптации. У мальчиков данный переход связан с установлением независимых отношений с окружающими, у девочек он связан с установлением социальных отношений [58]. У мальчиков возрастает дух соперничества, уровень агрессии, склонность к самостоятельному принятию решений и независимости от мнения окружающих – все это может подтолкнуть их к буллинг-поведению при прочих неблагоприятных факторах (заниженная самооценка, проблемы в семье и отношениях с отцом, неумение вести себя при конфликтах и др.).

Девочки же в подростковом возрасте страдают от неустойчивой самооценки и учатся выстраивать свои отноше-

ния с миром через социальные связи, что может при неблагоприятных факторах, о которых мы говорили выше, привести их так же к буллинг-поведению в активных (при выраженности маскулинных черт) и пассивных формах (насмешки, сплетни, прозвища и клички).

Буллинг как форма агрессии обеспечивает повышение статуса нападающих за счет жертвы и при поддержке зрителей. Фактически происходит самореализация за счет другого человека, что наносит урон жертве, вызывая виктимизацию, самому нападающему – проявляющему и закрепляющему деструктивные формы самореализации, и наблюдателям, осваивающим опыт ухода от ответственности. Поэтому данную форму конфликтного взаимодействия относят к деструктивным. Страх изменения своей позиции, превращение в жертву травли побуждает свидетелей не предпринимать действий в защиту жертвы.

В то же время поддерживающее травлю поведение наблюдателей имеет и другую основу. Согласно теории восприятия норм [107], подростки делают выводы о социальных нормах сообщества, наблюдая за поведением членов сообщества («социальные референты»), которые имеют много связей в социальной сети сообщества. Следовательно, «учащиеся могут поддерживать и терпеть конфликт не из-за своего личного характера или уровня эмпатии, а потому, что они считают конфликтное поведение типичным или желательным: то есть нормативным в социальной сети их школы. В таком контексте сообщение или вмешательство в конфликт сверстников может быть воспринято сверстниками как девиантное» [102, с. 567]. В связи с этим важно сопровождать школьников, проводя действия, направленные на формирование и закрепление норм конструктивного

взаимодействия, опыта социально приемлемого разрешения конфликтов в сообществе.

Согласно исследованиям буллинга *с позиций контекстуального и индивидуально-контекстного подхода*, буллинг (травля) рассматривается как деструктивное конфликтное взаимодействие в группе, в результате которого продолжительно осуществляется травля одних членов группы другими с опорой на дисбаланс сил [10; 76]. Разделяя данную позицию, остановимся на ней более подробно.

Буллинг рассматривается как феномен группового действия [10], оказывающий непосредственное влияние на статус агрессора среди сверстников [14].

Подчеркнем, что в соответствии с данным представлением буллинг отличается от конфликта по следующим признакам:

- 1) длительности и повторяющемуся характеру агрессии;
- 2) дисбалансу сил обидчика и жертвы;
- 3) наличию буллинг-структуры.

Последняя включает в себя фиксированные типы участников: обидчик, жертва, свидетель, помощник обидчика, защитник жертвы [46].

Как отмечают в своей статье Э. Менесини и К. Салмивалли, дисбаланс сил может быть связан с физической силой, социальным статусом в группе или размером группы (например, группа нацелена на одного человека), а также с использованием знания уязвимых мест человека для нанесения вреда [91].

В ситуации травли нападающий (буля, агрессор, обидчик и т. д.) обеспечивает повышение своего статуса за счет жертвы при поддержке помощников и наблюдении зрителей. В группе формируется буллинг-структура и деформируются нормы и практика взаимодействия. Согласно дан-

ным многочисленных исследований в результате таких искаженных групповых отношений каждый из участников подвержен деструктивному воздействию, что сказывается на дальнейшем развитии его личности.

Так, Л. Арсено отмечает, что последствия виктимизации влияют на психическое здоровье, физические и социально-экономические результаты [54].

Наиболее часто исследователи анализируют психологическую травму жертвы и урон, который получает сам агрессор, однако все участники ситуации травли воспроизводят и осваивают деструктивные формы взаимодействия, что и оказывает влияние на их дальнейшие отношения. В то же время наличие в группе ролевой позиции защитника снижает риск повторения буллинга. Если позиция защитников разделяется многими членами группы, то и сам буллинг пресекается. Следовательно, важно формировать компетенции, которые позволяют участникам осознавать негативные последствия буллинга и противостоять ему при появлении в группе.

При анализе многообразия форм травли исследователи предлагают разные основания для выделения ее видов.

Так, по характеру реализации агрессивных действий выделяют травлю *прямую*, включающую оскорбление, порчу вещей, избиение, отнимание денег, и *косвенную*, выражающуюся в избегании, бойкоте, распространении слухов и т. п. Согласно данным исследования А.М. Суздалевой и В.В. Калинской, к прямой травле чаще прибегают мальчики, а косвенная травля более распространена среди девочек [48].

По форме осуществления исследователи [62] выделяют травлю:

- физическую, включающую насильственные действия, избиение, ограничение движения;
- вербальную (словесную), включающую оскорбление и насмешки;
- социальную (реляционную), включающую нанесение урона репутации через распространение слухов, социальную изоляцию;
- экономическую (нанесение материального урона).

В зависимости от среды, в которой осуществляется травля, выделяется травля в реальной физической среде и кибертравля (кибербуллинг), осуществляемый в виртуальной, цифровой среде [53]. Также выделяется офисная травля (моббинг), которая подразумевает психологическое насилие группы людей над человеком на работе [21]. В свою очередь выделяют вертикальный (боссинг) и горизонтальный моббинг. Вертикальный моббинг предполагает, что психологический террор в отношении работника исходит от начальника; горизонтальный – от коллег.

В зависимости от субъекта преследования выделяют моб-буллинг (травля при помощи преступных групп), скул-буллинг (травля со стороны школьников) и другие виды травли. В зависимости от объекта травли можно выделить травлю учеников и травлю учителей.

Исследователи говорят о динамике травли. Так условно можно выделить три стадии буллинга. Первой стадией является открытый конфликт в группе. В это время коллектив разделяется на группы с различными точками зрения, в том числе и группу, сохраняющую нейтралитет. Во время второй стадии участники начинают воспринимать конфликт как разногласия между ними и отдельным человеком, то есть выделяют отдельную жертву. Сам конфликт в итоге отходит на задний план и причиной агрессивных воздействий ста-

новятся не столько спорные действия, сколько личность жертвы целиком. Теперь внимание акцентируется на том, что человек является не таким как все остальные. В этой стадии уже нет стороны, занимающей свободную нейтральную позицию, а напряжение, образовавшееся в коллективе, соответственно требует выхода в том или ином виде. Таким выходом может стать непосредственно психологическое насилие и давление группы на жертву. На финальной стадии буллинга действия агрессоров переступают всякую черту морали и официальных норм [21].

Таким образом, в научных исследованиях буллинг или травля, рассматривается с позиций разных подходов как деструктивное явление, возникающее в реальной и виртуальной среде в процессе взаимодействия людей и деформирующее это взаимодействие, нарушающее безопасность и благополучие его участников.

Травля представляется как следствие дисфункций социальных институтов, прежде всего семьи и образования, и ее решение требует конструктивного взаимодействия всех участников образовательных отношений: обучающихся, учителей, родителей, специалистов служб сопровождения (психологов, социальных педагогов), администрации и социальных партнеров.

1.2. Буллинг-структура

Проблема буллинга на сегодняшний день имеет международный статус. В 2019 году ЮНЕСКО указывало, что треть обучающихся в мире испытывали травлю со стороны своих одноклассников. В последние десять лет буллинг как социально-психологическое явление получил распространение также и в образовательных организациях Российской Федерации. В рамках проекта «Мы считаем» (2019) было прове-

дено масштабное исследование (1 057 опрошенных) проблемы травли среди подростков 10–18 лет. По данным исследования, более 50 % респондентов считают, что подвергаются агрессии в школе; наиболее часто встречающимися видами буллинга оказались психологический (32 %) и физический (27 %) [25]. Российские исследователи указывают на социальные, психологические и биологические факторы, приводящие к буллингу: агрессивная информационная среда, неудовлетворительное финансово-экономическое положение людей, неблагоприятные условия окружающей среды, занятости родителей, увеличение количества разводов, семейные конфликты [30].

Негативное отношение (буллинг) включает четыре обязательных элемента [98]:

- 1) неравномерность социальных статусов;
- 2) постоянное, последовательное и систематическое причинение физического или морального вреда (злые шутки, поджоги и т. д.);
- 3) умышленное причинение вреда, оскорбления;
- 4) настрой группы лиц против другой группы лиц (конкуренция школ, классов, групп внутри класса).

Сегодня в психологии и в педагогике выработаны подходы к описанию, диагностике и профилактике буллинг-поведения. Важное значение в профилактике буллинга имеет изучение его статусно-ролевой структуры.

Каждая ситуация буллинга имеет четкую структурную организацию и обусловлена многими факторами (социально-психологические причины, индивидуально-личностные особенности участников буллинга).

Статусно-ролевую структуру буллинга (четкое распределение функций между участниками) описал норвежский психолог Д. Олвеус. Он же предложил называть ее «круг

буллинга», поскольку участники травли могут меняться своими ролями. Д. Олвеус выделил восемь основных ролей: *жертва* (объект буллинга), *буллер* (субъект буллинга), *последователи*, *сторонники*, *пассивные сторонники*, *безразличные наблюдатели*, *пассивные защитники*, *активные защитники*.

В «круге буллинга» жертва находится в центре круга. Остальные роли участников буллинг-ситуации могут трансформироваться: последователи в буллеров, сторонники в последователей, пассивные сторонники в сторонников, безразличные наблюдатели в пассивных сторонников, пассивные защитники в безразличных наблюдателей, активные защитники в пассивных защитников, при этом переход осуществляется последовательно и только в одном направлении [98].

Также классификацию участников буллинга описывает О.Л. Глазман [9]. Эта классификация включает:

1) инициаторов (субъекты буллинга) – индивидов, обладающих высоким потенциалом общей агрессивности, проявляющих агрессивность не только в отношении своих жертв, но и в отношении родных и педагогов;

2) помощников инициатора, которые стремятся помогать и подражать инициатору. Они пользуются ситуацией буллинга, нанося физический и моральный ущерб жертве (избивая и оскорбляя);

3) защитников, которые выступают на стороне жертвы и стремятся пресечь буллин-поведение. Они обладают наибольшим авторитетом среди одноклассников и значительно реже участвуют в травле по отношению к сверстникам и подвергаются буллингу;

4) жертв, испытывающих психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и

тревоги. Жертвам свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности, подавленность, ипохондрия и иные отрицательные эмоциональные проявления;

5) наблюдателей, которые знают о травле, не занимают ни сторону инициатора, ни сторону жертвы. Это большинство детей в школе [9].

По Ю.Л. Макаровой, в структуре буллинга можно выделить следующие роли: булли (агрессоры, которые непосредственно причиняют физическое или психическое насилие); помощники булли; жертва, защитники жертвы (активные и пассивные), наблюдатели [22].

К. Мельядо и П. Менстас-Бустас предлагают анализировать структуру буллинга на основе эмпирических данных. При этом они считают искусственным разделение ролей свидетелей и остальных участников буллинга. Фактически и потерпевшие, и агрессоры одновременно являются свидетелями травли. Поэтому школьники, вовлеченные в буллинг, могут занимать одновременно несколько ролей, следовательно, в структуре буллинга можно выделить следующие роли: *непричастный* (дети, не встречавшиеся с ситуациями травли), *свидетель*, *свидетель* и *потерпевший, свидетель, потерпевший и агрессор, свидетель и агрессор* [90].

Классификация Д. Олвеуса наиболее подробная, однако во многих классификациях роли совпадают, что позволяет выделить следующие роли в буллинг-структуре: агрессор (буллер), жертва, последователи агрессора, активные защитники жертвы, пассивные защитники жертвы, безразличные наблюдатели. Дадим характеристику каждого участника буллинг-структуры.

Роль *инициатора буллинга* обусловлена антисоциальным поведением, чувством усталости и скуки, нервозности

или напряжения, демонстрацией антиобщественного поведения, психологическими проблемами (депрессия, тревога, психосоматические симптомы) [25].

Относительно субъекта буллинга ряд исследователей [9] считает, что у инициатора низкий социометрический статус в группе, а другие [34] определяют его как высокий.

Личность агрессора отличается следующими характеристиками: активностью, склонностью к соперничеству, соревнованию, сомнениям, высокой тревожностью, впечатлительностью, педантичностью, стремлением к последовательности действий и поступков, достаточно высоким чувством долга и ответственности. При этом, сталкиваясь с трудностями, агрессор склонен становиться неуверенным и впадать в отчаяние [30].

Агрессоры, как правило, авторитарны, отличаются высоким уровнем притязаний, импульсивны, вспыльчивы. У них повышенная самооценка, нарциссизм, высокая потребность в доминировании, что обуславливает чувствительность к критике, безразличие к чувствам других и неспособность к эмпатии. В социально-ролевом отношении личность агрессора может характеризоваться чрезмерной злостью, садизмом.

Д. Олвеус указывает, что субъекты-агрессоры обладают высоким потенциалом общей враждебности и проявляют такое поведение не только по отношению к жертвам, но по отношению к учителям и родным. Также им свойственны недостаток эмпатии к жертвам и высокая потребность в доминировании над другими, поскольку они ощущают себя успешными, самоуверенными и поэтому стремятся управлять другими детьми, получая удовлетворение от их подчинения [98].

Ю.Л. Макарова, исследуя гендерную специфику буллинга, отмечает, что мальчики становятся агрессорами из-за комплекса неполноценности, возникающего одновременно со стремлением к признанию и приводящего к выработке потребности добиваться поставленной цели за счет подавления окружающих. Мальчики-агрессоры в большей степени склонны к физической агрессии. Физическое насилие является ведущим по отношению к жертве, тогда как вербальное унижение (клички, высмеивание) носят лишь сопутствующий характер [22].

Девочки практикуют поведение буллии по следующим причинам: гормональный сбой; авторитарный отец при отсутствии матери; приверженность феминистским ценностям и взглядам, «бунт» против уготованной для них гендерной роли; стремление стать лидером в группе сверстников; пережитое насилие; занятия мужскими видами спорта (например, борьбой) с присущими мужчинам способами достижения победы.

Для девочек-буллии характерны эгоцентризм, тревожность, демонстративность, стремление обращать на себя внимание, инфантильность и эмоциональная незрелость. Обычно у них наблюдаются нестабильные отношения с окружающими. Девочки более склонны к пассивным формам агрессии, чем мальчики, а именно к высмеиванию, интригам против «жертвы», наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, распространению сплетен и слухов. Однако могут присутствовать и физические проявления буллинга, особенно у девочек, имеющих маскулинные черты.

Объект буллинга – жертва – не просто испытывает негативное воздействие со стороны агрессора, он находится в «круге буллинга», то есть в системе взаимоотношений

субъектов, среди которых, кроме агрессора и жертвы присутствуют наблюдатели, сторонники агрессора и другие.

Жертвами обычно становятся здоровые дети или подростки, имеющие высокий уровень тревожности и заниженную самооценку, неуверенные в себе, робкие, испытывающие трудности в социальном взаимодействии в школьном коллективе.

В некоторых случаях (когда родители детей данного коллектива имеют низкий уровень интеллектуального развития и осведомленности в вопросах инклюзивного образования) жертвами становятся дети-инвалиды или дети с умственной отсталостью. Согласно результатам исследования, проведенного коллективом ученых (Л.Н. Молчановой, А.А. Кузнецовой, А.В. Фоминой, А.А. Прокофьевой) в 2022 году, отсутствие способности у детей с ограниченными возможностями обучаться наравне с условно здоровыми сверстниками является основополагающим фактором риска буллинга [25].

В.Р. Петросянц выделяет два типа жертв в буллинговой структуре: покорные и агрессивные [34].

Покорные жертвы отличаются низким социометрическим статусом в группе сверстников, трудностями в общении, неприятием себя, зависимостью и слабостью. Они боятся школы, испытывают повышенное чувство вины, они слабо развиты физически и стараются избегать обидчиков, страдают от низкого чувства собственного достоинства, считают себя глупыми, непривлекательными и стараются находиться в обществе учителей, а не сверстников.

Покорные жертвы также отличаются социальной отрешенностью, стараются уклоняться от конфликтов, они очень чувствительные, замкнутые и застенчивые, имеют психосоматические симптомы, повышенную тревожность и

депрессивность, низкую самооценку и сниженную учебную мотивацию и проблемы в общении [12].

Пассивными жертвами чаще становятся девочки. Их отличает низкий уровень агрессии, избегание конфликтов, сниженная учебная мотивация, уход в себя, низкая самооценка, сензитивность, склонность к депрессии, а, в некоторых случаях, и суицидальные наклонности.

Агрессивные жертвы легко раздражаются и впадают в состояние гнева, легко поддаются провокациям. Их характеризует комбинация из тревожных и агрессивных реакций. Они обладают теми же чертами, что обидчики, так же совершают агрессивные действия против других и вместе с этим являются жертвами буллинга.

В отличие от покорных жертв, более тревожных, неуверенных в себе и осторожных, агрессивные жертвы чрезмерно агрессивны и эмоционально нестабильны. В ситуации буллинга агрессивные жертвы легко раздражаются и попадают на провокации, они не способны правильно интерпретировать намерения или высказывания. Их поведение является эмоциональной реакцией на буллинг, а не продуманным расчетом. В отличие от покорных жертв, они сопротивляются буллингу. При этом вызывают еще большую агрессию в свой адрес.

Такие жертвы склонны проявлять насилие по отношению к более младшим и слабым сверстникам, и их действия будут максимально направлены на причинение как можно больших страданий.

Склонные к нападению жертвы используют агрессию в качестве мести за провокацию сверстников, которых они считают опасными. Они не выбирают в качестве цели агрессии более слабых детей систематически, а используют их в результате потери самообладания. Для агрессивных жертв

свойственна пониженная самооценка, низкая степень социальной поддержки. Они наименее популярны среди детей и наиболее отвержены сверстниками, ими становятся обычно мальчики.

Причинами становления жертвой могут стать: этническая принадлежность, особенности внешности, материальное положение семьи, болезненность ребенка, чрезмерная чувствительность, склонность к виктимному поведению и др. Высокий уровень тревожности, испытываемой подростками, обусловленный оценкой своей внешности, возможностей и способностей к учебе, к общению со сверстниками, делает их уязвимыми к различным видам насилия и обеспечивает статус жертвы.

К рискам перейти в статус жертвы относятся: низкий социальный статус, низкая самооценка, внутрисемейные проблемы, инвалидность, избыточный вес (ожирение), психосоматические жалобы, проблемы со сном.

Сторонники буллера – это категория участников буллинга, которая характеризуется низким социометрическим статусом в группе сверстников, средней самооценкой и средним уровнем притязаний. Зависимость от агрессора и авторитарность по отношению к другим членам буллинг-структуры создают у них внутренний дискомфорт, а, возможно, и внутриличностный конфликт. Помощниками могут быть мальчики, которые, не сумев стать лидерами, стремятся к доминирующим позициям в группе. Это может быть и попытка уйти от ответственности за свои действия со ссылкой на подчиненность инициативе лидера. В числе причин такой ролевой функции может оказаться острый дефицит общения с отцом, авторитет которого переходит к булли.

Девочки, становящиеся помощницами буллы, достаточно зависимые и неуверенные в себе, они пытаются маскировать собственные недостатки с помощью агрессивного поведения. Помощниц агрессора отличает страх стать жертвой, в том числе при наличии некоторых особенностей внешности или этнических особенностей, являющихся, по мнению группы, основанием для нападков.

Сторонники от пассивных сторонников отличаются формой переживания негативных чувств. Первые выбирают тип демонстративного поведения.

Жертва объединяет вокруг себя *активных защитников* и *пассивных защитников*. Первые – признанные лидеры класса, имеющие высокий социометрический статус. Они открыто демонстрируют свою поддержку жертве. Пассивные защитники – против агрессии, но свою позицию не показывают. Связь между ними и жертвой слабая.

Роль защитников жертвы является наиболее предпочитаемой и уважаемой среди сверстников. У этих детей обычно самый высокий социометрический статус в группе. Они характеризуются высокой самооценкой, чувством справедливости, добротой, высоким коэффициентом удовлетворенности общением, уважением своего и чужого достоинства, высокими моральными устоями и уверенностью в себе. У них нет страха перед агрессорами, и они поступают в соответствии со своей точкой зрения, отстаивая ее перед остальными. Если они входят в конфронтацию с буллером, то у них есть все шансы выиграть.

Мальчики-защитники чаще обладают заметной физической силой, выносливостью, стрессоустойчивостью, привлекательностью, четкой жизненной позицией, независимостью и отсутствием страха перед окружающими. У них хорошо развиты такие факторы волевой регуляции, как

настойчивость, решительность, смелость, самообладание и целеустремленность.

Девочки-защитницы обычно отличаются красотой, умом и умением подать себя окружающим. Как правило, они популярны среди мальчиков, а другие девочки им завидуют и в то же время стремятся к общению с ними.

Следует отметить, что роль защитника в структуре буллинга является социально желательной, вероятно поэтому, по результатам опросов именно эта группа является самой многочисленной в современных школах России.

Безразличные наблюдатели не вовлечены ни в один кластер, потому что занимают обособленную позицию и считают, что этот процесс буллинга их не касается. Такие обучающиеся изолированы из социометрической структуры класса. Позиция наблюдателя может указывать на страх за собственную безопасность. Наблюдатели являются важными участниками буллинг-структуры, т.к. буллеру нужны свидетели его превосходства. Они, как правило, имеют достаточно высокий социометрический статус, высокий уровень притязаний и отличаются терпимостью. Если подростка в классе обижают и за этим наблюдает весь класс, но никто не вмешивается, нельзя говорить о проявлении бессердечности наблюдателей, потому что для комфортного самочувствия людям необходимо «социальное доказательство со стороны других людей» [45, с. 132]. Каждый ждет от другого первого шага для того, чтобы понять, правильно ли он думает или поступает. Позиция наблюдателя может указывать и на страх за собственную безопасность.

Существует тип наблюдателей, которые наслаждаются, смотря, как мучают жертву. Этим они подпитывают свои внутренние садистские наклонности. Такие наблюдатели, вместе или отдельно, могут провоцировать буллера на

насильственные действия. Их можно отнести к типу «наблюдатель-манипулятор (провокактор)», который со стороны следит за происходящим и остается в стороне от конфликта, уходя таким образом от ответственности.

По мнению Л.Н. Молчановой и А.А. Кузнецовой, ситуационные роли в буллинг-структуре определяются уровнем социального статуса. Они выделяют роли агрессора, помощника, поощрителя и аутсайдера. Это потенциальные средства продвижения, сохранения или защиты собственного социального положения. Например, «защитники» пользуются популярностью и демонстрируют высокий или средний социальный статус, в то время как иницирующие издевательства имеют высокий социальный статус, но испытывают низкую симпатию со стороны сверстников [25].

Ю.Л. Макарова считает, что в условиях буллинг-структуры дети руководствуются больше эмоционально окрашенными сиюминутными желаниями и страхами в соответствии с собственной ролью и ситуационной необходимостью, чем сознательной оценкой происходящего, лишь отчасти выстраивая долговременную стратегию поведения в результате анализа своих желаний и планирования поведения [22].

Таким образом, буллинг имеет свою сложную статусно-ролевою структуру, которая включает в себя жертву, буллера или агрессора, последователей буллера, пассивных сторонников, безразличных наблюдателей, пассивных защитников и активных защитников. Буллинг является групповым феноменом: не существует травли без наблюдателей. Статус безразличных наблюдателей указывает на страх занять место жертвы и проблемы в школьном коллективе.

Существует взаимосвязь между статусом в буллинг-структуре и социометрическим статусом в группе: чем выше

социометрический статус члена группы, тем меньше его вероятность оказаться жертвой буллинга.

Все участники буллинга имеют психологические особенности, наиболее распространенными среди них являются заниженная самооценка, неумение вести себя при конфликтах, трудности в коммуникации со сверстниками, повышенная тревожность и склонность к депрессиям.

Факторами риска для жертв буллинга являются низкий социальный статус, внутрисемейные проблемы, инвалидность, избыточный вес и ожирение, психосоматические жалобы, проблемы со сном, плохое настроение, низкая самооценка и др.

Характерное влияние на буллинг-поведение оказывает гендерное различие: мальчики склонны к активным формам агрессии (физическое насилие), в то время, как девочки – к пассивным (высмеивание, приклеивание кличек и прозвищ). Становление агрессором (буллером) указывает на психологические проблемы школьника: комплекс неполноценности, высокий уровень агрессии, проблемы в семье, склонность к депрессии. Жертвами и агрессорами никогда не становятся психологически благополучные дети.

Таким образом, факторы, которые могут способствовать возникновению буллинга в группах, в основном сводятся к следующим видам:

- индивидуально-личностные (низкий уровень толерантности, эмпатии и высокая степень агрессивности, тревожности);

- образовательные (низкая познавательная активность, мотивация к обучению, успеваемость);

- социальные (ограниченность социальных контактов или желание завоевать уважение сверстников, а также ран-

нее вступление в половую жизнь, стремление к авторитаризму и доминированию).

В целях профилактики буллинг-поведения необходимо работать как над социальными причинами буллинга (профилактика конфликтов в коллективе, укрепление семейных ценностей), так и над психологическими (работа с самооценкой членов школьного коллектива, снижение уровня тревожности, развитие коммуникативных навыков, профилактика депрессии и суицидального поведения). Проблема буллинга не должна замалчиваться среди учителей и в школьном коллективе, буллинг недопустим в любом его виде и проявлении.

Для своевременного решения проблемы необходимо вовремя начать работать с психологом, с родителями, социальным педагогом с каждым участником буллинг-структуры. Администрации образовательных организаций необходимо уделять внимание поддержке и надзору за подростками, поощрению групповых дискуссий об этике и уважении различий, разработке мероприятий, поощряющих взаимовыручку и взаимную поддержку среди одноклассников.

1.3. Структурные детерминанты травли

Изучение буллинга становится особенно актуально в тех случаях, когда его результаты вызывают широкий общественный резонанс. Это в первую очередь относится к ситуациям стрельбы в школе. И если ранее подобные явления фиксировались только в тех странах, где разрешено ношение и хранение огнестрельного оружия (например, в США), то в последнее время подобные факты стали встречаться и в нашей стране.

Международные исследования концентрируются на структурных детерминантах буллинга, к которым относят:

бедность, неравенство доходов, доступ к образованию [67], семейные факторы [112], социально-демографические факторы, включая пол, расу, возраст, социально-экономический статус [56], психологический климат в школе [75].

Первая группа факторов рассматривается в связи с тем, что они оказывают влияние на общественную безопасность, социальное расслоение и иерархию, а также социальную мобильность. В частности было установлено, что неравенство доходов связано с более высокими показателями убийств, физического насилия и насилия с применением оружия [67]. Объясняя этот факт, исследователи говорят о том, что разделение общества на богатых и бедных снижает возможности социального контроля над насилием (бедных не останавливает перспектива понести наказание, т. к. их базовые потребности не удовлетворены) и способствует созданию более жестокой социальной среды, росту числа конфликтов. Существует предположение, что эти эффекты в молодежной среде будут усиливаться, если расходы государства на образование будут недостаточными [67].

Вместе с тем результаты эмпирических исследований показывают, что частота возникновения буллинг-ситуаций связана с уровнем благосостояния страны. Но данные о связи между уровнем неравенства дохода граждан и возникновением буллинга противоречивы. Одни исследователи говорят, что таких связей не существует, другие – наоборот. Согласно эмпирическим данным доля государственных расходов на образование не связана с частотой возникновения буллинга [67]. Однако такие факторы, как расходы на образование и доход граждан оказывают совместное влияние на агрессивность молодежи. Причем оказалось, что богатство страны не гарантирует снижение уровня насилия в молодежной среде. Но если в богатой стране растет экономиче-

ское неравенство населения, то снизить уровень агрессии молодежи можно за счет перераспределения средств государства на нужды образования. В менее богатых странах с низким уровнем экономического неравенства населения уровень агрессии в среде молодежи вызывается иными причинами или контекстуальными факторами. О сложности взаимосвязи между расходами на образование и уровнем дохода населения говорит и тот факт, что в низкорейтинговых (малообеспеченных) школах буллингу подвергаются чаще дети из социально-благополучных семей [69].

Исследования китайских ученых показали, что школьный климат, особенно отношения с учителями и отношения со сверстниками, являются важными факторами защиты от травли. Защита со стороны учителя и наличие свидетелей издевательств существенным образом снижают их число в школе [75]. Аналогичные факты были обнаружены в кросс-культурных исследованиях проведенных в Исландии, Нидерландах, США, Гонконге и Макао. Но в некоторых случаях наблюдаются обратные эффекты, как, например, в Колумбии. В обществе с более разнообразной культурой и этническим составом, таком как США, роль школьного климата в защите от буллинга может различаться в зависимости от цвета кожи ребенка — она эффективна только среди белых и испаноязычных учащихся, но не среди чернокожих учащихся [75].

В работах отечественных психологов и педагогов выделяются предикторы (риски) и антипредикторы буллинга в структуре психологического климата в школе. К первым относят уровень психологической небезопасности в классе и уровень разобщенности. Под небезопасностью понимается уровень фонового напряжения в группе, связанного с негативным характером отношений в классе и пренебрежением

правилами общения. Под разобщенностью понимается восприятие психологической дистанции между одноклассниками, а также между учителями и учениками. Фактически разобщенность приводит к утере инструментов взаимовлияния и взаимодействия в группе, снижает возможности поддержки и взаимовыручки. С другой стороны, если психологический климат в классе характеризуется благополучием и равноправием, то риск возникновения буллинга минимален. Благополучие характеризуется наличием нормы взаимоуважения в классе, которая выступает противовесом ценности власти и силы. Уровень равноправия в классе говорит о степени принятия различий между участниками группы, а также распределении ролей в классе [7].

По мнению О.А. Мальцевой, возникновение буллинга зависит от общего психоэмоционального фона образовательной организации, системы взаимоотношений в образовательной организации, взаимодействия педагогов с обучающимися, системы взаимоотношений внутри классного коллектива, между классным руководителем и обучающимися и между самими обучающимися, наличия общепризнанных социальных ролей, влияния общества и средств массовой информации на взаимоотношения субъектов образовательной организации [15].

Семья традиционно рассматривается в качестве источника влияния на социальное поведение детей в школе, включая агрессивное поведение, такое как травля [65]. Исследования показали, что семейное окружение, отношения между родителями и детьми, семейные нормы тесно связаны со школьной травлей [110]. Семья в контексте буллинга рассматривается как многокомпонентный фактор, включающий общее чувство безопасности дома, воспринимаемую родительскую поддержку и т. д. [61]. В частности было уста-

новлено, что негативное семейное окружение связано с более высоким риском стать жертвой буллинга [61]. С другой стороны, позитивное семейное взаимодействие может защитить подростков от участия в травле как в позиции жертвы, так и в позиции агрессора. Было установлено, что подростки, у которых хорошие отношения со своими родителями, с меньшей вероятностью становятся агрессорами или жертвами буллинга [95]. Кроме того, было обнаружено, что моральные ценности семьи оказывают влияние на степень вероятности стать жертвами травли для девочек-подростков [111].

Состав семьи также важен при оценке риска буллинга. В сферу интересов исследователей попали многопоколенные семьи. Было установлено, что участие бабушек и дедушек в семейном воспитании может быть связано с меньшими проблемами адаптации в школе [112]. Совместное проживание с бабушкой и дедушкой способствует высокой успеваемости школьников [113]. Этим объясняется роль многопоколенной семьи в снижении рисков вовлечения детей в буллинг.

Наличие братьев и сестер также рассматривается как антипредиктор школьной травли. Это связано с тем, что проживание в однодетной семье существенно влияет на социальную адаптацию в школе, что тесно связано со школьной травлей [112]. Однако отсутствие братьев и сестер может вызывать прямо противоположные эффекты на социализацию ребенка. С одной стороны, семьи с одним ребенком склонны к чрезмерной заботе об единственном ребенке, что может препятствовать нормальному социальному развитию и приводить к дезадаптации в форме конфликтов со сверстниками и одиночества [55]. С другой стороны, семьи с одним ребенком могут тратить больше ресурсов на единственного ребенка, что будет способствовать его общему благополу-

чению [112]. Результаты отечественных исследований указывают на то, что наличие брата или сестры (неважно, старшего или младшего) повышают риски вовлечения в школьную травлю в роли агрессора или в роли свидетеля. Потенциальное объяснение этого может быть связано с использованием неоптимальных родительских стратегий, вследствие чего ребенок испытывает недостаток внимания и/или начинает конкурировать с братом или сестрой и в случае неудачи пытается самореализоваться в роли агрессора в школе [38].

На буллинг оказывают влияние и другие характеристики семьи. Например, структура семьи и ее социально-экономический статус. В частности было установлено, что подростки из семей, где родители не состоят в браке, более склонны к делинквентному и агрессивному поведению, такому как травля. Подростки воспитывающиеся матерью-одиночкой или мачехой отличаются более агрессивным поведением по сравнению со своими сверстниками из полных семей [70].

Статус мигранта (мигранты/местные жители) связан с ролью свидетеля буллинга. Так было установлено, что подростки из семей мигрантов отмечают больше случаев буллинга в школе, чем их сверстники, родители которых являются местными жителями. Это можно объяснить тем, что подростки-мигранты не имеют равного доступа к различным услугам социального обеспечения (т. е. к поступлению в государственные школы и здравоохранению) по сравнению с их местными сверстниками, и они также чаще сталкиваются с исключением или дискриминацией [112]. Эти данные вызывают опасения в связи с тем, что дети, которые были свидетелями травли, с большей вероятностью вовлекаются в нее в дальнейшем. Подростки-мигранты могут

придерживаться иных социальных норм, чем их местные сверстники, а нетерпимость к иному может спровоцировать травлю в школах. Таким образом, неблагоприятные условия, с которыми сталкиваются подростки-мигранты, могут сделать их, с одной стороны, более восприимчивыми к травле в школе, а с другой – повышать риск как агрессии с их стороны, так и виктимизации.

На вероятность стать инициатором или помощником инициатора буллинга оказывает влияние место проживания и уровень образования родителей детей. Исследования показывают, что агрессивное поведение может восприниматься по-разному подростками из сельских и городских школ: большая часть сельских подростков (особенно юношей) расценивает издевательства над другими как статусный символ (т. е. признак мужественности), в то время как городские подростки обычно интерпретируют травлю как акт «несдержанности» и «грубости» [96]. Сельские школы отличаются от городских школ по формам травли. Несмотря на то, что преобладающим видом травли в обоих случаях является вербальная, ее частота почти в полтора раза выше в городе по сравнению с селом. Физическая агрессия более характерна для школ мегаполиса, равно как и прямые формы травли. В сельских школах чаще наблюдаются косвенные формы травли [8].

Уровень образования родителей долгое время считался важным социально-экономическим фактором буллинга. Он оказывает существенное влияние на социально-экономические характеристики семьи и на социальное поведение подростков. Однако исследования, проведенные в Китае, показали, что подростки, у которых менее образованный отец (но не мать), чаще становятся агрессорами в ситуации травли. Связь между уровнем образования отцов и участием

в травле может быть частично связана с доминирующей ролью отцов в поддержании социально-экономического статуса семьи, которому ребенок подражает [78]. В нашей стране было установлено, что дети, родители которых имеют только среднее образование, чаще подвергаются различным видам физического и психического насилия, чем дети, родители которых имеют высшее образование [44]. Дети из высокообеспеченных семей реже сталкиваются с буллингом, чем дети из малообеспеченных семей [44].

1.4. Методы диагностики буллинга

Несмотря на распространенность буллинга в современном обществе, в настоящее время существует не так много методов диагностики данного явления. Наиболее известными являются опросник Д. Олвеуса (D. Olweus «The Olweus Bullying Questionnaire») и опросник «Ситуация буллинга в школе» С. Дж. Ким (S.J. Kim «The situation of bullying in school»). Они считаются наиболее полными и валидными методиками, направленными на всестороннее изучение ситуации буллинга в школьной образовательной среде. Однако эти методики предназначены для диагностики англоязычных респондентов.

Существуют и русскоязычные оригинальные методики диагностики буллинга. Например, методика выявления «Буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной [32] и «Опросник риска буллинга» (ОРВ), предложенный коллективом авторов под руководством А.А. Бочавер.

Несмотря на предпринимаемые учеными усилия, оценить масштабы буллинга в школах очень сложно, во многом из-за отсутствия единого подхода к измерению и несовершенства большинства существующих методов для оценки данного явления. В условиях роста распространенности

буллинга, в нашей стране число эмпирических исследований этой проблемы остается небольшим, а применяемые в них методики оценки – многообразными и разрозненными, что вполне соответствует общемировому тренду. Назрела острая необходимость создать перечень диагностических инструментов, обладающих адекватными психометрическими свойствами (приложение 1).

Для изучения буллинга используются различные методы: **наблюдение, опрос, шкалирование и тестирование**. Дадим характеристику каждому из этих методов.

Факты школьной травли можно установить путем **наблюдения** за поведением детей. Данный метод позволяет выявить форму, тип и продолжительность буллинга. Использование метода наблюдения при диагностике травли в образовательной среде достаточно часто рассматривается как научное обоснование нарушений поведения школьников. Однако структурированных, стандартизированных подходов к наблюдению и выделению критериев для определения в поведении позиции буллера или жертвы, наблюдателя или свидетеля не существует.

Методы свободного наблюдения, в том числе скрытого и с применением технических средств, можно отнести к менее информативным методам получения достоверной информации. Во-первых, трудно предсказать, когда и где именно возникнет ситуация травли или проявится буллинг-поведение. Во-вторых, при свободном наблюдении бывает трудно определить инициаторов буллинга. Инициаторы могут со стороны выглядеть как простые наблюдатели в ситуации непосредственной травли и унижения жертвы. Но активно подначивать своих помощников вне школы.

Следует отметить, что учителя могут заметить наиболее явные признаки травли, связанные с физической (уда-

ры, пинки и т. п.) и словесной (обзывание, грубости) агрессией. Менее заметные косвенные формы травли не бросаются в глаза, о них можно узнать только от самих участников или случайно.

Вместе с тем при наблюдении важно обращать внимание на косвенные признаки: присутствие склонных к одиночеству, ни с кем не общающихся в классе детей, наличие группировок, ехидные взгляды, постоянно подавленное настроение у кого-то из детей, слезы, необъяснимые перемены настроения, отсутствие желания ходить в школу.

Учителя начальных классов замечают нездоровую обстановку, если ребенок на переменах стоит один, не вовлекается в игры. При заметных признаках травли младшие школьники более непосредственны, в случае драки, издевательств они чаще обращаются к педагогу за помощью, описывают в деталях произошедшую ситуацию, и поэтому классному руководителю легче оценить ситуацию и расставить все по своим местам. Чего не скажешь о детях среднего и старшего школьного возраста. Редкие дети обращаются за помощью к родителям или педагогам. Поэтому очень важна роль классного руководителя, чуткого, внимательного, понимающего, способного уловить перемены в настроении детей и вовремя реагирующего на косвенные признаки буллинга в классе [51].

В качестве стандартизированного варианта наблюдения предлагается использовать карты наблюдения. Их могут заполнять учителя, которые систематически наблюдают за детьми в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. К сожалению, нам не удалось найти карт наблюдения, разработанных специально для изучения буллинга. Вместе с тем существуют карты наблюдений, позволяющие определить риск буллинга. Например, ряд исследователей

указывают на возможность использования карты, предложенной Д. Стотта [43]. Целью данной методики является диагностика трудностей адаптации в школе, анализа характера дезадаптации и степени неприспособленности детей к школе по результатам длительного наблюдения. Определяя с ее помощью эмоциональное состояние ребенка, не позволяющее ему адекватно приспособиться к требованиям школьной жизни, можно предположить наличие определенных синдромов, выявляемых при детальном изучении обучающихся. Однако не правомерно соотносить их наличие исключительно с ситуациями буллинга в образовательной организации.

Свою карту наблюдения представил В.М. Ганузин. Он предложил анкету, которую назвал «Риск буллинга в учебной группе», которая содержит описание 16-ти конкретных ситуаций. Учителю предлагается отметить, были ли подобные ситуации в его классе. За каждый ответ «да» начисляется 1 балл. Результат более 8 баллов говорит о неблагоприятной психологической обстановке в группе и, как следствие, о потенциальных предпосылках возникновения различных видов насилия [37].

Таким образом, возможна фиксация агрессивного поведения, превосходящей позиции по отношению к сверстникам посредством наблюдения за группой. Но важно подчеркнуть, что необходимо использовать более стандартизированные методы для работы с выявленными поведенческими особенностями. Ведь их можно рассматривать лишь как предпосылки для уточнения фактов буллинга по отношению к другим участникам образовательных отношений.

Для диагностики буллинга можно использовать **метод опроса**. Он достаточно широко представлен в современных зарубежных и отечественных исследованиях. С его помощью

изучаются разные переменные: представления школьников и учителей о буллинге [51; 52], частота распространения буллинга [1], буллинг-структура в классе [50]. Фактически используемые опросы представляют собой самоотчеты участников образовательного процесса. Основное отличие данного метода от наблюдения (особенного стандартизированного, проводимого с помощью специальных карт) заключается в высокой степени субъективности даваемых респондентами ответов. Они включают оценку ситуации буллинга, и, следовательно, подвержены влиянию эффектов социальной желательности.

Метод самоотчета, как один из вариантов опроса, при выявлении буллинга или виктимизации обычно предполагает, что учащиеся или учителя заполняют анкету с оценкой различного опыта, такого как частота, тип буллинга и т. д. [20]. Сложность заключается в том, что разные авторы используют собственные авторские варианты анкет, что затрудняет возможность сопоставления полученных ими результатов между собой. Например, при выявлении частоты буллинга одни исследователи дают его определение, а другие нет. Сам по себе этот факт приводит к различиям в результатах исследования. Ситуация осложняется еще и тем, что авторы не приводят результатов анализа надежности разработанного ими инструментария [4; 51].

В качестве примера можно привести анкеты, используемые для онлайн опроса школьников и педагогов. А.А. Бочавер, А.В. Жилинская и К.Д. Хломов в 2015 году разработали анкету, которая включает 17 открытых и составных вопросов, а также несколько вопросов о персональных данных [3]. Авторы ориентировались на работу зарубежных исследователей под руководством Д. Ольвеуса. Целью данной анкеты стало изучение способов: 1) распознавания и

описания буллинга (травли); 2) объяснения буллинга, его причин и последствий; 3) реагирования на буллинг. Ответы, полученные в ходе опроса, обрабатываются экспертами посредством контент-анализа. Авторы считают, что, поскольку буллинг в школьной среде обычно является предметом, о котором принято умалчивать, их анкета (в частности специфическая наводящая постановка вопросов) превращает процесс опроса из диагностической процедуры в интервенцию, которая легализует возможность обсуждения травли и способов обращения с ней, акцентирует внимание респондентов на ее важных аспектах (например, на последствиях травли для разных категорий участников). Поэтому ответы могут интерпретироваться не столько как актуальные представления респондентов, из которых они исходят в своей повседневной практике, сколько как результат их работы в зоне ближайшего развития. Будучи сформулированы в момент опроса, эти представления могут в будущем слегка изменить повседневную практику респондентов в сторону большей осознанности при встрече с ситуациями травли [3].

В 2021 году А.А. Бочавер, Н.В. Горлова, К.Д. Хломов разработали другую анкету для учителей. В этой анкете вопросы касались характеристик школьного климата, частоты ситуаций буллинга и кибербуллинга и того, как на них реагируют респонденты и их руководство [4]. Всего анкета содержит 6 вопросов: 3 открытого типа (например: Опишите, пожалуйста, тремя словами психологический климат в вашей организации); 3 – закрытого типа (например: Как часто вы сталкиваетесь с ситуациями травли (буллинга) школьников в своей работе? Варианты ответов: постоянно, ежедневно, каждую неделю, каждый месяц, раз в четверть, раз в год или реже). Обработка результатов опроса также предполагала контент-анализ, проводимый экспертами.

Е.В. Новиковой была разработана собственная анкета для выявления форм буллинга, участия в травле, жертв и роли взрослых в травле. Это достаточно обширная анкета, включающая в себя несколько групп вопросов о школьной травле [51].

Исследователи предпринимают попытки адаптации зарубежных **шкал** для изучения буллинга на русскоязычной выборке. Примером может служить вариант адаптации шкалы для детей по изучению буллинга «Отношения со сверстниками» (К. Ригби, Т. Слее), предложенный Н.В. Кухтовой и А.И. Рык [20]. Методика «Отношения со сверстниками» является состоящим из 20 утверждений опросником, разработанным для исследования выраженности буллинга, и, в частности, для оценки просоциальности и жертвенности. При ответах в опроснике используется шкала от 1 (не описывает меня вообще) до 4 (описывает меня очень хорошо) баллов. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения в соответствии с ключом методики. Более высокие баллы отражают тенденцию участвовать в ситуации буллинга в просоциальном поведении или становиться жертвой. Проверка надежности и валидности русскоязычного варианта опросника проводилась в Беларуси. В белорусском адаптированном варианте внутренняя согласованность ответов респондентов по каждому вопросу методики является сомнительной ($\alpha = 0,644$). Шкалы «буллинга» и «просоциальности» имеют приемлемые показатели надежности. По шкале «жертва» наблюдается хорошая надежность/согласованность. Авторы также приводят данные о ретестовой надежности и валидности представленного ими адаптированного варианта методики [20]. Методика «Отношения со сверстниками» является хорошим инстру-

ментом для изучения буллинга, позволяющим сравнивать результаты исследований, полученных в разных странах.

Расширяя комплекс отечественных методов по выявлению частоты травли и буллинг-структуры, важно выделить попытки разработки психологических **тестов** отечественными авторами. Примером может служить методика выявления буллинг-структуры, предложенная Е.Г. Норкиной [32]. Данная методика представляет собой тест-опросник, который содержит 25 утверждений. Для каждого из них предлагается выбрать один из четырех предложенных вариантов ответов. Задача исследуемых выбрать вариант, который характеризует их в большей степени. Данный тест предназначен для подростков. Он позволяет узнать о наличии насилия в классе как со стороны учеников, так и педагогов. Сложность использования данного метода в практических исследованиях связана с тем, что отсутствуют данные о ее валидности и надежности. Также нет результатов стандартизации данной методике, что вызывает вопросы к процедуре обработки и обоснованности выводов. Поэтому в главе 2 мы представили собственные результаты стандартизации данной методике и схему анализа результатов диагностики.

Еще один тест-опросник, который предлагают отечественные авторы, это «Опросник риска буллинга (ОРВ)», предложенный коллективом авторов под руководством А.А. Бочавер (Приложение 1). Он позволяет определить наличие предикторов и антипредикторов буллинга по шкалам: небезопасность, разобщенность, благополучие, равноправие. Авторы не приводят данные о валидности и надежности данного опросника.

М.А. Новикова, А.А. Реан и И.А. Коновалов предложили собственный опросник школьного буллинга (ОШБ) для

оценки вовлеченности в школьную травлю (с учетом ее типов: социальная, физическая, вербальная, кибербуллинг) в разных ролях (жертва, агрессор, свидетель). В своем опроснике авторы в инструкции дают определение буллинга, которое включает все основные характеристики данного типа поведения и конкретные примеры ситуаций, являющихся и не являющихся буллингом. Они также задают временную рамку (30 дней), в которой оценивается частота столкновения с буллингом. В представленной методике для каждого типа буллинга отобрано по четыре вопроса, наиболее релевантных реалиям отечественной школы. В ходе диагностики каждый из 16 вопросов предлагается респондентам по три раза с разными инструкциями – для ролей жертвы, агрессора и свидетеля соответственно. Для каждого из типов буллинга респонденты выбирали частоту встречаемости от 1 – «никогда» до 4 – «5 и более раз». Итоговая размерность опросника составляет 48 вопросов-утверждений. Такой инструмент, по мнению авторов, представляется достаточно подробным для того, чтобы респондент мог увидеть различия между разными типами буллинга, но не перегруженным. Детальная инструкция предлагает испытуемому оценить, как часто ему приходилось вести себя тем или иным образом, т. е. быть вовлеченным в тот или иной тип буллинга: иницилируя буллинг, будучи жертвой действий других или наблюдая за травлей со стороны. Полученная посредством эксплораторного факторного анализа структура «Опросника школьного буллинга» включает три композитных фактора: вовлеченность в буллинг в роли жертвы, вовлеченность в роли агрессора, вовлеченность в роли свидетеля. Внутренняя согласованность шкал высокая: коэффициент альфа Кронбаха соответственно составляет 0,94;

0,95; 0,96 [31]. Авторы также предлагают собственный опросник для диагностики школьного климата.

Отечественные подходы изучения буллинга, его профилактики, предупреждения, превенции определяют необходимость изучения межличностных отношений в первичном коллективе. С этой целью при получении полной информации о классном коллективе, видах отношений, которые в них складываются, необходимо обладать сведениями о гармоничности межличностных отношений, удовлетворенности межличностным взаимодействием, субъективном благополучии и др. Изучить неформальную структуру классного коллектива позволяет социометрический тест. Он основан на анализе эмоциональных связей в группе людей и давно стал классическим инструментом профессионального психолога в школе [2].

В настоящее время существуют эмпирические данные, подтверждающие связь между социометрическим статусом школьника и его местом в буллинг-структуре. Было установлено, что роль инициатора буллинга чаще всего принадлежит ученикам, которые либо относятся к группе отвергаемых, либо к группе лидеров; роль помощников инициаторов (тех, кто непосредственно обзывает и бьет) выявлена у *отвергаемых* и *принимаемых* школьников; роль защитника демонстрируется в большей степени признанными лидерами в 7 классе, а *принимаемыми* и *предпочитаемыми* – в 8 классе; роль жертвы чаще принадлежит отвергаемым и принимаемым, т. е. тем, у кого социометрический статус ниже [18].

Таким образом, цель диагностики буллинга имеет комплексный характер и определяет необходимость использования различных методов и методик; важность изучения не

только поведенческих изменений субъектов образования, но и личностный потенциал отдельно взятого субъекта.

Наукой накоплен достаточный багаж методик для проведения исследований, в том числе и на русском языке. С одной стороны, они позволяют получить информацию из разных источников. С другой стороны, большое количество методов и подходов к диагностике буллинга в образовательной организации создает для исследователей, педагогов и психологов серьезные трудности при определении необходимого для них набора методик, которые бы способствовали наиболее полному и достоверному получению информации о проявлениях травли в школе. Данные особенности сложившейся ситуации обуславливают необходимость разработки перечня универсальных методик для комплексного подхода к решению задач диагностики травли в школе.

Выводы по главе 1

Терминами *буллинг* или *травля* обозначается преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Это явление возникает в группе/коллективе и представляет собой форму агрессии. Оно характеризуется наличием насильственных действий (как физических, так и психологических); повторяющегося характера данных действий в определенном пространстве взаимодействия; намеренного нанесения урона объекту травли для установления доминирования над ним.

Буллинг имеет свою статусно-ролевую структуру (четкое распределение функций между участниками). Статусно-ролевая структура буллинга называется «круг буллинга»,

поскольку входящие в него роли могут со временем меняться. Выделяют разные модели буллинг-структуры (от трех до восьмикомпонентных). Наиболее обширный круг описываемых ролей участников буллинга включает: жертву (объект буллинга), буллера (субъект буллинга), последователей, сторонников (пассивных и активных), безразличных наблюдателей, защитников (активных и пассивных).

Факторы, которые могут способствовать возникновению буллинга в группах, в основном сводятся к следующим видам:

- индивидуально-личностные (низкий уровень толерантности, эмпатии и высокая степень агрессивности, тревожности);

- образовательные (низкая познавательная активность, мотивация к обучению, успеваемость);

- социальные (ограниченность социальных контактов или желание завоевать уважение сверстников, а также раннее вступление в половую жизнь, стремление к авторитаризму и доминированию).

Международные исследования концентрируются на структурных детерминантах буллинга, к которым относят: бедность, неравенство доходов, доступ к образованию, семейные факторы, социально-демографические факторы, включая пол, расу, возраст, социально-экономический статус, психологический климат в школе.

Цель диагностики буллинга имеет комплексный характер и определяет необходимость использования различных методов и методик. Важно изучение не только поведенческих изменений субъектов образования, но и личностного потенциала отдельно взятого субъекта.

В настоящее время наукой накоплен достаточный багаж методик для проведения исследований, в том числе и на русском языке. С одной стороны, они позволяют получить информацию из разных источников. С другой стороны, большое количество методов и подходов к диагностике буллинга в образовательной организации, создает для исследователей, педагогов и психологов серьезные трудности при определении необходимого для них набора методик, которые бы способствовали наиболее полному и достоверному получению информации о проявлениях травли в школе, поэтому необходима разработка перечня универсальных методик для комплексного подхода к решению данных задач.

Глава 2. Исследование буллинга

2.1. Исследование восприятия буллинга участниками образовательного процесса

На первом этапе эмпирического изучения проблемы буллинга в школе было организовано и проведено исследование особенностей восприятия буллинга разными участниками образовательного процесса.

Для сбора эмпирических данных использовался онлайн-опрос, который был проведен в 2019 г. в двух регионах России (Красноярском крае и Челябинской области). В ходе исследования были опрошены 458 школьников с 7 по 10 класс (от 13 до 16 лет). Из них учащиеся 7 класса – 188 человек, 8 класса – 79 человек, 9 класса – 165 человек, 10 класса – 26 человек. Девушки – 238 человек (52 %), юноши – 220 человек (48 %). Также были опрошены 197 сотрудников общеобразовательных организаций (учителей – 157, административных работников – 28, организаторов – 3, психологов – 7, социальных педагогов – 4). Средний возраст испытуемых составил 49 лет.

Респондентам было задано 13 вопросов об их опыте столкновения с буллингом, психологическом климате в школе, представлениях о причинах травмы, способах борьбы с ней, а также субъектах, которые могут оказать помощь в ситуации травли.

Для математической обработки данных мы использовали *V*-критерий Х. Крамера.

Данные о подверженности подростков буллингу, показали, что в течение учебного года (2018–2019 гг.) 52,4 % подростков не испытывали притеснений, испытали – 46,8 % опрошенных, из них с физическим буллингом столкнулись 12,7 %, вербальным – 22,9 %, социальным – 6,9 %, в сети

Интернет – 4,1 %. Трое учащихся, отвечая на вопрос «иное», отметили, что они испытывают притеснения от учителей (табл. 1).

Таблица 1

Распространенность буллинга

Исследуемые параметры	Кол-во школьников	% школьников от общего числа опрошенных
Опыт издевательств		
Не имеется	240	52,4
Имеется	218	47,6
Вид буллинга		
Вербальный	106	23,1
Физический	58	12,7
Социальный	32	7,0
Кибербуллинг	19	4,1
Иное	3	1,1

Причинами притеснений школьники назвали: внешность – 27,7 %, оценки – 25,1 % занятия и увлечения, потому что они не такие, как у большинства – 20 %, гендер – 3,7 %, материальный уровень семьи – 3,3 %, ограниченные возможности здоровья – 3,2 %, религия – 2 %, культура – 1,7 % (см. табл. 2).

Было установлено, что между полом и представлениями о причинах буллинга существуют значимые связи. Девочки чаще отмечают: внешность ($V = 0,195$; $p = 0,001$), гендер ($V = 0,096$; $p = 0,039$). Мальчики чаще указывают: культуру ($V = 0,072$; $p = 0,039$), материальный уровень семьи ($V = 0,093$; $p = 0,046$).

Выбирая вариант «иное», отдельные учащиеся отметили, что причины притеснений были не в них, а в окружающих людях: «из-за того, что в школе есть плохие люди», «есть одноклассники, которые доводят меня», «из-за окружающего коллектива», «отношения учащихся», «есть девоч-

ка, которая меня высмеивает», «дают учителя», а также связанные с позицией в школе – «потому что новенький».

Таблица 2

Причины буллинга глазами детей

Варианты ответа	Частота	Пол		Все-го	Статистические показатели	
		Ж	М		<i>p</i>	<i>V</i>
Внешность	Кол-во ответов	86	41	127	0,0001	0,195
	%	36,1	18,6	27,7		
Успеваемость/ проблемы в обучении	Кол-во ответов	61	54	115	0,789	0,012
	%	25,6	24,5	25,1		
Занятия/ поведение	Кол-во ответов	40	52	92	0,068	0,085
	%	16,8	23,6	20,1		
Гендер	Кол-во ответов	13	4	17	0,039	0,096
	%	5,5	1,8	3,7		
Материальный уровень	Кол-во ответов	4	11	15	0,046	0,093
	%	1,7	5,0	3,3		
Особенности здоровья	Кол-во ответов	5	9	14	0,216	0,216
	%	2,1	4,1	3,1		
Отношения с одноклассниками	Кол-во ответов	4	6	10	0,444	0,036
	%	1,7	2,7	2,2		
Религия	Кол-во ответов	2	7	9	0,071	0,084
	%	0,8	3,2	2,0		
Культура	Кол-во ответов	2	6	8	0,0124	0,072
	%	0,8	2,7	1,7		
Особенности личности	Кол-во ответов	3	0	3	0,095	0,078
	%	1,3	0,0	0,7		
Отношения с учителем	Кол-во ответов	2	1	3	0,609	0,024
	%	0,8	0,5	0,7		

Примечание: *p* – вероятность ошибки первого рода,
V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Подростки указали в качестве субъектов, способных остановить буллинг: учителей – 32,5 %, школьного психолога или социального педагога – 30,0 %, директора – 29,3 %, органы власти (комиссия по делам несовершеннолетних, управление по делам образования и др.) – 27,7 %, себя само-

го – 24,2 %, класс – 21,2 %, родителей – 19,0 %, детского омбудсмена – 16,6 %, друга – 7,6 %, никто не может – 4,5 % (табл. 3).

Таблица 3

Представления школьников
о том, кто может предотвратить травлю

Варианты ответа	Частота	Пол		Всего	Статистические показатели	
		Ж	М		p	V
Учитель	Кол-во ответов	91	58	149	0,007	0,127
	%	38,2	26,4	32,5		
Школьный психолог	Кол-во ответов	77	60	137	0,235	0,055
	%	32,4	27,3	29,9		
Директор	Кол-во ответов	61	73	134	0,076	0,083
	%	25,6	33,2	29,3		
Органы власти	Кол-во ответов	65	62	127	0,835	0,01
	%	27,3	28,2	27,7		
Я сам	Кол-во ответов	55	56	111	0,558	0,027
	%	23,1	25,5	24,2		
Класс вместе	Кол-во ответов	52	45	97	0,715	0,017
	%	21,8	20,5	21,2		
Родители	Кол-во ответов	48	39	87	0,506	0,031
	%	20,2	17,7	19,0		
Омбудсмен	Кол-во ответов	43	33	76	0,378	0,041
	%	18,1	15,0	16,6		
Друг	Кол-во ответов	13	22	35	0,068	0,085
	%	5,5	10,0	7,6		
Другой родственник	Кол-во ответов	6	8	14	0,488	0,032
	%	2,5	3,6	3,1		
Иное	Кол-во ответов	12	1	13	0,003	0,138
	%	5,0	0,5	2,8		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Девушки чаще, чем юноши, упоминают учителей – 38,2 % (26,4 % юноши) ($V = 0,127$; $p = 0,007$), чаще используют вариант «другое» ($V = 0,138$; $p = 0,003$).

Готовы говорить со взрослыми о буллинге 37,6 % респондентов, сомневаются, что могут это сделать, – 37,6 %, не будут обращаться к взрослым – 24,9 % опрошенных. Более расположены к общению со взрослыми девушки, из них ответили «да» 45,4 % и только 29,1 % юношей ($V = 0,175$; $p = 0,001$). Между имеющими опыт притеснения и не имеющими его респондентами значимых отличий по данному вопросу не выявлено.

При возникновении ситуации буллинга учащиеся обратятся: к родителям – 26,6 %, учителям и классному руководителю – 24,2 %, полиции – 10,3 %, друзьям – 8,7 %, администрации школы (директор и его заместители) – 7,6 %, психологу – 4,4 %, самому себе – 4,4 %, позвонят по телефону доверия – 2 %, органам власти – 1,3 %, детскому омбудсмену – 1,3 %, социальному педагогу – 0,7 % (табл. 4). Ответили, что не знают, к кому обратиться, 8,5 % школьников; не обратятся ни к кому 6,3 % подростков.

Таблица 4

Субъекты, к которым школьники обратятся за помощью в случае травли

Варианты ответа	Частота	Пол		Всего	Статистические показатели	
		Ж	М		p	V
1	2	3	4	5	6	7
Родитель	Кол-во ответов	82	40	122	0,0001	0,184
	%	34,5	18,2	26,6		
Учитель	Кол-во ответов	57	20	77	0,0001	0,199
	%	23,9	9,1	16,8		
Полиция	Кол-во ответов	19	28	47	0,095	0,078
	%	8,0	12,7	10,3		

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
Друг, друзья	Кол-во ответов	26	14	40	0,084	0,081
	%	10,9	6,4	8,7		
Классный руководитель	Кол-во ответов	25	10	35	0,016	0,112
	%	10,5	4,5	7,6		
Директор	Кол-во ответов	16	11	27	0,434	0,037
	%	6,7	5,0	5,9		
Психолог	Кол-во ответов	13	7	20	0,233	0,056
	%	5,5	3,2	4,4		
Подразделение по делам несовершеннолетних	Кол-во ответов	6	3	9	0,373	0,042
	%	2,5	1,4	2,0		
Телефон доверия	Кол-во ответов	8	1	9	0,025	0,105
	%	3,4	0,5	2,0		
Заместитель директора	Кол-во ответов	4	4	8	0,911	0,005
	%	1,7	1,8	1,7		
Представители власти	Кол-во ответов	5	1	6	0,122	0,072
	%	2,1	0,5	1,3		
Омбудсмен	Кол-во ответов	5	0	5	0,031	0,101
	%	2,1	0,0	1,1		
Родственники	Кол-во ответов	2	2	4	0,937	0,004
	%	0,8	0,9	0,9		
Социальный педагог	Кол-во ответов	3	0	3	0,095	0,078
	%	1,3	0,0	0,7		
Не знаю	Кол-во ответов	18	21	39	0,448	0,035
	%	7,6	9,5	8,5		
Ни к кому	Кол-во ответов	12	17	29	0,238	0,055
	%	5,0	7,7	6,3		
Иное	Кол-во ответов	15	10	25	0,408	0,039
	%	6,3	4,5	5,5		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Девушки чаще, чем юноши, готовы обращаться: к родителям – 34,5 % (18,2 % юношей) ($V = 0,184$; $p = 0,0001$), учителям – 23,9 % (9,1 % юношей) ($V = 0,199$; $p = 0,0001$), классному руководителю – 10,5 % (4,5 % – юноши) ($V = 0,112$; $p = 0,016$), детскому омбудсмену – 2,1 % (0 % – юноши) ($V = 0,101$; $p = 0,031$); настроены использовать телефон доверия 3,4 % (0,5 % – юноши) ($V = 0,105$; $p = 0,025$).

Юноши чаще, чем девушки, ориентированы на самих себя – 6,8 % (2,1 % – девушки) ($V = 0,115$; $p = 0,014$). При этом вновь не выявлено значимых отличий между ответами подростков, имеющих опыт притеснения и такой опыт не имеющих.

Школьники, имеющие опыт притеснения, в два раза реже называют класс дружным, почти в три раза реже отмечают, что «класс проводит много времени вместе вне школы» (табл. 5), чаще чувствуют себя неуютно в школе (87,2 %) по сравнению с теми, кто не испытывал притеснений в текущем 2018–2019 учебном году – 49,6 % (табл. 6).

Таблица 5

Связь травли с психологической атмосферой в классе

Атмосфера в классе	Частота	Опыт буллинга		Всего	Статистические показатели	
		нет	есть		p	V
1	2	3	4	5	6	7
В моем классе теплая и дружелюбная атмосфера	Кол-во ответов	70	53	123	0,033	0,151
	%	29,2	24,3	26,9		
В жизни нашего класса есть интересные события	Кол-во ответов	103	98	201		
	%	42,9	45,0	43,9		
Наш класс очень дружный	Кол-во ответов	28	14	42		
	%	11,7	6,4	9,2		

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7
Мы проводим много времени с классом вместе вне школы	Кол-во ответов	7	4	11		
	%	2,9	1,8	2,4		
Иное	Кол-во ответов	32	49	81		
	%	13,3	22,5	17,7		
Всего	Кол-во ответов	240	218	458		
	%	100,0	100,0	100,0		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Таблица 6

Связь травли и субъективного неблагополучия детей в школе

Вопрос	Частота ответа «да»	Опыт буллинга		Всего	Статистические показатели	
		нет	есть		p	V
Ты когда-нибудь чувствовал себя неуютно в школе по одной из следующих причин?	Кол-во ответов	119	190	309	0,0001	0,401
	%	49,6	87,2	67,5		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Было установлено, что между опытом притеснений и отношением к субъекту насилия существуют значимые связи. На вопрос «Когда ты видишь новости о том, что в какой-то школе ученик применил насилие с оружием против одноклассников и учителей, что ты думаешь?» наиболее распространенным стал ответ «Он так сделал, потому что у него проблемы с психическим здоровьем»: его выбрали 70,3% учащихся. Менее распространены оказались следующие варианты ответов: «Он так сделал, потому что был жертвой травли» – 42,1%; «Попал в безвыходную ситуацию и рядом

не было человека, к которому он мог обратиться за помощью» – 21,6 %; «Видел насилие по телевизору или в компьютерных играх» – 19,7 %.

Согласно данным, представленным в таблице 7, школьники, испытывающие притеснения, чаще других школьников отмечают ответы «Он поступил так потому, что его травили в школе» – 48,2 % (36,7 % – другие школьники) ($V = 0,116$; $p = 0,013$) и «Он видел сцены насилия по СМИ» – 26,1 % (13,8 % – другие респонденты) ($V = 0,156$; $p = 0,001$) и реже – «Потому, что у него психологические отклонения» – 64,7 % (75,4 % – другие респонденты) ($V = 0,117$; $p = 0,012$).

При этом девушки чаще юношей выбирают ответ «Он так сделал, потому что ему не к кому было обратиться за помощью»: 26,5 % девушек и 16,4 % юношей (табл. 8).

Таблица 7

Связь опыта травли с объяснением мотивов агрессора

Когда ты видишь новости о том, что в какой-то школе ученик применил насилие с оружием против одноклассников и учителей, что ты думаешь?		Опыт		Все-го	Статистические показатели	
		нет	есть		p	V
Варианты ответа	Частота					
Он так сделал, потому что у него проблемы с психическим здоровьем	Кол-во ответов	181	141	322	0,012	0,117
	%	75,4	64,7	70,3		
Он так сделал, потому что был жертвой травли	Кол-во ответов	88	105	193	0,013	0,116
	%	36,7	48,2	42,1		
Попал в безвыходную ситуацию, и рядом не было человека, к которому он мог обратиться за помощью	Кол-во ответов	47	52	99	0,268	0,052
	%	19,6	23,9	21,6		
Видел насилие по телевизору или в компьютерных играх	Кол-во ответов	33	57	90	0,001	0,156
	%	13,8	26,1	19,7		
Иное	Кол-во ответов	15	16	31	0,652	0,021
	%	6,3	7,3	6,7		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,

V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Таблица 8

Связь пола с объяснением мотивов агрессора

Ответ на вопрос: «Когда ты видишь новости о том, что в какой-то школе ученик применил насилие с оружием против одноклассников и учителей, что ты думаешь?»	Частота	Пол		Все го	Статистические показатели	
		Ж	М		<i>p</i>	<i>V</i>
Он так сделал, потому что у него проблемы с психическим здоровьем	Кол-во ответов	170	152	322	0,584	0,026
	%	71,4	69,1	70,3		
Он так сделал, потому что был жертвой травли	Кол-во ответов	94	99	193	0,233	0,056
	%	39,5	45,0	42,1		
Попал в безвыходную ситуацию, и рядом не было человека, к которому он мог обратиться за помощью	Кол-во ответов	63	36	99	0,009	0,123
	%	26,5	16,4	21,6		
Видел насилие по телевизору или в компьютерных играх	Кол-во ответов	49	41	90	0,599	0,025
	%	20,6	18,6	19,7		

Примечание: *p* – вероятность ошибки первого рода,
V – эмпирическое значение критерия X. Крамера.

Взрослые участники опроса выразили свое мнение о том, имелись ли факты буллинга в текущем учебном году в школе. 20,8 % опрошенных работников считают, что никаких случаев буллинга в школе не происходило, либо сомневаются в этом.

Остальные опрошенные (79,2 %) отмечают случаи как минимум одной из форм буллинга: физического – 45,7 %, вербального – 66,5 %, социального – 41,1 %, кибербуллинга – 20,8 %. Для сравнения отметим, что результаты опроса школьников в этих же образовательных организациях, представленные нами в статье [76], показали, что за этот

период столкнулись с разными формами буллинга свыше 45 % опрошенных школьников.

Это свидетельствует о том, что не все педагоги, администрация и службы сопровождения школ осознают случаи буллинга, опрошенные затрудняются дать оценку о формах его распространения.

Следующим был вопрос о причинах буллинга среди учащихся. Более половины опрошенных полагают, что причиной является: личность того, кого травят – 58,9 %, внешность жертвы – 58,9 %; чуть менее половины опрошенных называют: культурные особенности – 45,7 %, уровень дохода семьи – 43,1 %; менее трети опрошенных – успеваемость 32,5 %, ограниченные возможности здоровья – 28,93 %, гендерные роли – 26,9 %, занятия и увлечения ребенка, если они не такие, как у большинства – 26,39 %, религию – 22,3 %. Отметим, что наиболее распространенным стал ответ о причинах, связанных с внутренними и внешними особенностями самой жертвы; во второй группе причины, связанные с социокультурными факторами жертвы. Выбрали иной вариант ответа – 6,5 % опрошенных. Из них видят причину: в психологических особенностях детей – 5 человек («они не всегда умеют сами решать проблемы»), «юношеский максимализм», «нигилизм», «вместе дети стали очень агрессивные»), в воспитании детей – 3 человека («семейное воспитание», «запущенное воспитание», «уровень воспитания тех, кто травит»); полагает, что все индивидуально, – 1 человек, и подчеркнули, что причины могут быть разные, этому способствует обстановка, – 2 опрошенных.

Школьные сотрудники преимущественно воспринимают буллинг как явление, обусловленное характеристиками самой жертвы, а не как групповое действие.

Уточнить восприятие буллинга помогает вопрос, имеющий косвенный характер: «Когда вы получаете информацию о том, что в какой-то школе ученик применил насилие с оружием против одноклассников и учителей, что вы думаете?». Наиболее распространенным стал ответ «Он так сделал, потому что у него проблемы с психическим здоровьем»: его выбрали 69 % респондентов. Менее распространены (по частоте упоминания) варианты: «Видел насилие по телевизору или в компьютерных играх» – 56,3 %; «Попал в безвыходную ситуацию, и рядом не было человека, к которому он мог обратиться за помощью» – 52,8 % и в два раза реже – «Он так сделал, потому что был жертвой травли» – 23,4 %.

Посредством сравнения ответов, полученных на этот вопрос при опросе учащихся, выявлено, что подростки выбирали чаще ответ «Он так сделал, потому что был жертвой травли» – 40,1 % и в два раза реже ответы: потому что «попал в безвыходную ситуацию, и рядом не было человека, к которому он мог обратиться за помощью» – 21,4 %; «видел насилие по телевизору или в компьютерных играх» – 19,6 % [76].

Школьники чаще отмечают роль травли в деструктивном поведении сверстников, чем опрошенные взрослые.

По вопросу о том, стоит ли транслировать в новостях ситуации, когда школьники проявляли насилие с применением оружия, разделили позицию «не стоит транслировать – школьники могут последовать примеру» – 28,9 % опрошенных, «стоит показывать такие вещи чаще – это делает проблему актуальной и ее начинают решать» – 8,6 % опрошенных. Чаще фиксируется установка на избегание афиширования проявления насилия, чем на публичное освещение этой проблемы.

Отвечая на вопрос о том, кто может остановить травлю (табл. 9), респонденты ответили: школьный психолог или социальный педагог – 75,1 %, класс или группа из класса – 74,6 %, родители – 43,7 %, педагоги школы – 43,2 %, администрация школы – 39,6 %, конкретный педагог, к которому обратился за помощью учащийся, – 39 %, комиссия по делам несовершеннолетних – 31,6 %, сама жертва – 30,1 %, детский омбудсмен – 16,8 %, все вместе – 4,06 %.

Таблица 9

Представления о субъектах, способных остановить травлю

Вариант ответа		Роль			Всего	Статистические показатели	
		Администратор	Учитель	Иное		V	p
1	2	3	4	5	6	7	8
Класс	Кол-во ответов	21	112	14	147	0,036	0,882
	%	75	75,2	70	74,6		
Школьный психолог	Кол-во ответов	24	109	15	148	0,101	0,37
	%	85,7	73,2	75	75,1		
Родители	Кол-во ответов	13	60	13	86	0,151	0,106
	%	46,4	40,3	65	43,7		
Педагоги школы	Кол-во ответов	18	58	9	85	0,178	0,045
	%	64,3	38,9	45	43,1		
Администрация	Кол-во ответов	16	53	9	78	0,157	0,088
	%	57,1	35,6	45	39,6		
Педагог	Кол-во ответов	15	52	10	77	0,152	0,102
	%	53,6	34,9	50	39,1		
КДН	Кол-во ответов	6	49	6	61	0,086	0,483
	%	21,4	32,9	30	31		

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5	6	7	8
Жертва	Кол-во ответов	12	46	2	60	0,174	0,05
	%	42,9	112	10	30,5		
Детский омбудсмен	Кол-во ответов	4	75,2	1	33	0,114	0,28
	%	14,3	109	5	16,8		
Иное	Кол-во ответов	0	73,2	0	3	0,071	0,612
	%	0	60	0	1,5		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия χ . Крамера.

При сравнении трех групп опрошенных взрослых участников образовательных отношений: административных работников (директор, заместители директора), учителей и иных специалистов (психолог, социальный педагог) – выявлены отличия в оценке ролей самой жертвы и педагогов школы.

Различия при сравнении ответов разных групп (административные работники, учителя и иные специалисты (психолог, социальный педагог)) выявлены в частоте упоминания категорий «жертва» и «педагога школы».

Только 10 % специалистов служб сопровождения считают, что травлю может остановить сама жертва, что разделяет 43 % представителей администрации. Роль педагогов школы в этом процессе выше оценивает администрация – 64,3 %, чем сами учителя – 38,9 % опрошенных.

Распределение ответов по частоте выбора респондентами показывает, что в решении проблемы они ориентированы на субъектов самой образовательной организации и в меньшей степени – на внешние организации. Наиболее высоко сотрудники школ, среди которых преобладали учителя (80 %), оценивают влияние психолога, социального педагога и класса (группы детей).

Отвечая на вопрос «Кто мог бы стать Вашим союзником в разрешении случая травли в школе?», школьные работники полагают, что это: школьный психолог и социальный педагог – 76,6 %, класс – 65,0 %, родители – 62,9 %, администрация – 54,3 %, другие педагоги – 39,6 %, внешние организации – 20,8 %, все вышеперечисленные – 10,6 %. Сравнивая данные с ответами на предыдущий вопрос, фиксируем снижение частоты выбора таких вариантов, как «класс», «родители» и «администрация», «все вместе».

При разрешении конкретных случаев буллинга более половины сотрудников настроены взаимодействовать со школьным педагогом и социальным работником, классом, родителями и администрацией школы, в меньшей степени – с другими педагогами и внешними организациями.

Для изучения востребованных практик профилактики буллинга сотрудникам был задан вопрос «Что, по Вашему мнению, может сделать школа для предотвращения травли?» (табл. 10).

Таблица 10

Типы практик,
направленных на профилактику буллинга в школе

Вариант ответа		Роль			Все- го	Статистические показатели	
		Администрация	Иное	Учитель		V	p
1	2	3	4	5	6	7	8
Обучение учителей	Кол-во ответов	20	16	89	125	0,143	0,134
	%	71,4	80	59,7	63,5		
Устраивать информационные встречи с родителями	Кол-во ответов	12	14	79	105	0,133	0,176
	%	42,9	70	53	53,3		

Окончание табл. 10

1	2	3	4	5	6	7	8
Делать школьные проекты	Кол-во ответов	13	10	72	95	0,018	0,969
	%	46,4	50	48,3	48,2		
Групповые или классные дискуссии	Кол-во ответов	16	10	68	94	0,081	0,523
	%	57,1	50	45,6	47,7		
Информировать учащихся о том, как сообщить о травле	Кол-во ответов	13	11	65	89	0,069	0,624
	%	46,4	55	43,6	45,2		
Вовлекать школьников в предотвращение травли	Кол-во ответов	13	11	65	89	0,069	0,624
	%	46,4	55	43,6	45,2		
Показать фильм	Кол-во ответов	12	6	65	83	0,083	0,509
	%	42,9	30	43,6	42,1		
Запустить школьную программу	Кол-во ответов	18	8	49	75	0,224	0,007
	%	64,3	40	32,9	38,1		
Предоставить информацию учащимся	Кол-во ответов	9	5	54	68	0,074	0,586
	%	32,1	25	36,2	34,5		
Пригласить спикера	Кол-во ответов	8	3	32	43	0,081	0,521
	%	28,6	15	21,5	21,8		
Читать книги по теме	Кол-во ответов	3	3	36	42	0,125	0,215
	%	10,7	15	24,2	21,3		
Не поднимать тему	Кол-во ответов	1	0	12	13	0,109	0,31
	%	3,6	0	8,1	6,6		
Другое	Кол-во ответов	0	0	6	6	0,101	0,369
	%	0	0	4	3		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Ответы распределились по частоте выбора следующим образом:

1) более половины опрошенных отметили «обеспечить учителей/персонал информацией о том, как предотвратить травлю» – 63,5 % респондентов и «устраивать для родителей/опекунов информационные встречи» – 53,3 % респондентов;

2) менее половины, но более 40 % опрошенных выделили: «делать школьные/классные проекты» – 48,2 % респондентов, «устраивать групповые дискуссии, дискуссии в классе» – 47,71 % респондентов; «предоставить учащимся информацию о том, как сообщить о травле» – 45,2 % респондентов, «вовлекать школьников в предотвращение травли» – 45,2 % респондентов, «показывать фильмы по теме» – 42,1 % респондентов;

3) менее 40 %, но более трети опрошенных – «запустить школьную программу против травли» – 38,07 %, «предоставить учащимся информацию о травле» – 34,5 %;

4) менее трети опрошенных отметили «пригласить спикера по теме» – 21,8 %, «читать книги по этой теме ученикам/учителям» – 21,3 %;

5) «не поднимать тему, чтобы не было устойчивого интереса к ней» – 6,6 %.

Подчеркнем, что в первую группу вошли действия, направленные на подготовку самих сотрудников и родителей, во второй группе оказались разные практики работы с учащимися, в третьей группе – системная работа по внедрению общешкольной программы, в четвертой – обращение к внешним экспертам и информации, в пятую группу включены позиции об отказе от афиширования проблемы и темы, но ее разделяет незначительная часть респондентов.

В зависимости от занимаемой должности, позиции участников образовательных отношений отличаются в оценке такого инструмента, как запуск школьной программы. Представители школьной администрации в два раза чаще, чем учителя отмечают его необходимость.

Дополнительно респонденты предложили: «формировать в классе общие моральные принципы, порицающие любые формы травли», «разговаривать с детьми и родителями», «организовывать мероприятия по укреплению сплоченности в детском коллективе», «воспитывать детей на положительных примерах равенства, взаимовыручки и уважения к другим», «усилить ответственность и роль семьи в воспитании собственных детей». Заметим, что данные предложения отражают подход, основанный на рассмотрении буллинга как феномена группового действия и развития группы и групповых отношений как его профилактики.

Можно предположить, что сотрудники школы осознают недостаточность своей компетентности в решении проблемы профилактики буллинга и потребность в ее повышении, о чем свидетельствует наиболее популярный ответ «обеспечить обучение учителей/персонала информацией о том, как предотвратить травлю».

Чтобы уточнить данную позицию, был задан открытый вопрос «Какая поддержка Вам необходима для работы с профилактикой травли?» (табл. 11).

Ответы позволяют выделить три блока:

1. Образовательный блок (обучение, информирование, методическое обеспечение).

2. Блок сопровождения и поддержки (психологическая помощь, консультирование специалистов, поддержка и сотрудничество с родителями, административная поддержка, помощь социальных служб и социального педагога).

3. Блок отсутствия или несформированности запроса (никакая, не знаю), а также суждения: «не хватает одного – времени», «в моем классе (школе) нет такой проблемы».

Отличаются позиции участников опроса в оценке необходимости, во-первых, методической поддержки, которую чаще отмечают специалисты служб сопровождения (30 %) и администрация (24,4 %), реже – учителя (7,4 %); во-вторых – психологической помощи, на что чаще указывают учителя (20,8 %), чем администрация (3,6 %) и специалисты служб сопровождения (0 %).

Учителя преимущественно ожидают обучения и профессионального консультирования, сопровождения в решении проблем профилактики и преодоления буллинга, а вот запрос на системную работу в настоящее время не сформирован. Только три участника опроса отметили введение общешкольной программы.

Таблица 11

Потребность в поддержке при работе с травлей

Вариант ответа		Роль			Всего	Статистические показатели	
		Администратор	Иное	Учитель		V	p
1	2	3	4	5	6	7	8
Обучение	Кол-во ответов	5	6	22	33	0,123	0,227
	%	17,9	30	14,8	16,8		
Психологическая помощь	Кол-во ответов	1	0	31	32	0,219	0,009
	%	3,6	0	20,8	16,2		

Окончание табл. 11

1	2	3	4	5	6	7	8
Консультации специалистов	Кол-во ответов	4	4	21	29	0,05	0,781
	%	14,3	20	14,1	14,7		
Помощь родителей	Кол-во ответов	2	3	19	24	0,066	0,651
	%	7,1	15	12,8	12,2		
Методическая помощь	Кол-во ответов	6	6	11	23	0,244	0,003
	%	21,4	30	7,4	11,7		
Информационная помощь	Кол-во ответов	0	1	19	20	0,157	0,088
	%	0	5	12,8	10,2		
Административная помощь	Кол-во ответов	0	0	8	8	0,117	0,261
	%	0	0	5,4	4,1		
Сотрудничество	Кол-во ответов	0	0	8	8	0,117	0,261
	%	0	0	5,4	4,1		
Дополнительные материалы	Кол-во ответов	0	1	5	6	0,078	0,552
	%	0	5	3,4	3		
Мероприятия	Кол-во ответов	0	1	4	5	0,079	0,54
	%	0	5	2,7	2,5		
Фильмы	Кол-во ответов	0	0	4	4	0,082	0,518
	%	0	0	2,7	2		
Совместные обсуждения с психологом и педагогами	Кол-во ответов	0	0	4	4	0,082	0,518
	%	0	0	2,7	2		
Разбор ситуаций	Кол-во ответов	0	0	3	3	0,071	0,612
	%	0	0	2	1,5		
Не знаю	Кол-во ответов	2	0	5	7	0,096	0,405
	%	7,1	0	3,4	3,6		
Никакая	Кол-во ответов	2	0	10	12	0,086	0,484
	%	7,1	0	6,7	6,1		

Примечание: p – вероятность ошибки первого рода,
 V – эмпирическое значение критерия Х. Крамера.

Около 12 % опрошенных не имеют сформированного запроса по работе с повышением своих компетенций в решении данного вопроса.

Согласно нашим данным охвачены буллингом 46,8 % опрошенных – это меньше, чем в исследовании В.С. Собкина, М.М. Смысловой [44], где охват около 57 %, но соответствует данным, полученным в США – 41 % [106] и Испании 46 % [94]. В то же время ряд авторов утверждает, что в России буллинг имеет собственные особенности локализации. Разница между отдельными регионами и школами оказывается велика. М.А. Новикова, А.А. Реан и И.А. Коновалов утверждают, что около 70 % российских учеников ходят в школы, где травле несколько раз в месяц подвергаются от 25 % до 50 % школьников (против 34 % в среднем по странам организации экономического сотрудничества и развития) [31].

Не выявлено значимых различий в охвате буллингом и его формами между девушками и юношами, как и в исследовании [60]. Среди форм буллинга кибербуллинг менее распространен [114].

Причины буллинга подростки относят преимущественно к характеристикам жертвы, что сопоставимо с исследованиями, подчеркивающими, что основным механизмом морального размежевания при буллинге выступает дегуманизация жертвы и обвинения жертвы, т. е. подростки склонны приписывать вину вредного поведения самим жертвам [66]. Подростки, пережившие опыт притеснения, используют при объяснении поведения субъектов массового насилия чаще обстоятельную атрибуцию, чем остальные участники.

Большинство подростков не настроены говорить о буллинге со взрослыми (62,8 %), что сопоставимо с представленными данными по России [35] и Греции [89], где не бо-

лее 28 % учащихся средних школ сообщают о травле учителям и родителям.

При этом российские подростки наиболее часто называют учителей, классных руководителей, школьного психолога и администрацию школы как субъектов, которые могут остановить буллинг, но реже упоминают их как субъектов, к которым они сами готовы обратиться в ситуации буллинга. Полагаем, что это – результат сложившихся отношений и традиций. Объяснить обнаруженные установки можно, в частности, разрывом между поколениями школьников и учителей.

Соглашаясь с позицией Б. Куцюруба, Д.А. Клингер, А. Хуссейн [84], мы считаем, что случаи издевательств в школах являются следствием нездоровых отношений, влияние на которые может оказать администрация совместно с сотрудниками, развивая доверительные отношения в школах, обеспечивая полномочия учителям и совместными действиями улучшая отношение школьников со сверстниками и взрослыми.

Подростки реже отмечают, что родители могут повлиять на решение проблемы буллинга, но чаще готовы обращаться к ним в ситуации буллинга. Это требует готовности родителей оказать помощь во взаимодействии с сотрудниками школы и актуализирует родительские программы обучения [86].

Российские подростки (за небольшим исключением) не настроены обращаться к психологу по поводу ситуации буллинга, в отличие от зарубежных подростков [73].

Школьный класс был отмечен подростками как коллективный субъект преодоления травли, но участники опроса не упоминают его среди тех, к кому они обратятся при ситуации буллинга. Вероятно, у подростков отсутствуют доступные формы такого влияния, что является следствием

сложившихся практик восприятия и решения конфликтов. Наше исследование не выявило связи между полом и возможностью обращения к поддержке группы, как в исследовании [66].

Отношение к классу у учащихся, имеющих опыт притеснений, отличается от остальных респондентов, меньшей позитивной оценкой. По-видимому, само позитивное восприятие отношений в группе, как показало исследование Н. Мояно, Э. Аллон, Х.Л. Антананзас, Я. Кано [94], не позволяет предсказать возникновение буллинга в отличие от восприятия негативных отношений. Авторы подчеркнули, что защитными факторами выступают социальная интеграция, осознание конфликтов, количество друзей.

Следовательно, необходимо не только развивать позитивные отношения в классе, но и, опираясь на них, формировать опыт конструктивного решения возникающих конфликтов (исключающих дискриминацию, силовое решение, расширяющих практику сотрудничества), что осуществимо при непосредственном участии сотрудников образовательных организаций.

Взрослые участники образовательных отношений преимущественно осознают наличие буллинга в образовательных организациях, но около 20 % полагают, что он отсутствует или игнорируют его проявление. Четверть сотрудников школ предпочитают замалчивание случаев проявления насилия детьми, чем их афиширование. Это соотносится с данными Я. Хадждараджа об игнорировании некоторыми учителями распознаваемых случаев буллинга [74].

Отметим, что, согласно исследованиям К. Коива, сами учителя также подвергаются издевательствам на рабочем месте и это влияет на их реагирование на проявление буллинга среди учащихся [82]. Педагоги, реализующие адап-

тивную (приспособительную) модель поведения, менее способны создавать условия психологического благополучия и безопасности учащихся [24]. Поэтому участники образовательных отношений нуждаются в получении специальной подготовки и сопровождении при реализации профилактики и преодолении буллинга, что подтверждают результаты проведенного исследования.

Причины буллинга опрошенные преимущественно связывают с индивидуальными факторами, а не групповыми, что искажает понимание данного феномена как деструктивного конфликтного группового взаимодействия и дезориентирует в построении профилактических мер. Сотрудники школ преимущественно отмечают такие способы решения проблемы, как информирование педагогов, родителей и групповые формы работы с учащимися, что сопоставимо с данными Е.В. Страйтчук, Р.В. Чиркиной [47]. Они не ориентированы на дисциплинарные меры, что согласуется с позицией Р.Э. Маундер, С. Крафтер, призывающих отказаться от карательных подходов к решению проблемы запугивания [88]. Однако наиболее результативный общешкольный подход не осознается как приоритетный.

В исследовании ряд респондентов отметили недостаточность компетенций и отсутствие времени на реализацию антибуллинговых мер. Действительно, по данным зарубежных исследований эффективная профилактика требует времени и ресурсов [101]. Как отмечают К. Раджалеид, С.Б. Лафтман, Б. Модин, нехватка времени у сотрудников увеличивается при снижении активности школьного руководства, и она положительно связана с буллингом [103]. Следовательно, целесообразен переход к системной антибуллинговой работе, возглавляемой школьным руководством.

Анализ распространенности буллинга среди подростков показал, что притеснениям подвергаются около половины школьников, принимавших участие в исследовании. Причины этого явления подростки связывают с характеристиками жертвы. Существует противоречие между представлениями о том, кто может остановить травлю, и тем, к кому подростки готовы обратиться за помощью: 21,2 % опрошенных подростков указали, что класс может помочь в решении данной проблемы, но сами они в такой ситуации обратятся к взрослым.

Представления подростков о буллинге связаны с полом и опытом притеснений. Юноши в ситуации притеснения чаще рассчитывают на себя, а девушки – на взрослых. Те, кто испытывал притеснения на себе, реже сверстников дают положительные оценки школьному классу и чаще используют обстоятельную атрибуцию для оправдания действий агрессора.

Взрослые участники образовательных отношений осознают присутствие буллинга в образовательных организациях, но не воспринимают его как феномен группового действия. Их представления о субъектах профилактики и преодоления буллинга, мерах поддержки при ее реализации связаны с занимаемой должностью в образовательной организации. Администрация чаще отмечает в качестве субъектов разрешения ситуаций буллинга его жертв и педагогов школы, чем сами учителя. Специалисты служб сопровождения и администрация чаще отмечают потребность в методическом обеспечении, а учителя – психологическую поддержку.

Сотрудники образовательных организаций могут игнорировать случаи травли и избегать своего участия в их разрешении, но большинство осознает необходимость свое-

временного вмешательства, отмечая ряд трудностей: 1) неполную информированность о данном явлении и его последствиях; 2) недостаточную компетентность для реализации профилактики буллинга; 3) нехватку времени на реализацию профилактики травли. Педагоги формируют заказ на обучение, подготовку к данной деятельности, включающую не только информационный и методический компонент, но и психологическую помощь, а также поддержку других участников образовательных отношений. При этом необходимость общешкольной программы на данный момент не разделяется большинством опрошенных.

В настоящее время актуально введение просветительских программ, ориентированных на широкий круг участников образовательных отношений, для формирования общей позиции в отношении распознавания буллинга, понимания его природы, осознания деструктивного влияния, инструментов профилактики и готовности предпринимать во взаимодействии комплексные действия по ее реализации, что позволит в дальнейшем перейти к системной работе.

Результаты исследования представляют интерес для специалистов, занимающихся профилактикой буллинга в школе. В частности, они указывают, что для профилактики буллинга необходимо педагогическое руководство развитием групповых отношений в классе.

2.2. Исследование структуры буллинга

В 2022 году было проведено исследование структуры буллинга в школах города Челябинска и Челябинской области. Выборку составили 467 школьников в возрасте от 10 до 16 лет (средний возраст по выборке составил 13 лет), из них:

228 – мужского и 239 – женского пола;

263 – проживают и учатся в г. Челябинске (Металлургический, Ленинский, Курчатовский районы);

204 – в г. Копейске и с. Миасское (Челябинской области).

Количественные показатели, отражающие характеристику выборки и особенности исследуемых школ, представлены в таблице 12.

Таблица 12

Характеристика выборки исследования

Показатели выборки исследования		Кол-во			%	
		Женский пол	Мужской пол	Всего	Женский пол	Мужской пол
Тип школы	Сельская общеобразовательная	91	86	177	51,4	48,6
	Городская общеобразовательная	53	67	120	44,2	55,8
	Гимназия	67	32	99	67,7	32,3
	Лицей	28	43	71	39,4	60,6
Тип населенного пункта	Большой город	134	129	263	50,9	49,5
	Малый город	14	13	27	51,9	48,1
	Село	91	86	177	51,4	48,6
Всего		239	228	467	51,2	48,8

Как показано в таблице, среди исследуемых школ гендерное неравенство среди опрошенных школьников наблюдается в гимназии (здесь девочек больше, чем мальчиков

в 2 раза) и в лицее (здесь мальчиков больше, чем девочек почти в 2 раза). В городских и сельских общеобразовательных школах было опрошено примерно одинаковое число мальчиков и девочек. Гендерное неравенство в отдельных школах вызвано тем, что опрашивались ученики отдельных классов. И если в классе больше девочек или мальчиков, это отражается и в результатах исследования. Поскольку мы исследуем буллинг как групповой феномен, важно было провести опрос среди учащихся одного класса. Поэтому обнаруженные факты гендерного неравенства в школах определенного типа следует учитывать при интерпретации результатов исследования, хотя они являются естественным результатом формирования классных коллективов и не требуют искусственного выравнивания выборки по признаку пола.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: методика на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина) [32]; опросник риска буллинга (А.А. Бочавер и др.) [3]. Исследование проводилось анонимно, но среди учащихся из сложившихся классных коллективов.

Для математической обработки данных использовались факторный и корреляционный анализ данных и метод анализа деревьев решений (*CHAID*). Расчеты проводились в программе *IBM SPSS Statistics 23*. Для построения корреляционных плеяд использовалась программа *Pajek 5.16*.

Результаты исследования (см. табл. 13) показали, что в исследуемых школах наблюдается положительная психологическая атмосфера.

Таблица 13

Описательные статистики по методике ОРБ

Риски буллинга	Статистика по выборке исследования ($n = 467$)				Данные стандартизации методики ($n = 285$)		p (по t -критерию Стьюдента)
	M	SD	Асим.	Экс-цесс	M	SD	
Шкала небезопасности	6,95	3,06	0,20	-0,58	8,51	3,2	$p < 0,05$
Шкала благополучия	6,32	1,58	-0,16	-0,37	6,1	2,2	$p < 0,05$
Шкала разобщенности	2,56	1,95	0,60	-0,32	2,55	2,14	$p > 0,05$
Шкала равноправия	3,18	1,95	0,74	1,41	3,98	2,19	$p < 0,05$

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; Асим. – асимметрия; p – уровень значимости различий.

Об этом говорит тот факт, что по всем шкалам картина в исследуемой выборке оказалась более благоприятной, чем по полученная на выборке школьников г. Москвы и в общеобразовательной школе поселка Лыткарино (данные стандартизации опросника от 2015 года). Следует отметить, что в ряде других исследований показатели по шкалам данного позволяли говорить о том, что психологическая атмосфера в классах менее благополучна, чем в исследуемой выборке [13; 28; 29]. Однако эти исследования отличаются небольшими (от 25 до 100 человек) объемами выборки. Кроме того, в них не всегда участие принимают школьники, образующие единый классный коллектив. С другой стороны, в исследованиях, участие в которых приняло достаточно большое число школьников ($n > 200$) из рай-

онов с разным уровнем урбанизации [1], результаты оказались схожими с полученными нами.

В частности было установлено, что риск развития буллинга у учащихся, принимавших участие в исследовании, находится в пределах среднестатистической нормы. Показатели по шкале небезопасности позволяют говорить о том, что шанс стать жертвами травли у участников исследования ниже, чем у школьников из Москвы. Это связано с тем, что в исследуемых классах уровень фонового напряжения в группе, которое связано с низким качеством отношений и соблюдения правил общения, ниже. В результате в исследуемых классах менее выражены негативные установки в общении: привлечение обид из прошлого; раздражение, негативизм; подозрительность относительно перспектив общения.

Показатели по шкалам-антипредикторам оказались ниже, полученных в ходе стандартизации значений, но не выходят за рамки среднестатистической нормы.

В целом в исследуемых классах наблюдается атмосфера, характеризующаяся хорошим качеством отношений и соблюдением правил общения, отсутствием негативных, агрессивных установок по отношению к другим. Шкалы антипредикторы указывают на то, что в исследуемых школах сложилась психологическая атмосфера, благоприятная для формирования доверия и общих коллективных ценностей. Показатели по шкале благополучия позволяют говорить об устойчивости границ и правил коммуникации в школьной среде, что обеспечивает снижение уровня негативных установок по отношению к взаимодействию и общению. Показатели по шкале равноправия говорят о незначительном дефиците ресурсов, которые могли бы защитить от проявлений буллинга. Подобная картина наблюдается в большин-

стве исследований, проведенных с помощью данной методики в нашей стране [1; 13; 28; 29; 49]. Можно предположить, что уровень равноправия в российских школах в целом не очень высок.

Таким образом, результаты анализа рисков буллинга свидетельствуют о том, что в исследуемых школах риски буллинга не являются ярко выраженными. Однако, это не позволяет говорить о том, что школьники не сталкиваются с травлей или ее элементами, поэтому в ходе исследования определялась структура буллинга в исследуемых школах. Для этого применялась методика А.Г. Норкиной (табл. 14).

Таблица 14

Описательная статистика по методике А.Г. Норкиной

Роль в ситуации буллинга	<i>N</i>	Мин.	Макс.	<i>M</i>	<i>SD</i>	Асим.	Экс-цесс
Инициатор	467	0	14	6,09	2,500	0,142	0,112
Помощник инициатора	467	0	11	4,29	1,846	0,528	0,389
Защитник	467	1	17	9,78	2,801	-0,255	-0,373
Жертва	467	1	13	6,34	2,233	0,308	-0,300
Наблюдатель	467	1	12	4,22	1,571	0,462	0,991

Примечание: *M* – среднее значение; *SD* – стандартное отклонение; Асим. – асимметрия.

Согласно полученным данным в исследуемой выборке у школьников преобладает склонность занимать позицию защитника в ситуации буллинга. На втором месте – склонность занимать либо позицию инициатора, либо жертвы буллинга. Менее всего опрошенные школьники склонны занимать в ситуации буллинга позицию помощника инициатора или наблюдателя.

Как представлено в таблице 15, склонность занимать позицию инициатора буллинга более свойственна мальчикам, чем девочкам ($p = 0,006$). По остальным ролевым позициям различий между представителями разного пола обнаружено не было.

Таблица 15

Половые особенности буллинг-структуры

Исследуемые параметры		Статистические показатели выборки			Статистика критерия равенства дисперсий Ливиня			Статистика t -критерия	
		N	M	SD	равенство дисперсий	F	p	t	p
Инициатор	ж	239	5,77	2,661	есть	5,63	0,02	-2,777	0,006
	м	228	6,41	2,279	нет			-2,788	0,006
Помощник инициатора	ж	239	4,29	1,812	есть	0,02	0,88	0,071	0,943
	м	228	4,28	1,884	нет			0,071	0,943
Защитник	ж	239	9,57	2,773	есть	0,08	0,78	-1,649	0,100
	м	228	10,0	2,819	нет			-1,648	0,100
Жертва	ж	239	6,44	2,285	есть	0,88	0,35	0,959	0,338
	м	228	6,24	2,178	нет			0,960	0,338
Наблюдатель	ж	239	4,18	1,657	есть	0,90	0,34	-0,632	0,527
	м	228	4,27	1,477	нет			-0,634	0,526

Примечание: N – количество респондентов, M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; м – мужской пол; ж – женский пол, F – эмпирическое значение критерия Ливиня, p – уровень значимости различий; t – эмпирическое значение t -критерия Стьюдента.

Рекомендуемая автором методики процедура обработки данных предполагает выявление доминирующей ролевой позиции каждого школьника. Это необходимо делать на основе анализа максимальных значений, полученных по отдельным шкалам (ролям). В ходе исследования оказалось, что некоторые школьники проявляют высокую склонность занимать разные позиции в группе. Например, по шкале «инициатор» у школьника может быть 10 баллов, а по шкале «защитник» – 12. Согласно предложенной процедуре подсчета баллов его следует отнести к категории защитников. Школьника, у которого по шкале «инициатор» оказалось 8 баллов, а по шкале «защитник» – 7 баллов, следует отнести к группе инициаторов буллинга. Но объективно, он менее склонен быть инициатором буллинга, чем школьник в первом примере. К тому же становится непонятно, как быть с теми участниками исследования, у которых оказались одинаковые баллы по нескольким ролевым позициям в буллинг-структуре.

Поэтому в своем исследовании мы применили процедуру стандартизации по следующему алгоритму:

1. Перевели сырые баллы в нормализованные баллы ($M = 0$; $MS = 1$) и определили границы высокого, среднего и низкого уровня для каждой роли.

2. Определили как доминирующую роль ту, по которой балл у школьника оказался выше среднего уровня (табл. 16).

3. Если у школьника ни по одной из шкал количество баллов не оказалось выше среднего уровня, то он был отнесен в группу дутей, у которых доминирующая роль не определена.

4. Если у школьника по нескольким шкалам оказалось значение баллов выше среднего уровня, то у него была диа-

гностирована склонность к нескольким ролевым позициям в ситуации буллинга.

Таблица 16

Таблица перевода сырых баллов по методике А.Г. Норкиной в уровень

Уровень	Сырые баллы по шкале				
	Инициатор	Помощник инициатора	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Выше среднего	9-14	7-11	13-17	9-13	6-12
Средний	4-8	3-7	7-12	5-8	3-5
Ниже среднего	0-3	0-2	1-6	1-4	1-2

В ходе исследования мы сделали анализ ролевых позиций исходя из нашего алгоритма и исходя из процедуры, предложенной автором методики. Результаты сопоставления данных, полученных при разных стратегиях анализа, представлены в таблице 17. Как видно из данных, представленных в таблице, согласно максимальным значениям сырых баллов в исследуемой выборке доминирует стремление занимать позицию защитника (к ней тяготеют 76 % опрошенных).

Следует отметить, что аналогичные результаты получены в других исследованиях, проводимых с помощью методики А.Г. Норкиной [50]. В качестве жертвы склонны выступать 22 % школьников, в роли инициатора травли 5 % и в роли помощника инициатора еще 5 %. Не определена доминирующая позиция у 11 % школьников, т. к. у них наблюдается одинаковое максимальное значение в баллах по нескольким шкалам.

Таблица 17

Распределение школьников с разными ролевыми позициями в ситуации буллинга (количество человек из $n = 467$)

Роль в ситуации буллинга		Доля школьников согласно стандартизированным показателям (количество детей с высоким уровнем по шкале)						Итого по сырым баллам (кол-во/%)
		Инициатор	Помощник инициатора	Защитник	Жертва	Наблюдатель	Роль не определена	
Доля школьников с максимальным баллом по шкале (количество)	Жертва	0	10	0	64	22	6	102/22
	Защитник	55	18	80	11	45	146	355/76
	Инициатор	14	3	1	0	5	1	24/5
	Наблюдатель	0	2	0	0	5	0	7/1
	Помощник инициатора	0	9	0	1	2	0	12/3
	Роль не определена	7	15	0	9	11	9	51/11
Итого по стандартизированным баллам (кол-во/%)		76/ 16,3	57/ 12,2	81/ 17,3	85/ 18,2	90/ 19,3	162/ 34,7	551/100

Если же мы ориентируемся на стандартные значения по шкалам (а не на шкалу, по которой у респондента наблюдается максимальное значение в сырых баллах), то распределение ролей в выборке выглядит более гармонично. Роль защитника выражена на уровне выше среднего у 17,3% школьников, инициатора – у 16,3%, помощника инициатора – у 12,2%. Чаще всего в выборке встречалась неопределенная позиция (34,7% – дети, у которых значения по всем шкалам не превышают уровень средних значений

по выборке). Позиция наблюдателя встретилась в выборке в 19,3 % случаев. В случае нашего подхода к анализу данных оказалось, что количество жертв сопоставимо с количеством инициаторов буллинга, что кажется более реалистичным, в случае изучения реальных классных коллективов.

Интерес представляют случаи, когда школьники отличаются более чем одной доминирующей ролью в буллинге (табл. 18).

Таблица 18

Особенности совмещения ролей буллинг-структуры

Буллинг-структура		Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Инициатор	Кол-во	3	31	0	7
	%	0,6	6,6	0,0	1,5
Помощник	Кол-во		0	8	22
	%		0,0	1,7	4,7
Защитник	Кол-во			1	2
	%			0,2	0,4
Жертва	Кол-во				14
	%				3,0

Оказалось, что роль защитника совмещают с ролью инициатора буллинга 6,6 % школьников. А вот роль жертвы с ролью инициатора не совмещалась в исследуемой выборке ни разу. Хотя в исследовании П.И. Серебряковой было обнаружено 18 % подобных случаев [42]. Подобные расхождения могут быть связаны с разным подходом к определению доминирующей ролевой позиции. П.И. Серебрякова ориентировалась на максимальный балл среди набранных испытуемым по разным шкалам (ролям), а мы на те роли, по которым баллы участника исследования оказались выше среднего.

Роль помощника чаще всего совмещается с позицией наблюдателя (4,7 %). С ролью жертвы она совпадает гораздо реже (1,7 %), а с ролью инициатора в единичных случаях (0,6 %). В 3 % случаев роль жертвы сочеталась с ролью наблюдателя буллинга.

В четырех случаях на уровне выше среднего у школьников оказались сразу три роли в ситуации буллинга. В двух случаях это были роли инициатора, помощника инициатора и наблюдателя; еще в двух – помощник инициатора, жертвы и наблюдателя.

Отдельной задачей исследования стало выявление частоты столкновения школьников с ситуациями травли (унижения, оскорбления, давления). При этом отдельно анализировались случаи травли со стороны учеников и со стороны учителей (табл. 19).

Таблица 19

Виды буллинга

Исследуемые переменные	Мин.	Макс.	М	SD
Буллинг в классе	1	4	2,01	0,662
Буллинг со стороны учеников	1	4	2,45	0,755
Буллинг со стороны учителей	1	4	2,34	0,678
Частота буллинга за последние полгода	1	4	1,26	0,552

Примечание: Мин. – минимум, Макс. – максимум, М – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

На вопрос о том, есть ли в классе агрессоры (ребята, которых все боятся), 78,2 % школьников ответили, что таких в их классе нет (табл. 20).

Таблица 20

Распространенность буллинга со стороны одноклассников

Ответ на вопрос «В нашем классе есть несколько ребят, которых все боятся?»	Кол-во	%
«Нет, у нас таких нет»	365	78,2
«Да, они всех унижают, а иногда и бьют»	56	12,0
«Конечно, так и должно быть, это нормально»	29	6,2
«Я и сам из их числа — меня все боятся»	12	2,6

О наличии таких одноклассников сказали 12% опрошенных школьников. Считают, что подобная картина является нормой, 6,2% участников исследования.

С тем, что в их классе происходит травля, согласились 10,9% школьников. 46,9% опрошенных уверены, что акты насилия (обзывание, насмешки, обидные жесты или действия) в их классе представляют собой единичные случаи. 37,5% школьников, принимавших участие в исследовании, указали, что такие формы поведения в их классе не наблюдаются (табл. 21).

Таблица 21

Распространенность буллинга в классе

Ответ на вопрос «Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывание, насмешки, обидные жесты или действия)»	Кол-во	%
«Конечно, так и должно быть»	21	4,5
«Да, постоянно ссоры и драки»	51	10,9
«Почти нет, если не считать пару случаев»	219	46,9
«Нет, у нас такого не бывает»	175	37,5

О том, что со стороны учителей в адрес учеников не следуют унижения и оскорбления, заявили 53,7 % школьников. 36,2 % опрошенных отметили, что иногда в их школе педагоги унижают и оскорбляют учащихся (табл. 22). О том, что такие факты существуют, сказали 6,4 %, а 2,8 % школьников считают, что такое происходит в школе часто.

Таблица 22

Распространенность буллинга со стороны учителей

Ответ на вопрос «По-моему, педагоги в школе унижают и оскорбляют учащихся»	Кол-во	%
Нет	251	53,7
Иногда	169	36,2
Да	30	6,4
Часто	13	2,8

Когда школьников попросили оценить, как часто они подвергались буллингу за последние полгода, то 76 % ответили, что никогда; 18,8 % сказали, что подвергались буллингу (насилию, давлению, травле в школе) иногда. Часто испытывали травлю 3,9 % опрошенных (табл. 23).

Таблица 23

Частота буллинга (за последние полгода)

Частота	Кол-во	%
Никогда	355	76,0
Иногда	88	18,8
Часто	18	3,9

В таблице 24 представлены данные, отражающие виды буллинга, которому подвергались школьники за последние полгода. Наиболее часто травля осуществлялась в вербальной форме, т. е. в форме обидных, унижительных слов и высказываний в адрес жертвы. Вторым по частоте встречаемости является социальный буллинг, который проявляется в форме игнорирования, отвержения, исключения из числа общения.

Таблица 24

Виды буллинга, которому подвергались школьники за последние полгода

Виды буллинга	Кол-во	%
Физический	16	3,4
Вербальный	54	11,6
Социальный	34	7,3
Интернет-буллинг	18	3,9
Иное	12	2,6

Физические формы насилия и издевательства в сети Интернет встречаются в 3,4 % и 3,9 % случаев.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что буллинг представляет собой редкое явление в исследуемых классах. Однако около 20 % учащихся испытали травлю на себе за последние полгода. Причем чаще всего дети сталкиваются с вербальным и социальным буллингом. Со стороны учителей отмечают оскорбления и унижения учеников около половины опрошенных, а агрессию со стороны учеников заметили около 20 %. В сумме в классе ситуации травли отмечают около 60 % школьников.

В ходе исследования мы анализировали взаимосвязи между психологической атмосферой в классе и буллинг-структурой. Для этого использовался факторный анализ (табл. 25).

Таблица 25

Факторная структура связей рисков буллинга и ролевых позиций его участников

Показатели надежности факторной модели			
Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО)			0,738
Критерий сферичности Бартлетта	примерная Хи-квадрат	1 302	
	ст. св.	78	
	значимость	0,0001	
Повернутая матрица компонентов			
Исследуемые переменные	Факторы		
	1	2	3
Инициатор	-0,72		
Защитник	-0,62		
Шкала разобщенности	0,52		
Жертва	0,77		
Шкала благополучия		-0,46	
Шкала небезопасности		0,49	
Буллинг со стороны учителей		0,51	
Наблюдатель		0,57	
Помощник инициатора		0,71	
Шкала равноправия			0,51
Буллинг в классе			0,62
Частота буллинга за полгода			0,62
Буллинг со стороны одноклассников			0,64

Примечание: Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Была получена достаточно надежная факторная модель. Во-первых, согласно мере Кайзера – Майера – Олкина (0,738) для полученных данных применение процедуры факторного анализа является адекватным. О том же свидетельствует значение критерия сферичности Бартлетта ($p = 0,0001$). Полученная модель, включающая 3 фактора, сохраняет 48,5 % исходной информации (дисперсии).

В первый фактор вошли такие исследуемые переменные, как роль защитника, инициатора и жертвы буллинга. Они оказались тесно связаны с таким параметром психологической атмосферы в классе, как разобщенность. При этом оказалось, что уровень разобщенности в классе и склонность к роли жертвы в буллинге вошли в данный фактор с положительным знаком, а склонность к позиции инициатора травли и защитника жертвы – с отрицательным.

Второй фактор составили пять элементов, тесно связанных между собой, – это склонность становиться в ситуации буллинга помощником инициатора и/или наблюдателя, уровень благополучия и небезопасности в классе, частота буллинга со стороны учителей.

Третий фактор объединил такие переменные, как уровень равноправия в классе, частота проявления буллинга со стороны одноклассников, частота буллинга в классе в целом и частота столкновения с буллингом за последние полгода. Вероятно, обнаруженная картина объясняется тем, что шкала равноправия, по данным авторов методики, связана с физической и вербальной агрессией. Эта особенность может объяснять, почему в третий фактор все переменные вошли с положительными знаками.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод: частота буллинга (со стороны одноклассников) связана со степенью равноправия между участниками образовательного процесса, в частности с проявлениями физической и вербальной агрессии.

С помощью корреляционного анализа были выявлены попарные взаимосвязи между структурой буллинга и особенностями психологической атмосферы в классе (рис. 1).

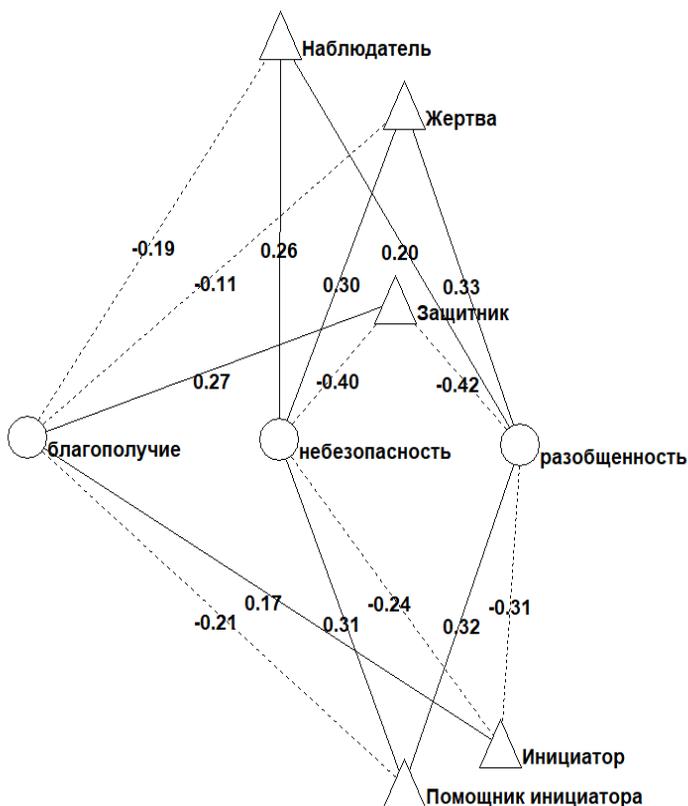

Рис. 1. Взаимосвязи между структурой буллинга и особенностями психологического климата в классе

Представленная схема позволяет детализировать первый фактор описанной выше модели, в частности характер взаимосвязей между уровнем благополучия, небезопасности и разобщенности в классе. Оказалось, что во взаимосвязях участников буллинга складывается зеркальная картина: наблюдатель/жертва/помощник инициатора травли – с одной стороны и защитник/инициатор травли – с другой стороны. Первая группа ролей обнаруживает прямые связи с предикторами буллинга (небезопасностью и разобщенностью) и обратную – с антипредиктором буллинга (благополучием в классе).

Вторая группа ролей, наоборот, отрицательно связана с уровнем благополучия в классе (антипредиктором буллинга) и положительно – с небезопасностью и разобщенностью в классе (предиктором буллинга). Можно предположить, что число инициаторов травли связано с числом защитников в ситуации буллинга. Однако на вопрос о том, почему число инициаторов растет именно при благополучной психологической атмосфере в классе, ответить исходя только из результатов исследования сложно.

Возможно, что сама роль, являясь социально осуждаемой, может признаваться школьником в большей степени в условиях психологического комфорта. Но эта гипотеза требует дальнейшего эмпирического подтверждения.

Согласно полученным данным, прямые слабые корреляции существуют между частотой столкновений школьников с ситуациями буллинга и уровнем небезопасности, разобщенности и равноправия в классе. Обратные корреляции были обнаружены между частотой буллинга и уровнем благополучия в классе (рис. 2).

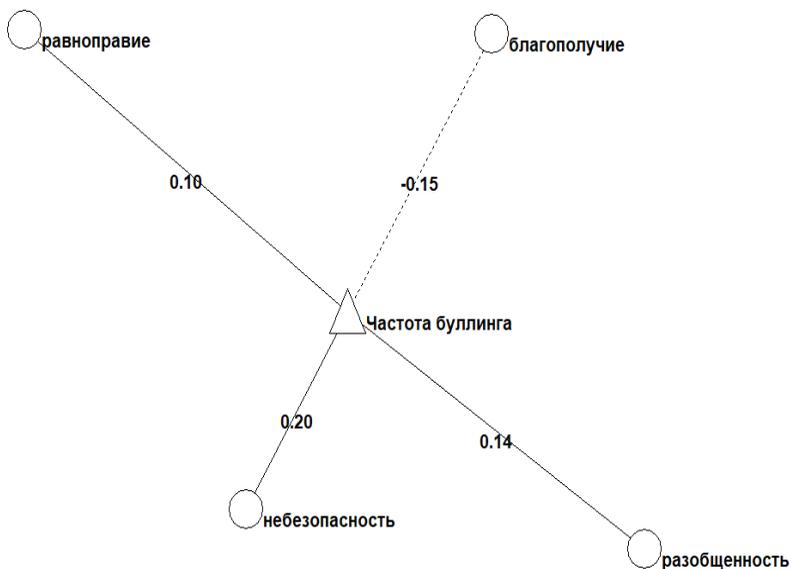

Рис. 2. Взаимосвязь психологической атмосферы в классе с частотой столкновения с буллингом (за последние полгода)

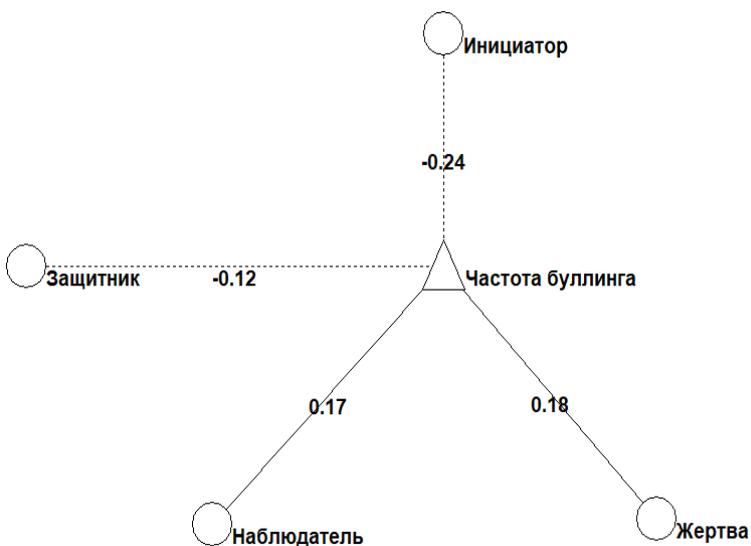

Рис. 3. Взаимосвязь структуры и частоты буллинга

На рисунке 3 изображены корреляционные плеяды, отражающие связь между структурой буллинга и частотой столкновения школьников с ситуациями травли за последние полгода. Прямая корреляция обнаружена между частотой буллинга и склонностью занимать позицию жертвы и наблюдателя. Эти участники травли отмечают большее количество ситуаций травли.

Отрицательная корреляция обнаружена между частотой буллинга и позициями инициатора травли и защитника. Это говорит о том, что школьники, занимающие эти ролевые позиции, замечают меньше ситуаций травли.

Для изучения взаимосвязи между результатами исследования, полученными в номинальной шкале, использовался метод анализа деревьев решений (рис. 4). Согласно результатам данного анализа, буллинг со стороны одноклассников (1 – нет; 2 – есть) зависит, в первую очередь, от места положения школы. В сельской школе (с. Миасское) и школе малого города (Копейск) вероятность подвергнуться травле со стороны одноклассников выше, чем в школах города Челябинска.

При этом у школьников, обучающихся в Ленинском и Metallургическом районах г. Челябинска, вторым фактом, предсказывающим частоту буллинга в школе, оказалась склонность занимать позицию наблюдателя в буллинге. Среди школьников со склонностью к роли наблюдателя в ситуации буллинга на уровне выше среднего в 3 раза чаще встречаются те, кто указывает на наличие в классе ситуаций буллинга, чем среди школьников, у которых эта склонность находится на уровне среднего и ниже среднего.

Буллинг со стороны одноклассников

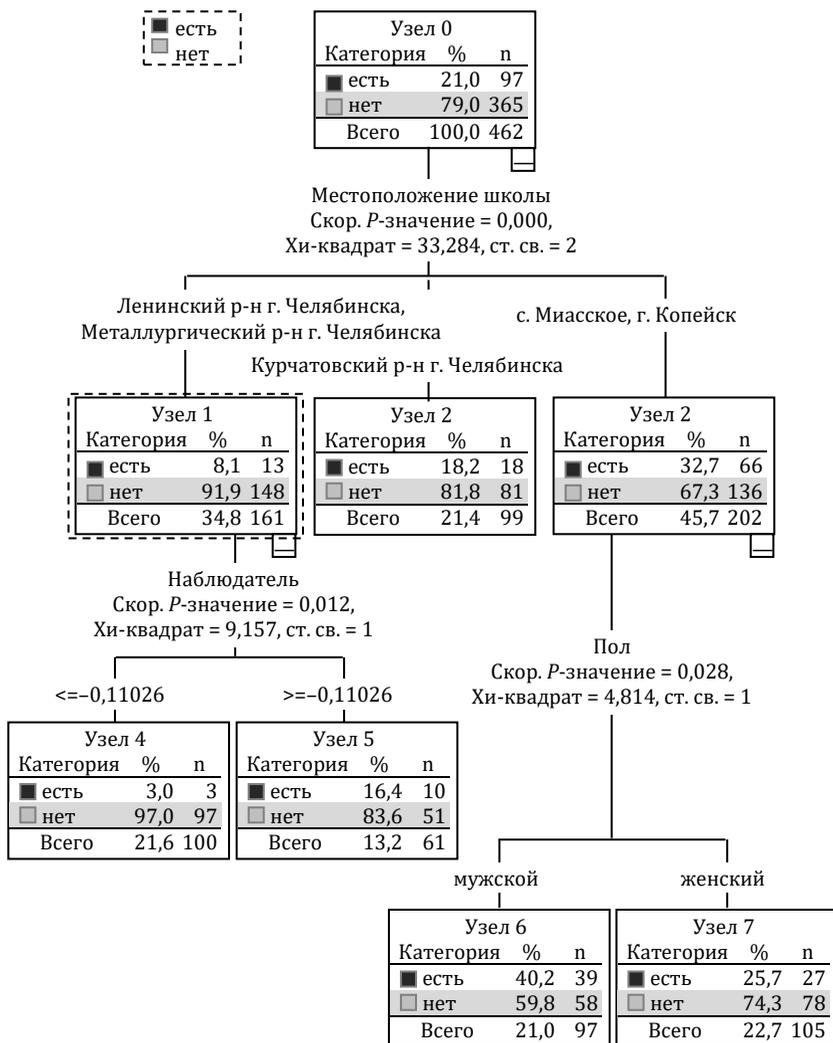

Рис. 4. Взаимосвязь частоты буллинга со стороны одноклассников с исследуемыми переменными

У учащихся сельской школы или школы г. Копейска вероятность столкнуться с буллингом со стороны одноклассников зависит от пола. В частности, можно говорить о том, что у мальчиков из этих школ риск столкнуться с буллингом выше (40 % против 60 %), чем у девочек (26 % против 74 %).

Буллинг со стороны учителя оказался связан с ролью наблюдателя в ситуации травли (рис. 5).

Риск столкнуться с унижениями и оскорблениями со стороны учителей больше у школьников со склонностью к роли наблюдателя выше среднего, чем у школьников с данной склонностью на уровне среднего или ниже среднего.

Среди школьников с низким и средним уровнем склонности к роли наблюдателя на буллинг со стороны учителя влияет пол. У мальчиков из данной группы риск столкнуться с оскорблениями учителя составляет 50 %, а у девочек только 29 %.

Согласно результатам исследования, буллинг в классе зависит в первую очередь от уровня небезопасности в классе (рис. 6). При высоком уровне небезопасности риск столкнуться с насилием в классе возрастает до 40 % (с 15,5 % в целом по выборке). В группе с низким уровнем неблагополучия этот риск снижается до 4 %.

В группе школьников со средним уровнем небезопасности в классе на уровень буллинга в классе влияет фактор местоположения в школе. Меньше риска (50 % на 50 %) столкнуться с буллингом – у детей, которые учатся в Ленинском и Metallургическом районах г. Челябинска. Большой риск (78 % на 22 %) столкнуться с буллингом в классе в данной группе у детей, обучающихся в школах Курчатовского района г. Челябинска, а также в сельской школе или в школе малого города.

Буллинг со стороны учителей

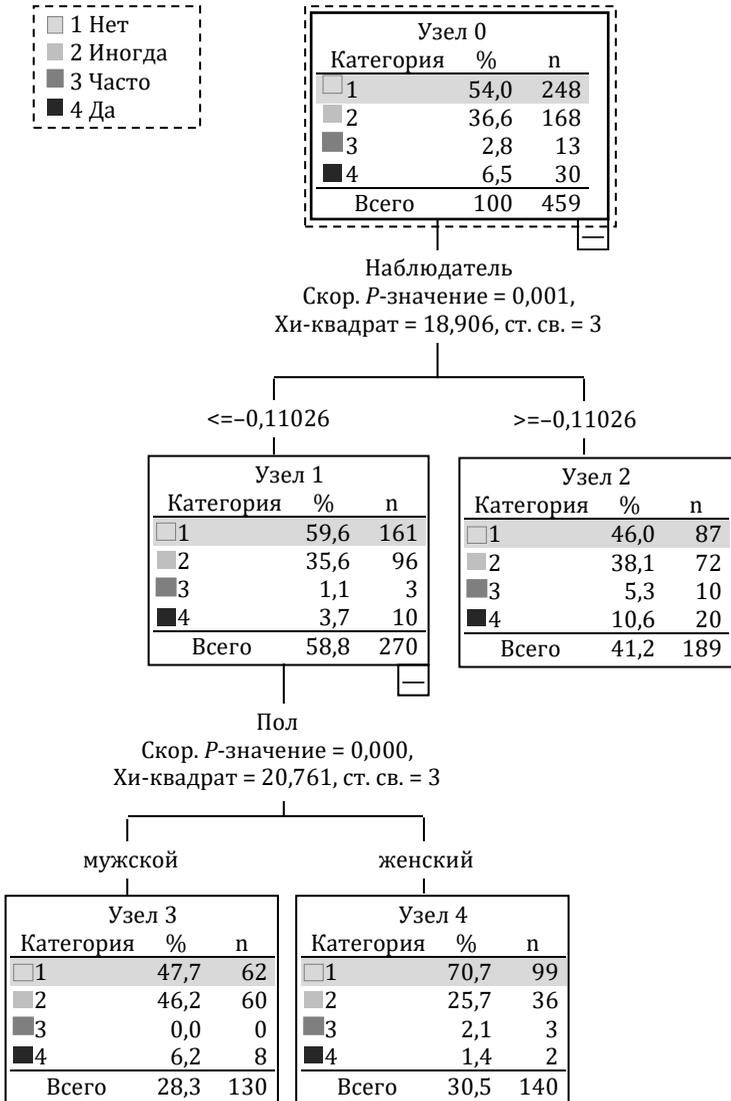

Рис. 5. Взаимосвязь буллинга со стороны учителя с исследуемыми переменными

Буллинг в классе

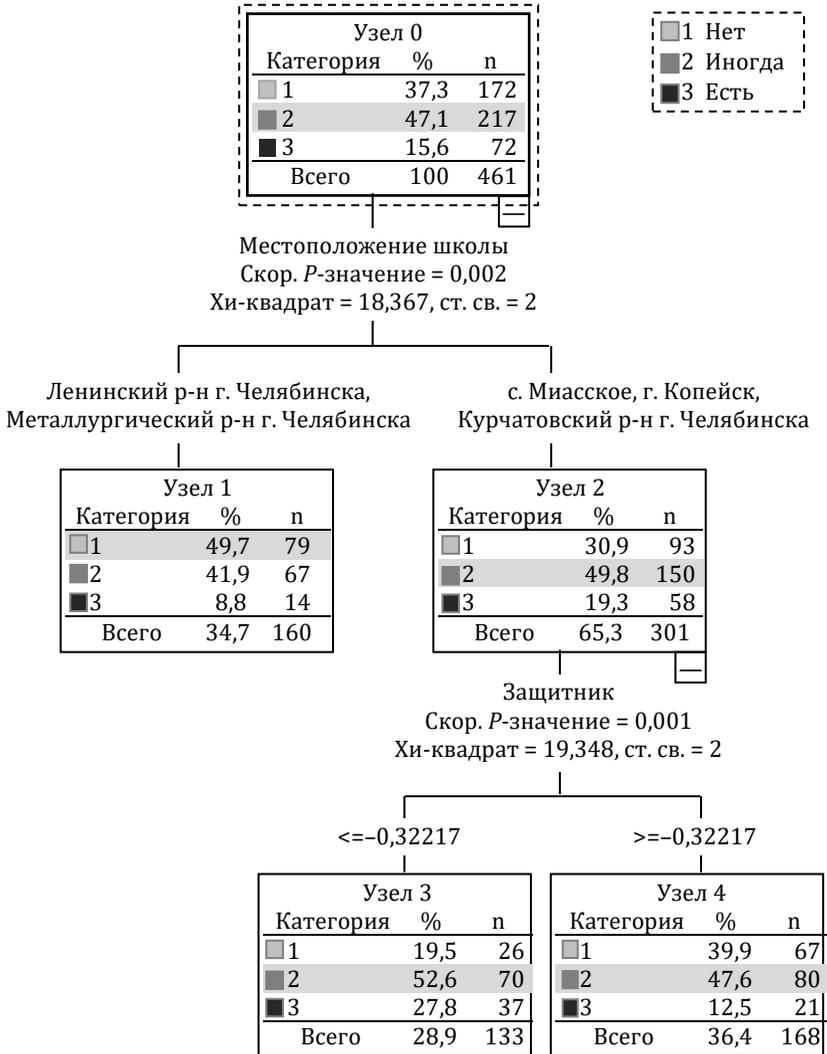

Рис. 6. Взаимосвязь буллинга в классе с исследуемыми переменными

Также в ходе исследования было установлено, что частота встречи с вербальным буллингом связана с ролью инициатора травли. Школьники с высоким уровнем склонности к позиции инициатора буллинга реже сталкиваются с вербальным буллингом, чем школьники, у которых эта склонность низкая. Социальный буллинг оказался связан с типом школы. В частности, было установлено, что риск столкнуться с отвержением и изоляцией выше у школьников из гимназии (20 %), чем у школьников из общеобразовательных школ и лицеев (4 %).

Представленное исследование имеет ряд ограничений. Данные получены на выборке, которая затрагивает только три района города Челябинска из семи. Кроме того, используемый метод опроса имеет ряд ограничений, связанных с факторами социальной желательности, субъективностью и т. д.

Выводы по главе 2

Анализ распространенности буллинга среди подростков, показал, что притеснениям подвергаются около половины школьников, принимавших участие в исследовании. Причины этого явления подростки связывают с характеристиками жертвы. Существует противоречие между представлениями о том, кто может остановить травлю, и тем, к кому подростки готовы обратиться за помощью.

Представления подростков о буллинге связаны с полом и опытом притеснений. Юноши в ситуации притеснения чаще рассчитывают на себя, а девушки – на взрослых. Те, кто испытывал притеснение на себе, реже сверстников дают положительные оценки школьному классу и чаще используют обстоятельную атрибуцию для оправдания действий агрессора.

Взрослые участники образовательных отношений осознают присутствие буллинга в образовательных организациях, но не воспринимают его как феномен группового действия. Их представления о субъектах профилактики и преодоления буллинга, мерах поддержки при ее реализации связаны с занимаемой должностью в образовательной организации. Администрация чаще отмечает в качестве субъектов разрешения ситуаций буллинга его жертв и педагогов школы, чем сами учителя. Специалисты служб сопровождения и администрация чаще отмечают потребность в методическом обеспечении, а учителя – в психологической поддержке.

Сотрудники образовательных организаций могут игнорировать случаи травли и избегать своего участия в их решении, но большинство осознает необходимость своевременного вмешательства, отмечая ряд трудностей: 1) неполную информированность о данном явлении и его последствиях; 2) недостаточную компетентность для реализации профилактики буллинга; 3) нехватку времени на реализацию профилактики травли. Педагоги формируют заказ на обучение, подготовку к данной деятельности, включающую не только информационный и методический компонент, но и психологическую помощь, а также поддержку других участников образовательных отношений. При этом необходимость общешкольной программы на данный момент не разделяется большинством опрошенных.

В школах, которые принимали участие в исследовании, наблюдается благополучный психологический климат. В структуре буллинга в классе наблюдается сопоставимое распределение инициаторов травли, их помощников, жертв и защитников. Чаще всего школьники играют роль наблюдателей. При этом около 35 % школьников не имеют выра-

женной склонности к определенной ролевой позиции в буллинге. 18 % школьников имеют склонность занимать разные ролевые позиции в разных ситуациях травли.

Наиболее часто школьники испытывают унижение и оскорбление со стороны учителей (46 % случаев). При этом за последние полгода с травлей иногда сталкивались 19 % школьников, редко – 4 % школьников. Чаще всего школьники сталкиваются с вербальным буллингом (12 %).

Буллинг-структура связана с психологическим климатом в школе: предикторы буллинга прямо связаны со склонностью детей занимать позиции жертвы, наблюдателя, помощника инициатора травли и обратно с позицией защитника жертвы и инициатора буллинга; уровень благополучия прямо связан со склонностью занимать позицию инициатора и защитника, а также обратно связан со склонностью занимать позицию жертвы, наблюдателя и помощника инициатора травли.

Вид буллинга связан с буллинг-структурой, а также местом нахождения школы, ее типом и полом школьников: риск столкнуться с буллингом со стороны одноклассников зависит от местоположения школы, склонности к роли наблюдателя и пола ребенка; риск столкнуться с оскорблениями со стороны учителя зависит от склонности к роли наблюдателя в ситуации буллинга и пола школьника; риск столкнуться с агрессией в классе зависит от уровня небезопасности в классе и местоположения школы; риск столкнуться с вербальным буллингом зависит от склонности занимать в ситуации травли позицию инициатора.

Глава 3. Профилактика буллинга

3.1. Анализ отечественного и зарубежного опыта профилактики буллинга

Буллинг или травля является опасным явлением, которое охватывает многих современных школьников по всему миру. Запугивание деструктивно влияет на личность и, несмотря на действия по его преодолению, присутствует в современной школе.

Исследования буллинга, реализуемые с позиций разных подходов, позволили выявить как минимум две группы факторов, оказывающих влияние на появление травли в школьном классе: индивидуальные (личностные, психологические особенности школьников, девиации) и групповые (характер отношений в классе, уровень развития группы).

С одной стороны, каждый участник группы влияет на формирование групповых норм и групповых процессов, его личностные особенности влияют на групповые отношения; с другой стороны, групповые нормы – результат взаимодействия всех участников группы. Привнести конфликтное взаимодействие в форме буллинга может и конкретный участник, однако для его функционирования как повторяющейся формы взаимодействия необходимо формирование буллинг-структуры, закрепляющей роли в группе, т. е. групповая поддержка данной формы.

Понимание многофакторности явления буллинга диктует необходимость комплексных решений в организации профилактической антибуллинговой работы.

Поскольку травля связана с взаимодействием членов группы, следовательно, важным направлением ее профилактики выступает развитие групповых отношений и обес-

печение позитивных форм самореализации школьников, освоение ими практик конструктивного взаимодействия, уверенного поведения, осознание преимуществ созидательной совместной деятельности.

В современных образовательных организациях в разных странах мира внедряются программы, направленные на профилактику и преодоление буллинга. Познакомиться с данными программами помогают электронные ресурсы, например сайты (*URL: <https://www.blueprintsprograms.org>*). К наиболее распространенным программам, продемонстрировавшим результативность относятся:

1. Olweus Bullying Prevention Programm – программа предотвращения травли Д. Олвеуса (*OBPP*), направленная на профилактику и уменьшение буллинга в школе [100]. Ее задачи состояли в повышении знаний учащихся о школьной травле; вовлечении учителей и родителей в профилактику травли; разработке четких правил против травли; оказании помощи, поддержки, защиты жертвы.

Программа включает системную работу на четырех уровнях:

1) общешкольный уровень (создание комитета по координации и предотвращению буллинга; обучение и тренинги для комитета и сотрудников школы; введение школьных правил против травли и издевательств, проведение анкетного опроса по всей школе; пересмотр и улучшение системы школьного надзора; подключение родителей);

2) уровень класса (информирование о школьных правилах против травли и руководство ими во взаимодействии; регулярные классные встречи; родительские собрания с обсуждением темы);

3) индивидуальный уровень (контроль за активностью учащихся; серьезные разговоры; вмешательство любого со-

трудника в ситуацию травли; медиация; встречи с родителями детей, участвующих в травле; работа над индивидуальными планами учащихся, включенных в травлю);

4) уровень сообщества – формирование поддерживающих партнерских связей с сообществом (включение представителей местного сообщества в комитет по координации и предотвращению буллинга; развитие партнерских отношений для поддержки программы в школе; помощь в распространении антибуллинговых практик).

Программа реализуется с 1983 года в Норвегии, а с 2001 – по всему миру.

2. KiVA («хороший») – аббревиатура выражения «*Kiusaamista Vastaan*», что означает «против издевательств». Программа разработана в Финляндии в университете Турку (2006–2009 гг.), с 2009 года распространяется в стране на всех учащихся общеобразовательных школ от 5 до 11 лет. Имеет три ступени: детский сад, 1–3 класс, 4–6 класс. Результативность данной программы подтверждена во многих исследованиях [63; 79].

Цель программы – уменьшить показатели школьного буллинга и снизить уровень виктимизации среди сверстников.

Программа включает универсальные действия по предотвращению случаев буллинга и целевые вмешательства в ситуации травли. В центре внимания – работа со сверстниками, улучшение способности детей распознавать буллинг и противостоять ему, используя возможности группы.

Освоение универсальных действий по предотвращению буллинга происходит посредством проведения учителем 20 анимационных уроков в течение года. Уроки включают: информирование, обсуждение, групповую работу, ролевые

упражнения, просмотр видео. Уроки сопровождается виртуальное обучение на основе компьютерной игры. Темы уроков и компьютерной игры связаны и отражают модули: «Я знаю»; «Я имею навыки»; «Я могу применить навыки, полученные в виртуальной среде во взаимодействии со сверстниками». Освоение универсальных действий направлено на повышение осведомленности о роли группы в буллинге; усиление эмпатии; освоение и реализацию в классе стратегий поддержки жертвы. В процессе реализации программы класс формирует внутренние правила по избеганию буллинга, его предотвращению и борьбе с ситуациями школьной травли.

Целевые вмешательства в случаи травли осуществляются при поддержке команды школьного персонала из трех человек, которая вместе с учителем рассматривает выявленный случай в ходе индивидуальных и небольших групповых обсуждений с жертвами и инициаторами. Впоследствии организуются систематические встречи. Кроме того, учитель в классе встречается с двумя – четырьмя одноклассниками с высоким социальным статусом, побуждая их поддержать пострадавшего ребенка.

В настоящее время программа распространяется в Великобритании, Швеции, Аргентине и других странах.

3. *Positive Action, PA* (Позитивное действие) – программа, созданная в США. Она ориентирована на работу и преодоление разных видов девиантного поведения, в том числе буллинга; рассчитана на учеников начальной и средней школы.

Программа направлена на улучшение навыков социально-эмоционального обучения учащихся и изменение климата в школе. Содержание программы включает шесть блоков, знакомит с философией программы, природой позитивных

и негативных действий, видами социально приемлемого и девиантного поведения, позитивными действиями в физической, интеллектуальной, социальной, эмоциональной сферах.

Реализация программы осуществляется через «уроки». Для учащихся от 4–5 лет до 6 класса в течение года регулярно 2–4 раза в неделю проходят уроки по 15 минут (140 уроков); для учащихся 7–8 классов длительность уроков составляет 15–20 минут (82 урока). Разработан сценарий уроков в соответствии с возрастом, учебные пособия и предоставляется весь материал, необходимый для их проведения (плакаты, куклы, музыка, игры и т. п.).

Программа реализуется преимущественно в США, а также в Великобритании и за ее пределами [85].

Подчеркнем, что программы *OBPP*, *KiVA*, *Positive Action* одни из наиболее распространенных, в то же время они не универсальны. В последнее время появились новые продуктивные подходы к профилактике травли. Одним из них является восстановительный подход или реабилитационный. В отличие от дисциплинарного подхода, когда нападающий получает наказание, в рамках восстановительного подхода агрессор как ответственный за причиненный вред «жертве» включается в восполнение «утраченного»: материальной, физической, психологической потери, – чтобы осознать, что сделано, что чувствует другой человек, как это преодолеть. Более активно предлагается включать родителей, расширяя их компетенции и включая в число субъектов, разрешающих ситуацию.

Как отмечают Д.В. Молчанова, М.А. Новикова, «до сегодняшнего дня широко известных комплексных программ противостояния травле, реализуемых на разных уровнях школьной жизни и привлекающих разных членов школьно-

го сообщества, в нашей стране нет» [25, с. 4]. Препятствиями для применения разработанных за рубежом антибуллинговых программ является их высокая стоимость, языковой и социокультурный барьер.

Отечественные исследователи ведут разработку моделей и апробацию программ, направленных на профилактику и преодоление буллинга в образовательных организациях в России. Приведем пример программ, представленных в научных публикациях: «Психолого-педагогическая программа профилактики буллинга среди школьников» [16], «Комплексная коррекционная программа развития у учащихся навыков конструктивного управления агрессией» [27], «Модель деятельности классного руководителя по профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста» [46], однако данных об апробации, оценки результативности программ не представлено.

Исследователи прорабатывают и апробируют конкретные методы и технологии, способствующие профилактике и разрешению травли, например, технологию медиации [40]. Интерактивные методы, форум-театр, просмотр и обсуждение видеоконтента, работа с комиксами, книгоигры. В интерактивном пособии С.В. Кривцовой «Азбука буллинга» [19] представлен ряд рекомендуемых методов профилактики.

Безусловно, важно организовать не эпизодическое воздействие, а системную работу. Примерная схема профилактической работы по профилактике травли включает четыре этапа: 1) оценку ситуации; 2) формирование междисциплинарной группы для разработки программы; 3) реализацию комплексной антбуллинговой школьной программы; 4) оценку и анализ программы.

Формируется интернет-контент, раскрывающий информацию о буллинге и содержащий разные инструменты, способствующие профилактике и разрешению буллинга участниками образовательных отношений.

Во-первых, это информационные и методические материалы, например:

- Кривцова С.В. «Азбука буллинга» [19];
- Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанов Д.В. «Руководство для родителей про буллинг: что делать, если ваш ребенок вовлечен» [39];
- Петрановская Л. «Травли нет: методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов» [33].

Во-вторых, это сайты и группы в социальных сетях, целенаправленно занимающиеся решением проблемы буллинга, например, сайт «Травли нет» (*URL: <https://травлинет.рф>*). На данном ресурсе представлены разработки: антибуллинг-овая хартия, которая может стать документом, принимаемым образовательной организацией для регулирования взаимодействия участников образовательных отношений; алгоритм действий для родителей; методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов.

В-третьих, это разрабатываемые и реализуемые в дистанционном формате программы обучения методам профилактики и преодоления буллинга, курсы и игры для школьников. Например, сайт «Помощь рядом» (*URL: <https://pomosch ryadom.ru/>*) содержит ценную информацию для младших школьников и подростков, включает ссылку на психологическую игру в режиме онлайн под названием «Тренажер для смелых» (*URL: <http://classgames.ru/>*).

Изучение представленных материалов позволяет сформировать понимание о том, что такое буллинг, каким образом можно выстроить его профилактику. Важно обсудить

эти материалы с участниками образовательных отношений и совместно спланировать работу по профилактике буллинга в образовательной организации или в конкретном школьном классе.

При этом акцент лучше сделать на развитии безопасной среды для благополучного развития каждого школьника, рассматривая буллинг как деструкцию таких отношений, требующую своевременного выявления и прекращения. В настоящее время образовательные организации, опираясь на имеющиеся методические материалы, используя помощь специалистов и партнеров, опираясь на традиции образовательной организации, особенности социокультурного развития местного сообщества, разрабатывают наиболее подходящие для них программы профилактики. Именно на основе конструктивного взаимодействия в образовательной среде с участием широкого круга субъектов, включая самих обучающихся, и обеспечивается преодоление такого деструктивного явления, как травля.

3.2. Дизайн оценки программ профилактики буллинга

Появление различных инструментов профилактики травли делает актуальным вопрос об их эффективности. Оценка последней позволяет авторам-разработчикам не только доказать, что использование избранных ими теорий оправдано, но и выбрать наиболее удачные программы для тиражирования и применения в более широкой практике. Ранее мы уже говорили о методах диагностики буллинга. Однако описанные в первой главе методы позволяют только констатировать те или иные факты, связанные с буллингом. Для проверки эффективности программы профилактики буллинга необходимо проведение экспериментального исследования. В этом параграфе мы рассмотрим основные

способы организации такого исследования, представленные в литературе.

Мировые стандарты проведения и представления результатов экспериментального исследования эффективности программ профилактики буллинга [71; 72] предполагают:

1) описание процедуры оценки программы по борьбе с травлей;

2) использование надежных и валидных количественных инструментов измерения частоты буллинга и/или его структуры (например, шкалы и тест-опросники);

3) проведение эксперимента или квазиэксперимента с участием как минимум двух групп: экспериментальной (участники программы профилактики) и контрольной (схожая по демографическим параметрам группа людей, которые не принимают участие в программе).

Следует отметить, что проведенные ранее эксперименты с использованием двух групп позволили доказать, что программы по борьбе с издевательствами эффективны в снижении как числа случаев буллинга, так и виктимизации [72]. Однако они не позволяют оценить роль и значение отдельных элементов программы в достижении общего эффекта. Вместе с тем было показано, например, что после лекций о буллинге, увеличивалось количество случаев травли [81]. Исследователи предположили, что это связано с тем, что слушатели лекций начинают больше внимания уделять проблеме травли. Это ведет к росту числа обращений по поводу травли как со стороны жертв, так и со стороны наблюдателей. Поэтому современная проверка эффективности антибуллинговых программ может предполагать наличие не одной, а нескольких экспериментальных групп. В каждой экспериментальной группе проводятся разные

профилактические мероприятия (отличающиеся наличием/отсутствием определенных компонентов программы). В таком случае можно говорить о вкладе, производимом эффекте каждого компонента программы. Такие исследования имеют особое значение для разработки будущих программ по борьбе с травлей;

4) получение такого объема данных, который позволяет использовать математические методы анализа различий между экспериментальной и контрольной группами, а также динамики буллинга во время эксперимента в каждой группе. Это связано с тем, что при недостаточном объеме выборки многие технологии исследования дают не точные результаты [72].

В настоящее время существуют различные подходы к организации и проведению оценки эффективности программ профилактики буллинга. Представленные в последние годы метааналитические исследования данной проблемы [71; 72; 81] показали, что исследователи используют четыре вида дизайна оценочного исследования:

1) рандомизированные контролируемые исследования (РКИ);

2) конструкции до/после/контроль или квазиэксперимент;

3) возрастно-когортные планы;

4) другие схемы дизайна (неэкспериментальные).

Каждая из этих методологий исследования отличается наличием/отсутствием тех или иных ключевых элементов, позволяющих отделить эффекты вмешательства от случайных эффектов, оказывающих влияние на зависимую переменную, иными словами, позволяет доказать, что изменения в поведении школьников достигнуты именно благодаря разработанным программам профилактики, а не благодаря,

например, эффектам естественного развития (например, взросления детей).

К ключевым элементам контроля случайных переменных относятся: рандомизация участников (или кластеров участников), использование экспериментальных и контрольных групп, сравнение количественных показателей травмы до и после реализации программы.

Рандомизированные контролируемые исследования (РКИ) считаются «золотым стандартом» экспериментальных оценок эффективности программ профилактики и коррекции поведения [71]. В основе этого подхода к организации экспериментального исследования лежит диагностика большого числа школьников (например, в исследовании, проведенном учеными из Вашингтонского университета, приняли участие 2 940 школьников из 33 школ). При этом общая выборка делится на две части: экспериментальную и контрольную группы, которые изначально эквивалентны по зависимой (буллинг) и случайным (демографические характеристики) переменным. Последнее необходимо для того, чтобы доказать, что любые наблюдаемые в процессе эксперимента различия будут результатом манипуляции со стороны экспериментатора. При рандомизации школы, принимающие участие в исследовании, не знают о том, входят ли они в экспериментальную или в контрольную группу. Те, кто входят в контрольную группу, состоят в так называемом листе ожидания, т. е. реализация исследуемой программы у них планируется уже после того, как пройдет оценка ее эффективности. Те, кто вошли в экспериментальную группу, участвуют в оцениваемой программе профилактики. В результате для оценки эффекта влияния предлагаемой программы профилактики на буллинг в школе проводится анализ динамики исследуемых показателей до и

после ее реализации в экспериментальной группе, а также в контрольной группе в тот же период времени (рис. 7).

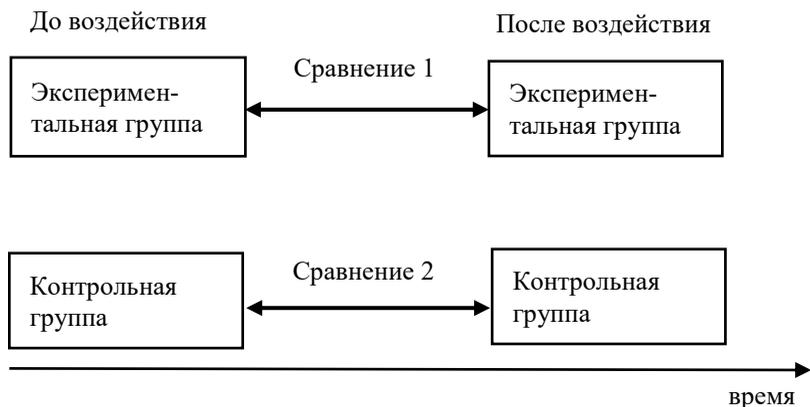

Рис. 7. Дизайн оценочного исследования с пред- и посттестированием

Если в экспериментальной группе отмечается отрицательная динамика (показатели буллинга снижаются), а в контрольной они остаются на том же уровне или растут, то можно сделать обоснованный вывод о том, что эффект, наблюдаемый в экспериментальной группе, достигнут за счет предложенной программы профилактики.

Квазиэксперименты концептуально похожи на РКИ, но они не предполагают случайного деления на экспериментальную и контрольную группы (т. е. не происходит выравнивания групп по случайным переменным).

Вместо этого участники или группы участников могут быть отнесены в экспериментальную или в контрольную группу на основе собственного желания [92], исходя из удобства экспериментатора [105] (например, школа находится ближе к его месту проживания) или на основе большей потребности в профилактике. Таким образом, оценка программы, проводимая на основе квазиэксперимента мо-

жет подвергаться факторам отбора [23; 71], которые могут снизить достоверность результатов.

При организации оценочного исследования на основе анализа возрастных когортных групп в качестве контрольной группы выступают школьники, которые принимали участие в исследовании травли ранее (например, год назад). Затем все школьники принимают участие в программе с пред- и посттестированием. Они и представляют экспериментальную группу [80]. Фактически при таком дизайне оценочного исследования контрольная группа и экспериментальная представлены одними и теми же детьми, но в разные временные периоды (рис. 8).

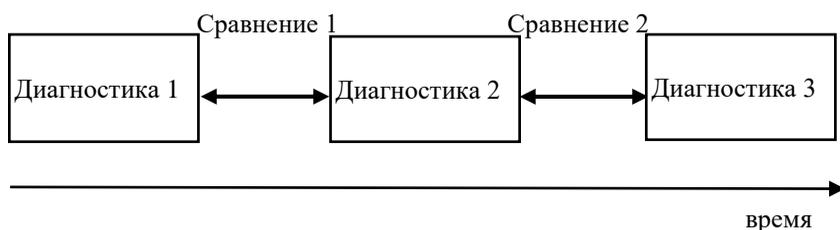

Рис. 8. Дизайн оценочного исследования с возрастными когортами

Сравнение результатов первого и второго диагностического срезов (сравнение 1 на рис. 8) при возрастном когортном плане исследования заменяет оценку динамики травли в контрольной группе. А сравнение результатов диагностических срезов 2 и 3 (сравнение 2) – оценку динамики в экспериментальной группе.

Этот дизайн часто используется в оценках программы предотвращения буллинга Д. Ольвеуса. При его использовании возможно влияние факторов отбора, поскольку дети из экспериментальной и контрольной групп различаются по возрасту. Кроме того, возникают угрозы внутренней достоверности, связанные с факторами времени (например, есте-

ственное развитие или эффекты фона) [23]. При данной организации оценочного исследования на его результаты могут оказывать влияние факторы задачи, а также другие случайные переменные [71].

Другие схемы дизайна исследования предполагают диагностику экспериментальной и контрольной групп только после проведения программы профилактики (т. е. без предварительного тестирования) или сравнение результатов до и после, но только в одной исследуемой группе (где проводилась программа профилактики). Результаты подобных оценок являются наименее достоверными, т. к. не позволяют говорить о наличии или отсутствии динамики в показателях травли, ведь обнаруженные в ходе эксперимента различия могут быть связаны с существовавшими различиями между группами. Собственно говоря, эти схемы не являются экспериментальными, т. к. не предполагают контроль независимых переменных со стороны исследователя.

Исходя из представленных преимуществ и недостатков различных дизайнов оценочных исследований, большинство результатов оценки эффективности зарубежных антибуллинговых программ были получены с использованием рандомизированных контролируемых исследований или квазиэкспериментальных схем со сравнением показателей поведения детей до и после экспериментального воздействия. Исследований, опирающихся на возрастные когортные планы и другие экспериментальные схемы, проводится гораздо меньше [72].

3.3. Технологии профилактики буллинга

В современных условиях исследователи всего мира не только теоретически пытаются осмыслить проблему буллинга, но и предложить практические инструменты для пе-

дагогов, психологов, молодежных работников, родителей, школьных и студенческих активов. Исходя из многолетнего опыта практической деятельности в сфере профилактики травли, мы предлагаем познакомиться со следующими методами и технологиями: форум-театр, антибуллинг-хартия, интерактивные занятия по принципу «равный – равному».

Форум-театр на сегодняшний день является одной из актуальных технологий, позволяющих формировать модели поведения студентов и школьников в различных ситуациях травли. Сущность форум-театра как артпрактики заключается в том, что в ходе спектакля на сцене разыгрывается заранее спланированная, очень конкретная и качественно отрепетированная сцена, отражающая проблему буллинга. Участниками в зависимости от команды могут быть педагоги, наставники, старшеклассники, студенты. При работе над сценарием участники совместно описывают историю сюжета, который в основе своей содержит конфликтную ситуацию. Эта ситуация имеет свое развитие: с помощью грубых слов усугубляется ситуация, конфликт становится всё более острым и доходит до кульминации. Сценическая постановка представляет на рассмотрение конкретную проблему буллинга в коллективе, а герои на сцене – персонажи – в игре выполняют определенные социальные роли.

Сущность педагогического инструмента форум-театр заключается в том, чтобы в рамках показанного спектакля найти совместно с участниками-зрителями пути выхода из сложившейся трудной ситуации. Задачи, которые ставит перед собой педагог, использующий данный инструмент, – это разрушение стереотипов поведения и поддержка положительных реакций и вариантов решения конфликта.

В основе форум-театра лежит методика сценического действия и организация обратной связи с аудиторией. Мож-

но рассматривать педагогический инструмент форум-театр как артпрактику, посредством которой у аудитории закрепляются установки: конфликтная (негативную ситуацию можно разрешить с помощью активных действий по защите себя и своих прав); на уважительное обращение и общение в рамках ненасильственных практик. Главной задачей форум-театра является побуждение зрителей к активному решению своих проблем, а в рамках профилактики буллинга одним из ключевых моментов будет оказание помощи свидетелям травли в изменении их позиции: становлении их как защитников и предотвращении продолжения буллинга. Более подробно данный педагогический инструмент описан в методическом пособии Центра толерантности¹.

Еще одна методика, показавшая свою эффективность при реализации программ профилактики буллинга на территории Челябинской области, – методика внедрения **антибуллинговой хартии** в образовательное учреждение.

В 2019 году АНО БО «Журавлик» в рамках проекта создания в образовательных учреждениях психологически безопасной среды для детей «ТравлиNET» была разработана Антибуллинговая хартия для формирования в школе единого подхода к борьбе с травлей и формирования негативного к ней отношения в образовательной среде. «Хартия устанавливает правила поведения, права и обязанности образовательных учреждений, их руководителей, их работников, учащихся, родителей и иных законных представителей

¹ Методическое пособие «Форум театр для «чайников» или как создать спектакль форум театра». – URL: <https://www.jewish-museum.ru/events/tekhnologiya-forum-teatra-ot-teorii-k-praktike-17-10/> (дата обращения: 13.06.2023).

учащихся при взаимном общении (включая цифровое пространство)»².

Если в школе относительно буллинга принята общая политика, это на системном уровне решает одну из главных задач – понимание сути проблемы и принятых в школе методов ее решения и профилактики. В таком случае ребенок не остается один на один с ощущением совершенного насилия, взрослые понимают свой план действий в ситуации травли. Формируется понятное для всех семантическое пространство и, соответственно, борьба с таким насилием переходит в публичное и систематическое поле.

Как отмечалось ранее, опыт сопричастности в буллинге для любого из участников данного процесса (свидетеля, жертвы, агрессора) можно характеризовать как деструктивный вариант социализации. При этом ключевым адресатом профилактической работы по предотвращению буллинга являются свидетели, хотя это не снижает значимости работы с агрессорами и жертвами травли.

Основные стратегии использования педагогических инструментов профилактики буллинга в образовательной среде необходимо направить на изменение поведения всех субъектов: педагогов, подростков, родителей. Педагогические инструменты профилактики травли подбираются для каждой отдельной образовательной организации исходя из той ситуации, которая сложилась в конкретном образовательном учреждении, а также с учетом запроса и имеющихся ресурсов образовательной среды.

Интерактивные занятия по принципу «равный – равному» позволяют подросткам из школьного/студенческого актива организовывать серию упражнений, направ-

² Антибуллинговая хартия. – URL: <https://zhuravlik.org/docs/manifest.pdf> (дата обращения: 13.06.2023).

ленных на осознание проблемы буллинга, на проявление эмпатии к жертвам травли, на закрепление экологичных способов взаимодействия в команде/группе/коллективе и выработку правил, при которых травля не будет возможной.

Интерактивные занятия имеют четкую структуру, которая состоит из нескольких взаимосвязанных частей:

1. Приветствие. Позволяет обеспечить сплоченность участников, создавать атмосферу группового доверия и принятия.

2. Разминка. Выполняет важную функцию настройки на продуктивную групповую деятельность.

3. Основное содержание занятия. Это совокупность функциональных упражнений и техник.

4. Рефлексия занятия. Предполагает две оценки занятия участниками: эмоциональную (понравилось не понравилось) и смысловую (почему это важно для каждого, чему мы научились и зачем, что запомнилось больше всего).

Ниже представлен сценарий интерактивного занятия с подростками по профилактике буллинга, которое могут проводить в сопровождении опытного наставника ребята из школьного/студенческого актива, прошедшие соответствующую подготовку.

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель – изучение буллинга как явления.

Целевая аудитория, количество человек: школьники, студенты, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1–1,5 часа.

Формат: интерактивное занятие, тренинг

Возможно проведение в формате «равный – равному» (дети выступают в роли участников и ведущих).

Ссылка на материалы для проведения занятия:

URL: https://drive.google.com/drive/folders/1wlcRc6UNZ_p5_V0r9-elC7Yj-uoL3nKw?usp=sharing.

Ход мероприятия

На интерактивных занятиях участники становятся не просто слушателями, а активными создателями процесса. Важность данного формата в том, что взрослые (ведущие и педагоги) не рассказывают участникам, как правильно действовать, а создают пространство, в котором дети могут самостоятельно найти ответы на вопросы и самостоятельно решить, какой формат поведения в той или иной ситуации для них будет наиболее подходящим.

Задачи мероприятия:

- а) формирование представления о том, что такое травля;
- б) понимание особенностей травли как явления, обсуждение различных стратегий поведения в ситуации травли.

1. Приветствие

Мы начинаем с приветствия и знакомства с группой (по необходимости).

Во время приветствия ведущие представляются участникам; договариваются, как они будут обращаться друг к другу и оглашают основные организационные моменты (сколько будет длиться занятие, чем оно отличается от традиционных школьных уроков).

2. Введение в тему, определение буллинга

Затем мы вводим участников в тему нашего занятия: оно посвящено профилактике травли. Предлагаем задать вопросы: «Что вы понимаете под словом *травля*?», «Сталкивались ли вы с таким явлением в жизни?».

Все ответы мы фиксируем на флипчарте (офисный мольберт – магнитно-маркерная доска с креплением для листа или блока бумаги, переворачиваемой по принципу блокнота). По итогам обсуждения вопросов мы формируем общее понятие травли, исходя из ответов ребят. Важно указать на три составляющие травли: «болезнь» группы, систематическая проблема, неравенство сил.

Можно усилить этот этап следующим упражнением: показать на экране поочередно несколько кейсов и вынести на обсуждение вопрос, являются ли описанные ситуации буллингом или же это – примеры конфликта, непопулярности и т. д.

3. Актуализация проблемы

Для актуализации проблемы буллинга проводятся специальные тренинговые упражнения.

3.1. Упражнение «Кого не любят? Как не любят?»

Это упражнение необходимо для того, чтобы показать участникам, что стать жертвой травли может любой и что травля может проявляться не только в формате физического насилия, которое легче заметить, но и в других формах. Оно проводится в несколько этапов:

1 этап. Делим всю группу на микрогруппы по 4–5 человек. В данных микрогруппах мы предлагаем участникам поразмышлять над двумя вопросами: «Кого чаще не любят в обществе?», «Как эта “нелюбовь” проявляется?».

Важно уточнить, что необходимо максимально конкретизировать свои ответы (мы не используем нецензурные слова, но можем употреблять обидные слова, которые обычно действительно используются в жизни: например, *толстяк, очкарик, уродина, нищая* и проч.). На выполнение данного задания мы отводим 7–10 минут.

2 этап. Фиксация идей. Ведущий записывает на флип-чарт ответы участников на вопрос «Кого не любят?». Участники должны ответить, обозначив группу людей, которых не любят, и характеристику – причину «нелюбви».

После этого ведущий записывает идеи – ответы участников на вопрос «Как не любят?».

Участники должны обозначить действия, которые предпринимаются в отношении тех, кого не любят; как выражается проявление «нелюбви».

3 этап. Анализ. Можно задать следующие вопросы: «Легко ли вам было составить список? Почему?», «Как вы думаете, кто чаще всего становится жертвой травли?», «Почему травля продолжает существовать?».

4 этап. Выводы. Ведущий обобщает написанное, просит поднять руку тех ребят, которые не попали ни в одну из категорий. Обычно таких нет или их единицы.

Ведущий делает акцент на том, что жертвой травли действительно может стать абсолютно каждый человек, и многие обозначенные действия запрещены законом.

Однако не всегда можно оценить юридически словесные проявления «нелюбви».

3.2. Упражнение «Мишень»

Для этого упражнения понадобится проектор и экран или распечатанный вспомогательный материал (рис. 9).

На экране показаны тройки людей – дети, молодые люди, девушки. Задача участников занятия – выбрать из каждого ряда (А, Б, В и т. д.) того человека, который, на их взгляд, имеет наибольшие шансы стать жертвой травли.

Участники пишут свой выбор на листке, так повторяется трижды (можно больше). Затем ведущий предлагает поделиться мнениями: участники поднимают руки по очереди

(ведущий спрашивает: «Кто проголосовал за первый вариант? За второй?» и т. д.).

Как правило, мнения разделяются и за каждую из «потенциальных жертв травли» на экране голосует примерно треть всех участников. Вывод заключается в том, что жертвой травли может стать любой человек, т. к. все мы разные: кому-то «не понравятся» очки человека, кому-то – веснушки, кому-то – «излишняя» тяга к знаниям и т. д.

А

1)

2)

3)

Б

1)

2)

3)

В

1)

2)

3)

Рис. 9. Примеры изображений для упражнения «Мишень»³

4. Квест «Про травлю»

На данном этапе занятия нам важно вместе с участниками закрепить понимание того, что такое травля. Рассмотреть, какие могут быть варианты действий, если они встретятся с травлей в реальной жизни. Для этого мы предлагаем им кейсы. Можно выбрать из следующих упражнений одно, два или подобрать что-то свое.

4.1. Упражнение Джеффа с дискуссией

Мы условно делим пространство на три зоны (в каждой из зон находится соответствующая надпись). Зона для тех, кто выбирает ответ «Да»; зона для тех, кто выбирает ответ «Нет»; зона для тех, кто выбирает ответ «Не знаю» (возможно использование варианта «смотря когда как»). Если нет возможности зонировать помещение (класс, актовый зал с неподвижными стульями), можно устроить голосование руками – поднимать руку влево, вправо, вверх.

Ведущий читает и показывает на экране ситуацию.

И далее задает вопрос «Является ли эта ситуация травлей?»

Участники должны проголосовать, выбрав один из вариантов ответа: «да», «нет», «не знаю/смотря когда». Далее идет обсуждение: какие маркеры буллинга (не) увидели участники в данном кейсе, почему это не является просто конфликтом и т. д. Можно предложить несколько подобных ситуаций.

Ниже представлены примеры кейсов:

³ Ярославова Г.Ю. ПРОкаждого: травля – это не норма / Г.Ю. Ярославова, Н.В. Сиврикова, Т.С. Воробьева и др. // Электронный методический сборник. – Челябинск: Институт социальных инноваций «Продвижение», 2022. – URL: <https://tinylinks.ru/2ht> (дата обращения: 27.10.2023).

Кейс 1. Алине не нравится Наташа. Алина постоянно высмеивает Наташу при всем отряде. Подружки Алины тоже смеются над Наташей. Наташа молчит или плачет.

(Да, это буллинг.)

Кейс 2. Вожатая Марина работает в старшем отряде, она невысокого роста, у нее тихий тонкий голос. Несколько задиристых парней постоянно передразнивают ее голос, обсуждают за спиной и называют Мышью (сравнивая ее голос с писком). Остальные над этим смеются. Марина иногда тайком плачет от обиды, но не может призвать ребят к порядку.

(Да, это буллинг, в отношении взрослого – вожатой.)

Кейс 3. Максим случайно задел Андрея, Андрей решил, что это было сделано умышленно, и сильно толкнул Максима. Произошла небольшая драка, ребят разняли другие подростки и учительница. Через пару часов Максим и Андрей весело разговаривают и шутят.

(Нет, не буллинг – это конфликт, стычка.)

Далее после кейсов можно также вынести на обсуждение дискуссионные вопросы. И вновь использовать упражнение Джеффа.

Примеры дискуссионных вопросов:

• Считаете ли вы буллинг нормальным для школьников явлением?

• Если происходит травля, и ребенок или подросток говорит о ней родителям, считаете ли вы такого ребенка ябедой или предателем?

• Должны ли взрослые вмешиваться в ситуацию травли?

• Были ли вы когда-то свидетелем в ситуации буллинга? Защитником?

• Были ли вы жертвой? Агрессором?

- Считаете ли вы, что точно никогда не станете жертвой буллинга? А агрессором?
- Нужно ли принимать какие-то меры по противодействию травле?
- Есть ли у вас идеи, как бороться с травлей?

4.2. Кейсы-стратегии

Подготовка упражнения: можно использовать не только готовые кейсы, но и найти ситуации, наиболее подходящие по описанию вашей группе. Однако, если в вашей группе присутствует травля, мы не рекомендуем выбирать конкретные ситуации буллинга из этой группы, т. к. это может быть травматичный опыт, и, следовательно, в рамках занятия это может привести к непредсказуемым последствиям.

Необходимо распечатать кейсы (подписать «Ситуация») и варианты решения ситуации с комментариями (подписать «Решение» и «Комментарий»). Важно: комментарии необходимо напечатать на оборотной стороне решения (табл. 26).

Таблица 26

Пример кейса-стратегии

Ситуация	Решение	Комментарий
На переменх и после школы группа ребят регулярно окружает двух одноклассников и начинает их обзывать, толкать, бить, отбирать рюкзаки, содержимое которых выбрасывается на пол в коридоре. Не-	ПОПРОБОВАТЬ УБЕЖАТЬ	Несмотря на то, что для многих данный вариант – проявление слабости, на самом деле это не так. Постарайся убежать от преследователей. Но помни, что подобное поведение может их раззадорить и они устроят за тобой погоню. Если тебе удалось сбежать от них, сразу обратись за помощью к учителям или прохожим. Беги не в сторону безлюдных пустырей, а в магазин, аптеку и т. д. Оттуда позвони родителям, друзьям, в полицию, и сообщи о факте нападения. Если ты не хо-

<p>сколько человек удерживают пострадавших,</p>		<p>чешь или не можешь рассказать близким о случившемся, напиши в анонимную службу психологической поддержки детей и подростков</p>
---	--	--

Продолжение табл. 26

Ситуация	Решение	Комментарий
<p>а остальные, весело смеясь, пинают ногами их вещи, разбрасывая по всей школе.</p> 	<p>НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ</p>	<p>Попробуй вступить с обидчиками в диалог. Постарайся отвлечь их, выяснить, почему они выбрали тебя своей жертвой, сообщи о готовности поделиться видением сложившейся ситуации. Важно помнить, что при выборе подобной стратегии поведения тебе стоит рассказать о происходящем тому, кому ты доверяешь, и кто способен тебя защитить. Если такого человека нет, ты можешь обратиться за поддержкой на сайт психологической помощи детям и подросткам</p>
	<p>ВСТУПИТЬ В ДРАКУ</p>	<p>Дать отпор обидчикам – смелое решение. Но не всегда данный выбор наиболее безопасный выход из положения. С одной стороны, защищаясь, ты демонстрируешь окружающим умение постоять за себя. С другой стороны, ответная агрессия способна еще больше разозлить преследователей. Постоянно будешь ощущать себя как на вулкане, который вот-вот взорвется – нужно все время быть настороже, готовым оказать яростное сопротивление. Это отнимает твои силы, нега-</p>

		тивно влияет на здоровье – и психологическое, и физическое. В любом случае важно рассказать о том, что происходит, человеку, которому доверяешь
--	--	---

Окончание табл. 26

Ситуация	Решение	Комментарий
	ЗАЩИЩАТЬСЯ	Защитить себя можно по-разному, и не всегда через драку. Защищаться – значит, в первую очередь, признать, что проблема существует, осознать ее масштабы. Открыто говорить о насилии, поделиться с родственниками, друзьями, учителями, поставить в известность администрацию школы и/или полицию. Родители или иные взрослые поддержат тебя, помогут найти выход из сложившейся ситуации, вместе с тобой поищут решение, как обеспечить твою безопасность, примут меры по отношению к агрессорам

1 этап. Введение

Мы начинаем это упражнение с того, что предлагаем участникам подумать о том, как они могут действовать в различных ситуациях, если станут жертвой или свидетелем травли. Даем участникам следующую инструкцию: «Сейчас я буду зачитывать вам описания различных ситуаций, связанных с буллингом. К каждой ситуации будет несколько вариантов решения. Вам необходимо выбрать вариант решения, соответствующий тому, как бы вы лично поступили, действовали, если бы оказались на месте главного героя кейса. Важно, чтобы вы могли пояснить, почему вы выбираете именно этот вариант».

2 этап. Первый кейс

Далее мы зачитываем первый кейс и все варианты решения к нему. Каждый из вариантов решения необходимо разместить в отдельном месте в аудитории, чтобы у участников была возможность выбрать этот вариант и подойти к нему.

3 этап. Работа в микрогруппах

После того как участники определятся с вариантом, который для них является наиболее приемлемым в данной ситуации, мы предлагаем обсудить в образовавшихся у каждого варианта решениях группах, почему именно этот вариант они выбрали. На этом этапе важно не оценивать выбор участников и не давать своих комментариев.

4 этап. Сбор выводов

Затем мы заслушиваем выводы каждой группы. В данном случае это хорошая возможность для всех участников группы услышать различные точки зрения на то, как можно действовать в ситуации буллинга.

5 этап. Комментарий психолога

Далее мы предлагаем участникам взять лист со своим решением, перевернуть его на обратную сторону и прочитать комментарии психолога о том, что произойдет, если они будут действовать в данной ситуации именно так.

6 этап. Анализ комментариев

Далее мы задаем участникам вопросы:

Согласны ли они с комментариями?

Совпала ли их позиция с мнением психолога?

Не хотят ли они изменить свое решение?

Почему?

7 этап. Следующий кейс

Далее можно таким же образом поработать еще с одним или двумя кейсами.

8 этап. Итоги

По итогам сбора выводов по всем кейсам нам важно акцентировать внимание на том, что в ситуации травли можно действовать по-разному, еще раз обратить внимание на плюсы и минусы каждой стратегии; сделать обобщение о том, что некоторые стратегии могут быть универсальными для разных ситуаций, другие, наоборот, могут являться заведомо проигрышными, и, значит, лучше их не использовать.

5. Рефлексия

Занятие завершается подведением итогов, обсуждением ощущений и мыслей участников, перемен в их сознании. У каждого появляется возможность сделать собственные выводы относительно поставленной в начале занятия проблемы.

Выводы по главе 3

Работа по профилактике буллинга проводится в разных странах по всему миру. К наиболее распространенным в зарубежных странах можно отнести программы *OBPP*, *KiVA*, *Positive Action (PA)*. В последнее время меняются подходы к профилактике травли. На передний план выходят восстановительный или реабилитационный подходы. В отличие от дисциплинарного подхода, при котором акцентируется наказание агрессора, современные подходы предполагают восполнение «утраченного» жертвой самим агрессором (материальной, физической, психологической потери), чтобы осознать, что сделано, что чувствует другой человек, как это преодолеть. Кроме того, более активно предлагается привлекать к профилактике травли родителей, расширяя их компетенции и включая в число субъектов, разрешающих ситуацию.

Препятствиями для применения разработанных за рубежом антибуллинговых программ является их высокая стоимость, языковой и социокультурный барьер. Поэтому в нашей стране прорабатывают и апробируют конкретные методы и технологии, способствующие профилактике и разрешению травли, например, технологию медиации, интерактивные методы форум-театр, просмотр и обсуждение видеоконтента, работу с комиксами, книгоигры.

Для профилактики травли используются следующие методы и технологии: форум-театр, антибуллинговая хартия, интерактивные занятия по принципу «равный – равному».

Появление различных инструментов профилактики травли делает актуальным вопрос об их эффективности. Оценка последней позволяет авторам-разработчикам не только доказать, что используемые ими теории оправданы, но и выбрать наиболее удачные программы для тиражирования и применения в более широкой практике.

Мировые стандарты проведения и представления результатов экспериментального исследования эффективности программ профилактики буллинга предполагают: описание процедуры оценки программы по борьбе с травлей; использование надежных и валидных количественных инструментов измерения частоты буллинга и/или его структуры (например, шкалы и тест-опросники); проведение эксперимента или квазиэксперимента с участием как минимум двух групп: экспериментальной (участники программы профилактики) и контрольной (схожая по демографическим параметрам группа людей, которые не принимают участие в программе).

Заключение

Актуальность исследования проблемы буллинга связана со сложностью последствий, к которым приводит травля. Это деструктивное явление проявляется во взаимодействии людей и нарушает это взаимодействие, а также благополучие его участников. Исследователи анализируют буллинг с позиции жертвы или агрессора. Мы убеждены, что данная проблема является системной и связана с нарушениями групповых процессов. Буллинг-поведение с этой точки зрения относится к девиантному поведению (в частности – к агрессии). В настоящее время описаны различные виды буллинга: от вербального до физического насилия; от буллинга в реальном мире до кибербуллинга, от травли со стороны одноклассников до травли со стороны учителей и т. д.

Важное значение для изучения буллинга как группового феномена играет анализ его статусно-ролевой структуры, т. е. четкое распределение функций между участниками травли. Каждая ситуация травли имеет четкую структурную организацию и обусловлена многими факторами (социально-психологические причины, индивидуально-личностные особенности участников буллинга). Существуют разные модели буллинг-структуры. Самая простая модель включает в себя три роли: жертва, нападающий и наблюдатели. Более сложные модели могут включать до восьми основных персонажей травли: жертва, буллер, последователи, сторонники, пассивные сторонники, безразличные наблюдатели, пассивные защитники, активные защитники. Так как роли в ситуации травли могут переходить от одних участников к другим, исследователи говорят о «круге буллинга», где в центре находится жертва. Исследования показали, что роли, которые человек занимает в ситуации буллинга, связаны с

особенностями его личности и поведения, а также демографическими переменными. Существуют попытки создать психологический портрет типичных участников буллинга.

Анализируя причины буллинга как группового феномена, исследователи говорят о структурных детерминантах травли: факторах общества (социальное неравенство, доступ к образованию и т. д.), семейных факторах (состав семьи, характер детско-родительских отношений, семейные нормы и т. д.), социально-демографических (пол, раса, возраст и т. д.) и психологическом климате в коллективе.

Изучение проблемы буллинга в нашей стране затруднено из-за несовершенства методов диагностики данного явления. Для изучения буллинга используются различные методы: наблюдение, опрос, шкалирование и тестирование. В настоящее время наукой накоплен достаточный багаж методик для проведения исследований, в том числе и на русском языке. С одной стороны, они позволяют получить информацию из разных источников. С другой стороны, большое количество методов и подходов к диагностике буллинга в образовательной организации создает для исследователей, педагогов и психологов серьезные трудности при определении необходимого для них набора методик, которые способствовали бы наиболее полному и достоверному получению информации о проявлениях травли в школе. Последнее становится особенно проблематичным в связи с тем, что не все методики, используемые исследователями, прошли процедуру психометрической проверки. Нередко авторы даже не указывают степень надежности разработанной ими анкеты.

Результаты эмпирических исследований, проведенных авторами данной монографии, показали, что травля является реальным фактом жизни половины опрошенных школь-

ников. Представления подростков о буллинге связаны с полом и опытом притеснений. Взрослые участники образовательных отношений осознают присутствие буллинга в образовательных организациях, но не воспринимают его как феномен группового действия. Их представления о субъектах профилактики и преодолении буллинга, мерах поддержки при ее реализации связаны с занимаемой должностью в образовательной организации.

Сотрудники образовательных организаций могут игнорировать случаи травли и избегать своего участия в их решении, но большинство осознает необходимость своевременного вмешательства, отмечая ряд трудностей: 1) неполную информированность о данном явлении и его последствиях; 2) недостаточную компетентность для реализации профилактики буллинга; 3) нехватку времени на реализацию профилактики травли. Педагоги формируют заказ на обучение, подготовку к данной деятельности, включающую не только информационный и методический компонент, но и психологическую помощь, а также поддержку других участников образовательных отношений. При этом необходимость общешкольной программы на данный момент не разделяется большинством опрошенных взрослых.

Было установлено, что в школах, которые принимали участие в исследовании, наблюдается благополучный психологический климат. В структуре буллинга в классе наблюдается сопоставимое распределение инициаторов травли, их помощников, жертв и защитников. Доля наблюдателей оказалась самой большой. При этом около 35 % школьников не имеют выраженной склонности к определенной ролевой позиции в буллинге, 18 % школьников имеют склонность занимать несколько ролевых позиций в ситуациях травли.

Наиболее часто школьники испытывают унижение и оскорбление со стороны учителей (46 % случаев). При этом за последние полгода с травлей иногда сталкивались 19 % школьников, редко – 4 % школьников. Чаще всего школьники сталкиваются с вербальным буллингом (12 %).

В ходе исследования было установлено, что буллинг-структура связана с психологическим климатом в школе, а тип буллинга связан с буллинг-структурой, местонахождением школы, ее типом и полом школьников.

Результаты эмпирического исследования говорят о необходимости проведения профилактики травли в школах. Свои программы в данном направлении разрабатывают специалисты из разных стран мира. В настоящее время актуально введение профилактических программ, ориентированных на широкий круг участников образовательных отношений для формирования общей позиции в отношении распознавания буллинга, понимания его природы, осознания деструктивного влияния, инструментов профилактики и готовности предпринимать во взаимодействии комплексные действия по ее реализации, что позволит в дальнейшем перейти к системной работе. Исходя из многолетнего опыта практической деятельности в сфере профилактики травли, мы предлагаем использовать следующие методы и технологии борьбы с травлей: форум-театр, антибуллинговую хартию, интерактивные занятия по принципу «равный – равному».

Практика разработки авторских антибуллинговых программ предполагает оценку их эффективности. Международные стандарты оценки эффективности антибуллинговых программ предполагают: использование надежных и валидных количественных инструментов измерения частоты буллинга и/или его структуры (например, шкалы и тест-

опросники); проведение эксперимента или квазиэксперимента с участием как минимум двух групп: экспериментальной (участники программы профилактики) и контрольной (схожая по демографическим параметрам группа людей, которые не принимают участие в программе).

В заключение следует отметить, что профилактика травли – это сложный процесс, который не ограничивается только работой психолога или педагога с жертвой или агрессором. Он предполагает работу со всем классом/школой. Агрессия порождает агрессию, распространяется по принципу снежного кома и остановить ее можно только совместными усилиями всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Белеева И.Д. Сравнительный анализ склонности подростков, проживающих в районах с разным уровнем урбанизации, к буллингу / И.Д. Белеева, Т.А. Заглодина, Л.Э. Панкратова, Н.Б. Титова // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 188–194.
2. Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике / М. Битянова. – Москва: Чистые пруды, 2005. – 32 с.
3. Бочавер А.А. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах / А.А. Бочавер, Е. Женодарова, К.Д. Хломов. – Москва: Перекресток Плюс, 2014. – 22 с.
4. Бочавер А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146–157.
5. Бочавер А.А. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ / А.А. Бочавер, Н.В. Горлова, К.Д. Хломов // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14, № 76. – С. 3.
6. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен. Психология / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149–159.
7. Бочавер А.А. Школьная травля и позиция учителей / А.А. Бочавер, А.В. Жилинская, К.Д. Хломов // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 103–116.
8. Бутовская М.Л. Буллинг и буллеры в современной российской школе / М.Л. Бутовская, Г.С. Русакова // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 99–115.

9. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.
10. Грудзовская А.А. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности / А.А. Гудзовская, А.М. Манухина, А.А. Проскурина // Социальные явления. – 2017. – № 1(7). – С. 41–49.
11. Екимова В.И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В.И. Екимова, А.М. Залалдинова // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, № 4. – С. 5–10.
12. Ермолова Т.В. Буллинг как групповой феномен: результаты исследования буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) / Т.В. Ермолова, Н.В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 65–90.
13. Жерздев М.Р. Психологический климат класса как фактор буллинга в школьной среде / М.Р. Жерздев // Научные исследования молодых ученых: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021. – С. 209–211.
14. Иванюшина В.А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус среди сверстников / В.А. Иванюшина, В.В. Титкова, Д.А. Александров // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22, № 1. – С. 54–71.
15. Ишмакова Э.З. Анализ состояния проблемы буллинга в школе: структура и причины возникновения / Э.З. Ишмакова, М.В. Фадеева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов I Междунар. науч.-практ. конф., Евпатория, 10–11 декабря 2021 года / редкол.: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 122–126.
16. Калинина Р.Р. Психолого-педагогическая программа профилактики буллинга среди школьников / Р.Р. Калинина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 52. – С. 52–56.

17. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – Москва: АСТ, 2009. – 98 с.
18. Кочнева Е.М. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга / Е.М. Кочнева, И.Е. Емелина, А.А. Симанина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63–4. – С. 301–304.
19. Кривцова С.В. Азбука буллинга / С.В. Кривцова. – URL: <http://www.psychologia.edu.ru/azbuka-bullinga/pages/luch-shie-metodiki.html> (дата обращения: 10.01.2020).
20. Кухтова Н.В. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) *K. Rigby, T. Slee* / Н.В. Кухтова, А.И. Рык // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 1(6). – С. 54–60.
21. Лучина Е.А. Моббинг и буллинг: особенности проявления моббинга в России / Е.А. Лучинана // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3, № 13. – С. 818–820.
22. Макарова Ю.Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры / Ю.Л. Макарова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6, № 5А. – С. 181–192.
23. Мельникова Н.Н. Экспериментальная психология: учебное пособие / Н.Н. Мельникова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – 47 с.
24. Митин Г.В. Школьное насилие: роль учителя / Г.В. Митин // Вестник Удмурдского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 119–123.
25. Молчанова Д.В. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д.В. Молчанова, М.А. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с. – (Современная аналитика образования. № 1 (31)).

26. Молчанова Л.Н. Особенности статусно-ролевой структуры риска школьного буллинга среди подростков / Л.Н. Молчанова, А.А. Кузнецова, А.В. Фомина, А.А. Прокофьева // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4 (58). – С. 440–456.
27. Мосина Н.А. Социально-психологический тренинг коррекции агрессивного поведения подростков как средство преодоления школьного буллинга / Н.А. Мосина, Е.В. Гордиенко, О.Б. Лобанова, З.У. Колокольникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57–11. – С. 286–294.
28. Науменко М.В. Особенности риска буллинга подростков, получающих дополнительные образовательные услуги / М.В. Науменко, О.А. Кузнецова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 328–331.
29. Никулина Н.Н. Предпосылки формирования буллинга у подростков в образовательной среде / Н.Н. Никулина // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2022. – С. 126–128.
30. Новикова И.С. Буллинг в современной образовательной среде с позиции отечественных исследователей / И.С. Новикова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 8. – С. 129–132.
31. Новикова М.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 62–90.
32. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170–174.
33. Петрановская Л. Травли нет: методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов / Л. Петрановская. – URL: <https://psy.su/feed/7026/> (дата обращения: 10.01.2020).

34. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. психол. наук / В.Р. Петросянц. – Санкт-Петербург, 2011. – 210 с.
35. Петунова С.А. Преимущество специальных коррекционных школ и вуза в развитии адаптивности личности / С.А. Петунова, Н.В. Григорьева, А.Н. Захарова, Г.С. Дулина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55(11). – С. 280–291.
36. Погодина А.В. Макеавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе / А.В. Погодина, А.Д. Ларина // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 252–257. – URL: http://psyjournals.ru/files/8184/psyedu_2007_n5_pogodina.pdf (дата обращения: 11.05.2023)
37. Профилактика буллинга в образовательных организациях: методические рекомендации / авт.-сост. Л.В. Нетребенко. – Смоленск: ГАУ ДПО СОИРО, 2022. – 48 с.
38. Реан А.А. Буллинг в среде старшеклассников российской федерации: распространенность и влияние социально-экономических факторов / А.А. Реан, М.А. Новикова // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 165–177.
39. Реан А.А. Руководство для родителей про буллинг: что делать, если ваш ребенок вовлечен / А.А. Реан, М.А. Новикова, И.А. Коновалов, Д.В. Молчанов. – URL: <https://glinka.admin-smolensk.ru/files/641/rukovodstvo-pro-bulling-roditeli.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).
40. Рудакова Ю.Н. Развитие медиации как формы профилактики буллинга в России / Ю.Н. Рудакова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 11. – С. 84–88.
41. Селиванова Е.А. Профилактика конфликтных ситуаций и психологического насилия в школе: учеб. пособие / Е.А. Селиванова. – Челябинск: ЧИПКРО, 2017. – 99 с.

42. Серебрякова П.И. Влияние позиций студентов в буллинг-структуре на уровень самооценки / П.И. Серебрякова // XXXIV Международные Плехановские чтения: сборник статей студентов в четырех томах. Т. 4. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2021. – С. 215–128.
43. Скоробогатова Ю.В. Проблема диагностики буллинга в образовательной организации / Ю.В. Скоробогатова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 8–1. – С. 95–101.
44. Собкин В.С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В.С. Собкин, М.М. Смыслова // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 71–86.
45. Собкин В.С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В.С. Собкин, М.М. Смыслова // Социология образования. Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. – Москва: Институт социологии образования, 2012. – С. 130–136.
46. Соловьев Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста / Д.Н. Соловьев // Науковедение: интернет-журнал. – 2014. – № 3. – С. 2. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22285304_83814065.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
47. Стратийчук Е.В. Позиция учителя в школьном буллинге / Е.В. Стратийчук // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 45–52.
48. Суздалева А.М. Профилактика буллинга в общеобразовательном учреждении / А.М. Суздалева, В.В. Калининская // Социальная работа в области защиты детей в России и Германии: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках III Международного фестиваля науки. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 20–25.

49. Тарасенко М.Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 4.
50. Усеинова Э.С. Психологические особенности юношей с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре / Э.С. Усеинова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 2386–2394.
51. Халикова Л.Р. Проблема буллинга в образовательных организациях глазами детей и педагогов / Л.Р. Халикова // Вестник практической психологии образования. – 2019. – № 3 (3). – С. 74–82.
52. Харланова Е.М. Буллинг в образовательных отношениях / Е.М. Харланова, Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 4 (170). – С. 212–241.
53. Хусяинов Т.М. От школьного буллинга к кибербуллингу: новая опасность в виртуальном пространстве / Т.М. Хусяинов, Е.Д. Муханова // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы. Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2019. – С. 116–126.
54. Arseneault L. Annual Research Review: The persistent and pervasive impact of being bullied in childhood and adolescence: implications for policy and practice / L. Arseneault // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2018. – Vol. 59, No. 4. – P. 405–421.
55. Ataei T. Factors affecting adolescents' risk-taking in single-child families / T. Ataei, R. Zeighami, N. Azh, M. Mafi // Soc Health Behav. – 2019. – No. 2. – P. 151–157.
56. Bandeira C.D.M. Bullying: prevalence, implications and gender differences / C.D.M. Bandeira, C.S. Hutz // Psicologia Escolar e Educacional. – 2012. – No. 16. – P. 35–44.
57. Berger K. Invitation to the Life Span / K. Berger. – New York: Worth Publishers, 2013. – 589 p.

58. Brizendine L. *The Female Brain* / L. Brizendine. – London. Bantan books, 2009. – 352 p.
59. Brown E.C. Outcomes From a School-Randomized Controlled Trial of Steps to Respect: A Bullying Prevention Program / E.C. Brown, S. Low, B.H. Smith, K.P. Haggerty // *School Psychology Review*. – 2011. – Vol. 40, No. 3. – P. 423–443.
60. Cerezo F. Dimensions of parenting styles, social climate, and bullying victims in primary and secondary education / F. Cerezo, C. Ruiz-Esteban, C. Sánchez Lacasa, A. Gonzalo, J. Julián // *Psicothema*. – 2018. – Vol. 30. – P. 59–65.
61. Chen J.K. Family Climate, Social Relationships With Peers and Teachers at School, and School Bullying Victimization Among Third Grade Students in Elementary Schools in Taiwan / J.K. Chen, S.C. Wang, Y.W. Chen et al. // *School Mental Health*. – 2021. – No. 13. – P. 452–461.
62. Cho S. Explaining physical, verbal, and social bullying among bullies, victims of bullying, and bully-victims: Assessing the integrated approach between socialcontrol and lifestyles-routine activities theories / S. Cho, J.M. Lee // *Children and youth services review*. – 2018. – No. 91. – P. 372–382.
63. Clarkson S. Effectiveness and micro-costing of the KiVa school-based bullying prevention programme in Wales: study protocol for a pragmatic definitive parallel group cluster randomised controlled trial / S. Clarkson, N. Axford, V. Berry, R.T. Edwards, G. Bjornstad, Z. Wrigley, J. Charles, Z. Hoare, O.C. Ukoumunne, J. Matthews // *BMC Public Health*. – 2016. – No. 16. – P. 104.
64. Cook C.R. Predictors of bullying and victimization in childhood and adolescence: A meta-analytic investigation / C.R. Cook, K.R. Williams, N.G. Guerra, T.E. Kim, S. Sadek // *School Psychology Quarterly*. – 2010. – No. 25. – P. 65–83.
65. De Oliveira W.A. Family interactions and the involvement of adolescents in bullying situations from a bioecological perspective / W.A. De Oliveira, J. Luizsilva, J.E. Rodriguesfernandez, M.A. Dossantos, M.A. Iossisilva // *Estudos de Psicologia (Campinas)*. – 2020. – No. 37(3). – P. 1–8.

66. De Oliveira W.A. Self-Justification Processes Related to Bullying Among Brazilian Adolescents: A Mixed Methods Study / W.A. De Oliveira, S.C.S. Caravita, B. Colombo, E. Donghi, J.L. da Silva, M.A.I. Silva // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – No. 10. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.01086/full> (дата обращения: 12.10.2023).
67. Elgar F.J. Structural Determinants of Youth Bullying and Fighting in 79 Countries / F.J. Elgar, B. McKinnon, S.D. Walsh, J. Freeman, P.D. Donnelly, M.G. de Matos et al. // *Journal of Adolescent Health*. – 2015. – Vol. 57(6). – P. 643–650.
68. Falkner N.H. Social, educational, and psychological correlates of weight status in adolescents / N.H. Falkner, D. Neumark-Sztainer, M. Story, R.W. Jeffery, T. Beuhring, M.D. Resnick // *Obes Res*. – 2001. – Vol. 9(1). – P. 32–42.
69. Fink E. Child- and school-level predictors of children's bullying behavior: A multilevel analysis in 648 primary schools / E. Fink, P. Patalay, H. Sharpe, M. Wolpert // *Journal of Educational Psychology*. – 2017. – Vol. 110 (1). – P. 17–26.
70. Fung A. The significance of family structure in internalizing (anxious/depressed) and externalizing (aggressive/delinquent) problems among Chinese adolescents / A. Fung // *Applied Research in Quality of Life*. – 2021. – No. 16. – P. 2403–2418.
71. Gaffney H. Evaluating the effectiveness of school-bullying prevention programs: An updated metanalytical review / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // *Aggression and Violent Behavior*. – 2019. – Vol. 45. – P. 111–133.
72. Gaffney H. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // *Journal of School Psychology*. – 2021. – No. 85. – P. 37–56.
73. Garaigordobil M. Victimization and perpetration of bullying/cyberbullying: Connections with emotional and behavioral problems and childhood stress / M. Garaigordobil, J.M. Machimbarrena // *Psychosocial Intervention*. – 2019. – Vol. 28. – P. 67–73.

74. Hajdaraj Y. Teacher s knowledge of bullying and their anti-bullying attitude / Y. Hajdaraj // *European Journal of Social Sciences Studies*. – 2017. – Vol. 2, No. 2. – P. 1–11.
75. Han Z. School Bullying in Urban China: Prevalence and Correlation with School Climate / Z. Han, G. Zhang, H. Zhang // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2017. – No. 14. – URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph14101116> (дата обращения: 12.10.2023).
76. Harlanova E. High school students' perception of bullying as a phenomenon of group action / E. Harlanova, N. Sivrikova, I. Popova, E. Lapaeva // *SHS Web of Conferences*. – 2019. – No. 70. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197008017>.
77. Hawker D.S.J. Twenty Years' Research on Peer Victimization and Psychosocial Maladjustment: A Meta-Analytic Review of Cross-Sectional Studies / D.S.J. Hawker, M.J. Boulton // *Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*. – 2000. – Vol. 41, No. 4. – P. 441–455.
78. Jiang S. Examining the link between economic strain and adolescent social behavior: roles of social bonds and empathy / S. Jiang, L. Dong, C. Jiang // *Journal of Adolescence*. – 2020. – No. 84. – P. 1–10.
79. Kärnä A. Effectiveness of the KiVa Antibullying Program: Grades 1–3 and 7–9 / A. Kärnä, M. Voeten, T.D. Little, E. Alanen, E. Poskiparta, C. Salmivalli // *Journal of Educational Psychology*. – 2013. – Vol. 105(2). – P. 535–551.
80. Karna A. A large-scale evaluation of the KiVa antibullying program: grades 4–6 / A. Karna, M. Voeten, T.D. Little, E. Poskiparta, A. Kaljonen, C. Salmivalli // *Child Development*. – 2011. – Vol. 82(1). – P. 311–330.
81. Kennedy R.S. A meta-analysis of the outcomes of bullying prevention programs on subtypes of traditional bullying victimization: Verbal, relational, and physical / R.S. Kennedy // *Aggression and Violent Behavior*. – 2020. – Vol. 55. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1359178920301890?via%3Dihub> (дата обращения: 10.10.2023).

82. Koiv K. Comparison of victimized and nonvictimized teachers' ways of handling schoolbullying incidents / K. Koiv // In 9th International Conference on Education and Educational Psychology (ICEEPSY). – 2018. – Vol. 53. – P. 35–46. – DOI: 10.15405/epsbs.2019.01.4.
83. Kowalski R.M. Cyber bullying in ADHD and Asperger Syndrome populations / R.M. Kowalski, C. Fedina // Research in Autism Spectrum Disorders. – 2011. – Vol. 5(3). – P. 1201–1208.
84. Kutsyuruba B. Relationships among school climate, school safety, and student achievement and well-being: a review of the literature / B. Kutsyuruba, D.A. Klinger, A. Hussain // Review of Education. – 2015. – Vol. 3(2). – P. 103–135.
85. Liam O'H. Positive action pilot report and executive summary / O'Hare Liam, P. Stark, K. Orr, A. Biggart, C. Bonnell // Education endowment foundation. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/324942409> (дата обращения: 10.10.2023).
86. Lozano-Rodriguez I. Una revisión sistemática de la eficacia de los programas de entrenamiento a padres / I. Lozano-Rodriguez, L. Valero-Aguayo // Revista De Psicologia Clinica Con Ninos Y Adolescentes. – 2017. – 4(2). – P. 85–101.
87. Magin P. Experiences of appearance-related teasing and bullying in skin diseases and their psychological sequelae: results of a qualitative study / P. Magin, J. Adams, G. Heading, D. Pond // Smith Scandinavian Journal of Caring Sciences. – 2008. – Vol. 22(3). – P. 430–436.
88. Maunder R.E. School bullying from a sociocultural perspective / R.E. Maunder, S. Crafter // Aggression and Violent Behavior. – 2018. – Vol. 38. – P. 13–20.
89. Mavroudis N. The role of drama in education in counteracting bullying in schools / N. Mavroudis, P. Bournelli // Cogent Education. – 2016. – Vol. 3(1). – P. 1–12.

90. Mellado C. Heterogeneity in involvement in school bullying: A latent classes analysis / C. Mellado, P. Méndez-Bustos // *Educare* [online]. – 2021. – Vol. 25, No. 3. – P. 52–66. – URL: <https://doi.org/10.15359/ree.25-3.4> (дата обращения: 12.10.2023).
91. Menesini E. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions / E. Menesini, C. Salmivalli // *Psychology, Health & Medicine*. – 2017. – Vol. 22. – P. 240–253.
92. Menesini E. Empowering students against bullying and cyberbullying: Evaluation of an Italian peer-led model. *International* / E. Menesini, A. Nocentini, B.E. Palladino // *Journal of Conflict and Violence*. – 2012. – Vol. 6(2) – P. 314–320.
93. Mepham S. Disabled children: The right to feel safe / S. Mepham // *Child care in practice*. – 2010. – Vol. 16. – P. 19–34.
94. Moyano N. Children's Social Integration and Low Perception of Negative Relationships as Protectors Against Bullying and Cyberbullying / N. Moyano, E. Ayllón¹, J.L. Antoñanzas, J. Cano // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00643> (дата обращения: 12.10.2023).
95. Mulvey K.L. School and Family Factors Predicting Adolescent Cognition Regarding Bystander Intervention in Response to Bullying and Victim Retaliation / K.L. Mulvey, S. Gönültaş, E. Goff et al. // *Journal of Youth and Adolescence*. – 2019. – No. 48. – P. 581–596.
96. Nickerson A.B. Measurement of the bystander intervention model for bullying and sexual harassment / A.B. Nickerson, A.M. Aloe, J.A. Livingston, T.H. Feeley // *Journal of Adolescence*. – 2014. – Vol. 37. – P. 391–400.
97. Nocentini A. KiVa Anti-bullying program in Italy: evidence of effectiveness in a randomized control trial / A. Nocentini, E. Menesini // *Prevention Science*. – 2016. – Vol. 17(8). – P. 1012–1023.
98. Olweus D. *Aggression in the schools: Bullies and whipping boys* / D. Olweus. – Washington, DC: Hemisphere (Wiley), 1978. – 218 p.

99. Olweus D. *Bullying at school: What we know what we can do* / D. Olweus. – New York: Wiley-Blackwell, 2013. – 160 p.
100. Olweus D. *The Olweus Bullying Prevention Programme: Design and implementation issues and a new national initiative in Norway* / D. Olweus // *In Bullying in schools: How successful can interventions be?* P.K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 13–36.
101. Ossa F.C. *Effects and moderators of the Olweus bullying prevention program (OBPP) in Germany* / F.C. Ossa, V. Jantzer, L. Eppelmann, P. Parzer, F. Resch, M. Kaess // *European Child & Adolescent Psychiatry*. – 2021. – Vol. 30. – P. 1745–1754.
102. Paluck E.L. *Changing climates of conflict: A social network experiment in 56 schools* / E.L. Paluck, H. Shepherd, P.M. Aronow // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. – 2016. – Vol. 113 (3). – P. 566–571.
103. Rajaleid K. *School-Contextual Paths to Student Bullying Behaviour: Teachers Under Time Pressure are Less Likely to Intervene and the Students Know It!* / K. Rajaleid, S.B. Laftman, B. Modin // *Scandinavian Journal of Educational Research*. – 2020. – Vol. 64. – P. 629–644.
104. Randall P. *Adult bullying: Perpetrators and victims* / P. Randal. – London: Routledge, 1997. – 192 p.
105. Sapouna M. *Virtual learning intervention to reduce bullying victimization in primary school: A controlled trial* / M. Sapouna, D. Wolke, N. Vannini, S. Watson, S. Woods, W. Schneider, R. Aylett // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2010. – Vol. 51(1). – P. 104–112.
106. Selkie E.M. *Cyberbullying Prevalence Among US Middle and High School-Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment* / E.M. Selkie, J.L. Fales, M.A. Moreno // *Journal of Adolescent Health*. – 2016. – Vol. 58(2). – P. 125–133.
107. Sherif M. *Reference Groups: Exploration Into Conformity and Deviation of Adolescents* / M. Sherif, C.W. Sherif. – Michigan: H. Regnery, 1972. – 370 p.

108. Springer A.E. School social cohesion, student-school connect- edness, and bullying in Colombian adolescents / A.E. Springer, M.C. Cuevas Jaramillo, Y. Ortiz Gómez, K. Case, A. Wilkinson // *Global Health Promotion*. – 2015. – Vol. 23. – P. 37–48.
109. Sutton J. Bullying and ‘Theory of Mind’: A critique of the ‘social skills deficit’ view of anti-social behaviour / J. Sutton, P.K. Smith, J. Swettenham // *Review of Social Development*. – 2001. – Vol. 8(1). – P. 117–127.
110. Tucker C.J. Family predictors of sibling versus peer victimiza- tion / C.J. Tucker, D. Finkelhor, H. Turner // *Journal of Family Psychology*. – 2020. – No. 34(2). – P. 186–195.
111. Vargas A.E.O. Multifactorial impact of family environment in bullying among boys and girls / A.E.O. Vargas, M.D.R.M. Mon- jardín // *Psicología Escolar e Educacional*. – 2019. – Vol. 23. – URL: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.20006320.v1> (дата обращения: 12.10.2023).
112. Wang H. Structural family factors and bullying at school: a large scale investigation based on a Chinese adolescent sample / H. Wang, Y. Wang, G. Wang et al. // *BMC Public Health*. – 2021. – Vol. 21. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12889-021-12367-3> (дата обращения: 12.10.2023).
113. Zhang F. Living with grandparents: Multi-generational families and the academic performance of grandchildren in China / F. Zhang, Y. Wu // *Chinese Journal of Sociology*. – 2021. – Vol. 7(3). – P. 413–443.
114. Zych I. Are children involved in cyberbullying low on empathy? A systematic review and meta-analysis of research on empathy versus different cyberbullying roles / I. Zych, A.C. Baldry, D.P. Farrington, V.J. Llorent // *Aggression and Violent Behavior*. – 2018. – Vol. 45. – P. 83–97.

Приложения

Приложение 1

Методы диагностики буллинга

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
Тест-опросник	Методика на выявление «Буллинг-структуры»	Школьники	Склонность занимать в ситуации буллинга позицию: 1) жертвы, 2) инициатора, 3) помощника инициатора, 4) защитника, 5) наблюдателя. Частота буллинга: 1) со стороны одноклассников, 2) со стороны учителя, 3) в классе
	Опросник риска буллинга (ОРВ)	Школьники	Шкалы-предикторы буллинга: 1) небезопасность, 2) разобщенность. Шкалы-антипредикторы буллинга: 1) благополучие, 2) равноправие

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
	<i>Revised Olweus Bully/Victim Questionnaire (ROBVQ)</i> Адаптирована Е.В. Бушиной, А.М. Муминовой	Школьники	1. Шкала виктимизации. 2. Шкала агрессии. Формы травли: 1) физическая, 2) вербальная, 3) косвенная
	Опросник школьного буллинга (ОШБ) М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов	Школьники	Факторы: 1) вовлеченность в буллинг в роли агрессора, 2) вовлеченность в буллинг в роли жертвы, 3) вовлеченность в буллинг в роли свидетеля
Шкалирование	<i>Bullying Prevalence Questionnaire (BPQ)</i>	Школьники 8–18 лет	1. Шкала буллинга. 2. Шкала виктимизации. 3. Шкала просоциальности
	Опросник негативных действий (пересмотренный)/ <i>Negative Acts Questionnaire-Revised (NAQ-R)</i> :	Сотрудники трудового коллектива	1. Буллинг связанный с работой. 2. Буллинг связанный с личностью. 3. Физический буллинг

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
Социометрия		Коллективы: школьные, студенческие, трудовые и т. д.	Социометрический статус школьников (как структура буллинга) 1) звезды, 2) принимаемые, 3) непринятые, 4) изолированные, 5) отвергаемые Психологический климат в классе: 1) уровень групповой сплоченности, 2) уровень благополучия в классе
Анкетирование	Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) K. Rigby, T. Slee	Школьники	Переменные: – выраженности буллинга, – оценка просоциальности и жертвенности. Шкалы: – буллинг, – роль жертвы, – просоциальность
	Е.В. Новикова	Школьники	Формы буллинга. Участие в травле. Кто подвергается. Роль взрослых.

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
	Анкета для педагогических работников, разработанная А.А. Бочавер, А.В. Жилинской, К.Д. Хломовым	Педагоги	Виды агрессии. Оценка образовательной среды. Травля со стороны педагогов. Последствия для разных категорий буллинга. Реагирование взрослых на ситуацию. Действия педагога, которые могут усугубить травлю в классе
	Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, T. Slee	Школьники	Переменные: – выраженность буллинга , – оценка просоциальности и жертвенности. Шкалы: – буллинг, – роль жертвы, – просоциальность
Наблюдение	Карта наблюдения Д. Стотта	Школьники	Эмоциональное состояние ребенка
	Анкета «Риск буллинга в учебной группе» В.М. Ганузина	Учителя	Психологическая атмосфера в классе

Опросник риска буллинга

(А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский,
М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов)⁴

Для применения опросника среди школьников ему дано обобщенное название **«Опросник атмосферы в школе»**, которое позволяет избежать акцентирования темы травли на этапе опроса и снижает возможность «наведенных» ответов.

Добрый день! Мы предлагаем вам поучаствовать в исследовании, потому что нам хочется понять, насколько комфортно ученики себя ощущают в школе. Исследование анонимно, никто не сможет узнать, чьи это ответы. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Мы понимаем, что люди в школах не только учат и учатся, но и общаются, дружат, дерутся, спорят, делают что-то вместе. Нам как раз интересно, насколько приятно и легко или тяжело и сложно в школе с кем-то взаимодействовать. Спасибо, что принимаете участие в нашем исследовании.

Сообщите, пожалуйста, данные о себе:

Пол..... Возраст..... Класс..... Дата.....

Школа/колледж.....

Отметьте, пожалуйста, в каждом пункте, согласны или не согласны вы с этими утверждениями.

⁴ Бочавер А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146–157

УТВЕРЖДЕНИЯ		ДА	НЕТ
<i>1. В вашем классе принято...</i>			
1.1	мешать друг другу, лезть, приставать		
1.2	вместе развлекаться после уроков		
1.3	шутить над кем-нибудь так, чтобы смеялся весь класс		
1.4	драться		
1.5	ходить друг к другу в гости		
1.6	заступаться за своих		
1.7	обзывать		
1.8	не мешать друг другу заниматься, чем захочется		
<i>2. В вашем классе есть кто-то...</i>			
2.1	кого все уважают		
2.2	кого все боятся		
2.3	над кем все смеются		
2.4	кем часто недовольны учителя		
2.5	на кого хочется быть похожим		
2.6	с кем лучше не спорить		
2.7	кто никогда не прогуливает		
2.8	с кем даже учитель не может справиться		
<i>3. Как к вам в классе обращаются обычно учителя?</i>			
3.1	по имени		
3.2	по имени и отчеству		
3.3	по фамилии		
3.4	по прозвищам		
<i>4. Когда в школе происходит драка, вы...</i>			
4.1	удивляетесь		
4.2	не обращаете внимания, это обычное дело		
4.3	присоединяетесь, встав на чью-то сторону		
4.4	много это потом обсуждаете между собой в классе		

УТВЕРЖДЕНИЯ		ДА	НЕТ
5. Ценные вещи ...			
5.1	стараюсь не носить в школу вообще		
5.2	спокойно оставляю в классе		
5.3	можно оставить в коридоре		
5.4	был случай, что украли		
5.5	оставляю в раздевалке		
6. Вызов к директору – это...			
6.1	хотят за что-то похвалить		
7. В вашей школе мат, ругательства...			
7.1	звучат на переменах в личных разговорах		
7.2	не приняты вообще		
8. В вашей школе...			
8.1	курят в туалетах, под лестницами		
9. В вашей школе стены, мебель...			
9.1	исписанные, испачканные		
10. Если кто-то начинает орать, драться, класс «встает на уши». Что нужно, чтобы это прекратилось?			
10.1	Кто-то из учеников должен сказать «хватит».		
10.2	Должен прийти директор.		
10.3	Это прекратится, когда все устанут.		
11. В школе вам...			
11.1	в целом нравится, приятно, интересно		
11.2	в целом не нравится, плохо, никто ни с кем не дружит		
12. Перемену я провожу:			
12.1	захожу к друзьям в другие классы		
13. Когда ваш класс едет куда-то с учителями:			
13.1	это обычная ситуация		
13.2	вам это нравится, это весело		
13.3	вы стараетесь не ездить		

УТВЕРЖДЕНИЯ		ДА	НЕТ
13.4	учителям это сложно, они каждый говорят, что это «в последний раз»		
14. Ваш класс имеет репутацию			
14.1	отличников		
14.2	хулиганов		
14.3	самого обычного, ничем не отличающегося от других классов в школе		
14.4	класса, в котором никто не хочет быть классным руководителем		

Ключи к опроснику выглядят следующим образом:

Шкала **небезопасности**:

ДА – 1.1; 1.3; 1.7; 2.3; 2.4; 2.8; 3.4; 7.1; 8.1; 9.1; 10.2; 14.2;

НЕТ – 1.8; 4.1; 7.2; 10.1;

Шкала **благополучия**:

ДА – 2.7; 3.1; 5.2; 5.3; 13.1; 14.3;

НЕТ – 3.3; 5.1; 5.4; 13.4; 14.4;

Шкала **разобщенности**:

ДА – 1.4; 4.2; 10.3; 11.2; 13.3;

НЕТ – 1.2; 1.5; 1.6; 11.1; 13.2;

Шкала **равноправия**:

ДА – 2.1; 2.2; 2.5; 2.6; 3.2; 4.3; 4.4; 5.5; 6.1; 12.1; 14.1.

Каждое совпадение с ключом оценивается в один балл. Баллы суммируются, сумма баллов делится на количество участников опроса. Итоговый показатель сравнивается со средним значением по методике (см. таблицу 1). Диапазон средних значений определяется с учетом средних квадратичных отклонений.

Таблица 1

Средние значения (M) и средние квадратичные отклонения (SD) по шкалам опросника

Распределение по группам	Шкала небезопасности		Шкала благополучия		Шкала разобщенности		Шкала равноправия	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Общая выборка ($N = 285$)	8,51	3,20	6,10	2,20	2,55	2,14	3,98	2,19
Девочки ($N = 152$)	8,26	3,29	6,46	2,35	2,42	2,11	3,79	1,88
Мальчики ($N = 130$)	8,84	3,06	5,68	1,97	2,69	2,13	4,18	2,49
Младшие подростки ($N = 155$)	9,21	2,14	5,30	1,88	2,64	2,18	4,00	2,17
Старшие подростки ($N = 133$)	8,20	3,19	6,47	2,25	2,47	2,04	3,98	2,18

Краткое описание шкал опросника

Шкалы-предикторы

1. *Шкала небезопасности* измеряет степень распространности в классе неуважения, небезопасности и пренебрежения правилами и границами. Высокие показатели по этой шкале говорят о высоком субъективном ощущении небезопасности у участников группы и повышенном риске различных дезадаптивных способов совладания с тревогой (в том числе травли, других форм агрессивного поведения). Шкала небезопасности отражает негативные характеристики психологической атмосферы, уровень фонового напряжения в группе, которое связано с низким качеством отношений и соблюдения правил общения. Это ведет к негативным установкам в общении: привлечению обид из прошлого; раздражению, негативизму и разобщенности в настоящем; подозрительности относительно перспектив общения.

2. *Шкала разобщенности* выявляет отсутствие сплоченности, величину дистанции между подростками, а также между ними и учителями, что связывается с отсутствием инструментов взаимодействия и взаимовлияния. Высокие показатели характеризуют неконтролируемость группы, отсутствие возможности диалога. Это не обуславливает буллинг напрямую, однако при развитии ситуации травли снижает вероятность его прекращения, поскольку в группе низка взаимовыручка и поддержка. Шкала разобщенности оценивает не фоновое, а актуальное и имеющее непосредственные ситуативные причины напряжение (вызываемое, например, драками), которое отражается и в негативных, агрессивных установках по отношению друг к другу, и одновременно в высокой степени тревоги в сочетании с переживанием одиночества.

Шкалы-антипредикторы

1. *Шкала благополучия* характеризует устойчивость границ, соблюдение правил и утверждение уважения как нормы в группе. Высокие показатели по этой шкале указывают на реализацию ценности уважения, которая представляет собой качественную альтернативу ценности власти и силы и служит фактором защиты от риска развития ситуаций буллинга. Шкала благополучия выявляет факторы, способствующие доверию и открытому диалогу в школе и, как следствие, снижению вероятности травли. Она оценивает устойчивость границ и правил коммуникаций в среде, что обеспечивает снижение уровня негативных установок по отношению к общению и взаимодействию.

2. *Шкала равноправия* оценивает способность группы к принятию различий участников, распределение ролей и возможность конструктивных, позитивных коммуникаций. Высокие показатели по этой шкале означают, что в группе

распределены роли, есть отрефлексированная социальная определенность и есть диалогичные отношения. Это снижает тревогу и защищает группу от риска разворачивания травли на фоне выстраивания системы социальных статусов. Шкала равноправия также оценивает возможные пути стабилизации межличностных отношений в группе: несмотря на то, что эта шкала связана с физической и вербальной агрессией, она не коррелирует с другими показателями агрессивности или тревожности. Можно говорить о том, что в группе присутствуют проявления агрессивности, но они имеют такую форму, что не пугают членов группы и не способствуют их изоляции друг от друга, а, напротив, сочетаются с уважительными и принимающими разнообразие отношениями.

Методика на выявление «буллинг-структуры»

(Е.Г. Норкина)⁵

Ниже представлены утверждения о вашем классе. Для каждого из них выберите один вариант, который в большей степени характеризует ваше мнение. Обведите букву, обозначающую этот ответ, кружком.

1. Среди одноклассников у меня много друзей:

- а) да, я дружу со всеми;
- б) у меня есть пара друзей;
- в) нет, я ни с кем не дружу;
- г) мне бы хотелось дружить со всеми.

2. Для меня важна внешность окружающих:

- а) да, если человек мне не симпатичен, я не буду с ним общаться;
- б) нет, главное, чтобы человек был интересен;
- в) я сам страдаю из-за своей внешности;
- г) конечно, если человек не обладает хорошей внешностью, он не заслуживает ничего хорошего.

3. В моем классе есть ребята, которые мне не приятны:

- а) да, один или два;
- б) нет, мне приятны все;
- в) мне все не нравятся;
- г) да, но они не приятны всем в классе.

⁵ Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170–174.

4. Мне кажется, что мои одноклассники лучше меня:

- а) да, во всем;
- б) иногда;
- в) нет, на меня все равняются;
- г) нет, я не чувствую себя хуже других.

5. Если мой одноклассник пришел в очках:

- а) буду общаться с ним так же как всегда;
- б) буду смеяться над ним;
- в) перестану с ним общаться;
- г) буду общаться только тогда, когда не видят другие ребята.

6. У меня очень дружный класс:

- а) да мы очень дружны;
- б) нет, мы почти не общаемся;
- в) в основном да, если не считать некоторых;
- г) у нас есть ребята, которые всех «задирают».

7. Я часто испытываю чувство одиночества и тревоги в школе:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

8. Если при мне обижают одноклассника, я чувствую:

- а) облегчение, хорошо, что меня это не касается;
- б) несправедливость и заступаюсь за одноклассника;
- в) ничего не чувствую, наверняка он это заслужил;
- г) мне нет до этого никакого дела.

9. Я бы хотел проводить больше времени с одноклассниками:

- а) да, но это бывает редко;
- б) мы и так постоянно проводим свободное время вместе;
- в) нет, мне с ними не интересно;
- г) нет, потому что некоторые ребята все портят.

10. Мне кажется, что мои одноклассники не хотят со мной общаться:

- а) да, это так и мне это неприятно;
- б) нет, со мной все дружат;
- в) да, но меня это устраивает;
- г) это я не хочу с ними общаться.

11. У нас в классе есть пара ребят, на которых все равняются:

- а) да, я думаю, что я один из них;
- б) да, но они этого не заслуживают;
- в) нет, у нас таких нет;
- г) да, я тоже на них равняюсь.

12. Когда меня ругают, я испытываю чувство гнева:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

13. В нашем классе есть несколько ребят, которых все боятся:

- а) да, они всех унижают, а иногда и бьют;
- б) нет, у нас таких нет;
- в) я и сам из их числа — меня все боятся;
- г) конечно, так и должно быть, это нормально.

14. Мне бы хотелось учиться в другом классе или школе:

- а) да, мне не нравится наш коллектив;
- б) нет, меня все устраивает;
- в) иногда, после ссоры с одноклассниками;
- г) нет, а вдруг там будет хуже.

15. Мне кажется, что с помощью силы можно решить любую проблему:

- а) да, это самый действенный способ;
- б) нет, лучше решать «мирным» путем;
- в) иногда без этого не обойтись;
- г) все зависит от обстоятельств и от людей.

16. В моем классе есть один (несколько) человек, с которыми никто не дружит:

- а) да и мне их жаль;
- б) нет, мы все дружим;
- в) да, но они этого заслуживают;
- г) я сам из их числа.

17. Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты или действия):

- а) да, постоянно ссоры и драки;
- б) нет, у нас такого не бывает;
- в) почти нет, если не считать пару случаев;
- г) конечно, так и должно быть.

18. Если я увижу драку между одноклассниками, то я:

- а) пройду мимо – это меня не касается;
- б) обязательно остановлюсь и посмотрю;
- в) сниму это все на телефон и после размещу в Интернете, пусть все увидят;
- г) попытаюсь остановить драку и выяснить, в чем дело.

19. Мне кажется, что в классе меня недооценивают:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

20. По-моему, педагоги в школе унижают и оскорбляют учащихся:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

21. Если бы мой класс был на корабле, я бы стал:

- а) капитаном;
- б) помощником капитана;
- в) обычным матросом;
- г) юнгой.

22. Если у человека изъяны во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение и др.):

- а) это повод для насмешек;
- б) я с таким не буду общаться;
- в) меня это не беспокоит, буду общаться;
- г) не буду общаться, чтобы не уронить свою репутацию.

23. Если при мне кто-то подвергается насмешкам:

- а) я буду поступать так же, как все;
- б) встану на его защиту;
- в) один из первых стану смеяться над ним;
- г) ничего делать не буду, меня это не касается.

24. Я часто огорчаюсь, когда не пользуюсь успехом в классе:

- а) да, для меня это очень важно;
- б) нет – мне все равно;
- в) я всегда пользуюсь успехом;
- г) нет, я никогда не был успешен в классе.

25. Я нуждаюсь в поддержке одноклассников:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

Ключ к методике на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина)

№	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
1	А	Б	А	Б	Г
2	Г	А	Б	В	Б
3	Г	Г	Б	А	В
4	В	Г	В	Б	В
5	В	Б	А	А	Г
6	А	Б	Г	Г	Г
7	Б	В	Б	А	В
8	Г	В	Б	Г	А
9	Б	В	А	В	Г
10	Б	Г	Б	В	А
11	А	В	А	Б	Б
12	А	Г	В	В	Б
14	Б	Б	В	Г	А
15	Г	А	Б	В	Г
16	Б	В	А	Г	В
18	Б	В	Г	А	Б
19	Б	А	Б	Г	В
21	А	Б	А	Г	В
22	Г	А	В	В	Г
23	А	В	Б	Г	А
24	В	А	Б	Г	Б
25	В	Г	Б	В	А

За каждый совпавший ответ по отдельной шкале начисляется по баллу. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

Таким образом, данная методика дает возможность социальному педагогу или психологу определить буллинг-структуру в классе для дальнейшей работы по профилактике школьного буллинга.

Опросник школьного буллинга ⁶ (М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов)

Инструкция:

В школе порой случается так, что кто-то более сильный нападает на того, кому сложно себя защитить; делает это специально и много раз. Такое поведение часто называют травлей. Про ученика можно сказать, что его травят, если другой ученик (или несколько других учеников) ведут себя так: говорят о нем плохие и обидные вещи, выставляют на посмешище, обзывают его; полностью игнорируют его или исключают из компании, в которой сами общаются; бьют, пинают, толкают; запирают в комнате; угрожают ему; врут про него или распускают сплетни, стараются сделать так, чтобы другие его не любили.

Но! Мы НЕ называем травлей ситуацию, когда силы нападающего и того, на кого напали, равны (например, когда два друга поругались друг с другом и сделали вид, что дерутся), и это делается в рамках игры или шутки.

Вспомни, пожалуйста, СЛУЧАЛОСЬ ЛИ С ТОБОЙ такое за последний месяц в школе (не считая каникул)

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и более раз
1. Про меня говорили неправду, чтобы другие ребята не хотели со мной общаться				

⁶ Новикова М.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 62–90

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и более раз
2. Другим ребятам говорили, что меня не нужно звать с собой гулять				
3. Со мной отказывались работать в одной команде над общими школьными проектами				
4. Когда я проходил(а) мимо компании, они замолкали или, наоборот, начинали шептаться про меня				
5. Меня специально пинали или били				
6. В меня специально врезались ребята, которые шли мне навстречу или проходили мимо				
7. Мои вещи специально портили, прятали или выбрасывали				
8. Мне угрожали, что сделают мне больно или причинят вред				
9. Меня специально ставили в неловкую ситуацию, чтобы другим было смешно				
10. Про мой внешний вид говорили обидные вещи				
11. Мне показывали неприличные жесты				
12. Меня обзывали, придумывали клички, которые мне не нравятся				
13. Надо мной смеялись или издевались в групповом чате в мессенджерах (<i>What'sUp, Telegram, Viber</i> и т. д.)				
14. На моей странице в социальной сети или в личных сообщениях постили что-то, что пугало, огорчало или злило меня				

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и более раз
15. Надо мной смеялись или издевались в комментариях или группе в социальной сети				
16. В сети появились фото или видео с моим участием, на публикацию которых я разрешения не давал(а)				

Вспомни, пожалуйста, случилось ли тебе ДЕЛАТЬ что-то такое за последний месяц в школе (не считая каникул)

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и более раз
17. Рассказывал(а) про кого-то из школы другим ребятам неправду, чтобы они не общались с ним (с ней)				
18. Говорил(а) другим ребятам, что не нужно звать с собой какого-то определенного человека, когда мы идем гулять				
19. Отказывался (отказывалась) работать с кем-то в одной команде над школьными проектами, хотя он(а) хотел(а) этого				
20. Начинал(а) шептаться с друзьями о ком-то специально, когда этот человек проходил мимо, или, наоборот, замолкал(а), глядя при этом на него (нее)				
21. Специально пинал(а), бил(а) кого-то				
22. Нарочно толкал(а), задевал(а) кого-то, кто идет навстречу или проходит мимо				

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и бо- лее раз
23. Специально портил(а), прятал(а), выбрасывал(а) чьи-то вещи				
24. Угрожал(а) кому-то, что сделаю ему (ей) больно или причиню физический вред				
25. Специально ставил(а) кого-то в неловкую ситуацию, чтобы другие смеялись				
26. Говорил(а) про чей-то внешний вид обидные вещи				
27. Показывал(а) кому-то неприличные жесты				
28. Обзывал(а) кого-то, придумывал(а) ему (ей) клички, которые ему (ей) неприятны				
29. Смеялся (смеялась) или издевался (издевалась) над кем-то в чате в мессенджерах (<i>What'sUp, Telegram, Viber</i> и т. д.)				
30. Смеялся (смеялась) или издевался (издевалась) над кем-то в комментариях или группе в социальной сети (<i>VK, Facebook, Одноклассники</i>)				
31. Вешал(а) на стену кого-то в социальной сети или отправлял(а) в личных сообщениях что-то, что заставляло бы его (ее) расстроиться или разозлиться				
32. Фотографировал(а) кого-то (или снимал(а) на видео) и отправлял(а) фото или видео в сеть без разрешения самого человека				

Вспомни, пожалуйста, случилось ли тебе за последний месяц в школе (не считая каникул) ВИДЕТЬ или СЛЫШАТЬ, как...

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и бо- лее раз
33. Про кого-то из школы рассказывали другим ребятам неправду, чтобы они не общались с ним (с ней)				
34. Кто-то говорил другим ребятам, что не нужно звать с собой определенного человека, когда они идут гулять				
35. Кто-то отказывался работать с конкретным человеком в одной команде над школьными проектами				
36. Кто-то начинал шептаться с друзьями о другом человеке специально, когда этот человек проходил мимо, или, наоборот, замолкал, глядя при этом на него (нее)				
37. Кого-то специально пинали или били				
38. Кого-то нарочно толкали, когда он(а) шел (шла) навстречу или проходил(а) мимо				
39. Специально портили, прятали, выбрасывали чьи-то вещи				
40. Угрожали кому-то, что сделают ему (ей) больно или причинят физический вред				
41. Ставили кого-то в неловкую ситуацию, чтобы другим людям было смешно				
42. Говорили про чей-то внешний вид неприятные вещи				

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и бо- лее раз
43. Показывали кому-то неприличные жесты				
44. Обзывали кого-то, придумывал ему (ей) неприятные клички				
45. Над кем-то смеялись или издевались в групповом чате в мессенджерах (<i>What'sUp, Telegram, Viber</i> и т. д.)				
46. Над кем-то смеялись или издевались в комментариях или группе в социальной сети (<i>VK, Facebook, Одноклассники</i>)				
47. Кому-то в социальной сети на стену или в личных сообщениях постили что-то, что заставляло бы его (ее) расстроиться или разозлиться				
48. Фотографировали кого-то (или снимали на видео) и отправляли фото или видео в сеть без разрешения самого человека				

Занятия по профилактике буллинга

Занятие 1

Составитель: Корниенко Мария (ЮУрГУ)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель – формирование представления о здоровой коммуникации и конфликтах.

Целевая аудитория, количество человек: школьники, студенты, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1 час.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход мероприятия

1. Вступление

2. Просмотр видео (*URL: <https://ok.ru/video/411745259916>*), обсуждение: что произошло между персонажами мультфильма, почему произошло недопонимание, можно ли было его как-то избежать? Переход к теме коммуникации (что такое коммуникация).

3. Барометр мнений:

В разных сторонах аудитории размещаются надписи «Согласен» и «Не согласен». Ведущий зачитывает утверждение, каждому участнику необходимо выбрать более близкий для себя ответ и встать в нужную сторону аудитории.

- Агрессия – неудачная попытка сообщить о своих потребностях.
- Мнение сильного лидера важнее мнения команды.
- Всегда лучше молчать о своих чувствах.

- Лучше избежать конфликта, чем обсудить его.
- Итоговый результат важнее отношений между членами команды.

4. Теория

В зависимости от условий и целей собеседников процесс общения может трансформироваться, приобретать те или иные формы, некоторые из которых мы с вами сейчас рассмотрели и обсудили.

Чтобы общение было продуктивным и приносило удовольствие, необходимо чтобы люди выстраивали здоровую коммуникацию друг с другом. Прежде чем ответить на вопрос, что такое здоровая коммуникация, давайте подумаем, какая коммуникация будет считаться плохой и нездоровой (ответы участников, формулирование определения).

Почему важно, чтобы общение было здоровым:

- Здоровое общение — это в первую очередь уважение к себе, которое автоматически транслируется и на других.
- Позитивные социальные взаимодействия улучшают наше состояние и обеспечивают большую удовлетворенность жизнью.
- Только при здоровой коммуникации вы будете лучше понимать собеседника, а он вас.

5. Составление принципов здорового общения для их коллектива. Работа в группах (2–3 группы).

6. Обращение к просмотренному видео. В случаях, когда люди в группе не придерживаются принципов здоровой коммуникации, случается недопонимание, которое может повлечь за собой более серьезные проблемы – конфликт. Структура конфликта, признаки, отличие от буллинга.

7. Работа с кейсами

Кейс 1. Студентки второго курса университета Аня и Настя живут в одной комнате в общежитии. Настя оставляет свой мусор, грязную посуду и заставляет ее сделать уборку очень сложно, даже несмотря на согласованный график уборки. Аня несколько раз делала замечание Насте, на что та лишь язвила, что у Ани больше времени, поэтому она может делать уборку сама. В один вечер студентки спорят о том, кому проводить уборку. Настя считает, что уборку должен делать тот, кто в день уборки свободен, Аня же уверена, что чаще пусть наводит порядок тот, кто больше всех мусорит. В результате девушки не приходят к какому-то решению и пытаются «насолить» друг другу: Настя мешает Ане учить уроки и спать, слушая громко музыку и разговаривая по телефону, а Аня постоянно перекладывает вещи соседки на другое место. Через несколько недель такого проживания Аня обратилась к коменданту с просьбой переселить ее в другую комнату и переехала.

Вопросы:

1. Как можно было избежать появления конфликта?
2. Как бы могли развиваться взаимоотношения соседок, если бы Аню не переселили в другую комнату?

Обсуждение кейса, предложить участникам придумать альтернативную концовку. Далее участникам можно предложить второй, третий кейсы или же выдвинуть свой вариант проблемы.

8. Дополнительный этап.

Работа в группах: мозговой штурм. Тема: что может делать актив школы (ссуза/вуза) для профилактики буллинга?

Занятие 2

Составители: Кристина Рябоконева (Уральский региональный колледж) и Екатерина Урсова (Уральский медицинский колледж)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация».

Цель – формирование представления о здоровой коммуникации и конфликтах.

Целевая аудитория, количество человек: школьники, студенты 1–2 курсов, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1,5 часа.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход мероприятия

1. Приветствие.

2. Барометр мнений.

В разных сторонах аудитории размещаются надписи «Согласен» и «Не согласен». Ведущий зачитывает утверждение, каждому участнику необходимо выбрать более близкий для себя ответ и встать в нужную сторону аудитории. Чем дальше от стены, тем меньше вы согласны. По центру вставать нельзя – варианта 50/50 нет. Можно протестировать в качестве примера: «Я понимаю, что сейчас происходит и что нужно делать».

Утверждения:

1. Говорить о своих чувствах и потребностях в группе – это глупо и слабо.

2. Агрессия – это неудачная попытка сообщить о своих чувствах и потребностях.

3. Лучше избежать конфликта, чем обсудить его.

4. Не следует вмешиваться в конфликт между двумя людьми людям, которые в нем не участвуют.

5. Итоговый результат важнее отношений между членами команды.

Обсуждение с участниками тренинга.

3. Теоретическая часть в диалоге с участниками.

Что такое здоровая коммуникация?

Здоровая коммуникация – это общение, основанное на взаимном уважении, стремлении понять окружающих и экологичном выражении своих чувств и потребностей.

Сегодня мы обсудим, почему это важно и как это делать. Вспомните отношения, в которых вам было некомфортно. Какие признаки таких отношений вы можете назвать? А как можно охарактеризовать здоровые отношения?

Записываем признаки здоровых/нездоровых отношений на флипчарт.

Как вы считаете, можно ли находиться в здоровой коммуникации и иметь конфликты? А что такое конфликты?

Конфликт – столкновение противоположных интересов, крайняя стадия обострения межличностных отношений.

Конфликты – это нормальная часть человеческих взаимоотношений, они нужны нам для того, чтобы лучше понимать друг друга.

У каждого из нас есть чувства и потребности, и это нормально – чувствовать себя некомфортно, когда другие нашими чувствами пренебрегают. Но иногда мы можем совершать ошибки и пытаться донести свои потребности агрессивно, либо, наоборот, сами пренебрегаем ими и закрываемся в себе.

4. Практическая часть: кейсы.

Участники делятся на две команды с целью разрешения конфликтной ситуации.

Кейс: во время урока математики произошел конфликт между Никитой и Алексеем. Никита пытался списать вариант у соседа по парте, но тот грубо отказал ему, оскорбив так громко, что услышала вся аудитория. Никита встал из-за парты и крикнул на Алексея, оскорбив и сказав, что разбираться они будут после уроков за школой. В течение всего оставшегося времени урока Никита ничего не делал, а только кидал различные мелкие предметы в Алексея, несмотря на замечания учителя. Конфликт разрастался.

Диалог: почему это – ситуация конфликта? Как будут развиваться события дальше? Как можно исправить ситуацию?

Далее каждая команда анализирует действия каждого героя (Алексей, Никита, учитель, одноклассники (наблюдатели)).

Примеры анализа

Действия учителя:

Что чувствует? Настороженность, беспомощность, неловкость, неуверенность, возмущение.

Что думает? Что Алексею и Никите необходимо как можно быстрее решить конфликт.

Что делает? Пытается остановить конфликт.

Что говорит? Делает замечания Никите.

В чем потребность? Быть замеченным, значимым, понимание, сотрудничество, защита.

Теперь каждая команда проанализирует отдельно действия Никиты и Алексея.

Что чувствует? Никита: гнев, подавленность, беспомощность, обида, презрение, возмущение, стыд, раздражение. Алексей: раздражение, возмущение, тревога.

Что думает? Никита: думает, что Алексей специально унизил его перед всем классом. Алексей: думает, что от Никиты больше не отделается.

Что делает? Никита: списывает, оскорбляет, швыряет мелкие предметы. Алексей: не дает списывать, отказывается, оскорбляет.

Что говорит? Никита: «Разбираться они будут после уроков», Алексей: громко оскорбляет.

В чем потребность? Никита: защита, значимость, сотрудничество, быть замеченным. Алексей: защита, безопасность.

Выводы. В чем смысл задания? Оно учит нас пониманию того, что у каждого человека есть свои чувства и потребности. И в конфликтных ситуациях они оказываются задеты. В ситуации конфликта важно помнить, что часто человек нападает не на личность противника, а скорее на поведение, при этом пытается защитить себя.

Занятие 3

Составители: Мария Меркель, Дарья Вострикова (ученицы СОШ № 1, с. Миасское)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация».

Цель – способствовать предотвращению буллинга в образовательной среде.

Целевая аудитория: пятые классы.

Длительность занятия: 1 час.

Формат: тренинг, кинокафе.

Ход мероприятия

1. Введение

Приветствие, введение в тему.

2. Просмотр фильма «Молчание» (Фильм есть в свободном доступе).

Диалог: Как вы думаете, что за тема, о которой мы хотим поговорить с вами?

Ответы детей (выводим на ответ – буллинг).

3. Работа по фильму

Раздаются карточки с вопросами, дети делятся на 3 группы.

Вопросы:

1. Как вы думаете, то, что происходит в фильме, – это норма?

2. Почему герой молчит/игнорирует обидчиков?

3. Чтобы вы сделали, если бы были на месте мальчика (жертвы)?

4. Какие чувства вы бы испытывали?

Обсуждение вопросов.

4. Подведение итогов

Вопросы для обсуждения:

Как вы думаете, как можно избежать такой ситуации? Что для этого нужно делать? Какие правила соблюдать, чтобы это не было у вас в классе? Если бы вы столкнулись с такой ситуацией, стоит рассказать об этом старшим, не нужно о таком молчать!

Занятие 4

Составитель: Абрамова Дарья Андреевна (ГБПОУ ЧСПК «Сфера»)

Тема: «Кибербуллинг и способы противостояния ему».

Цели: знакомство обучающихся с понятием кибербуллинга, ответственностью за кибербуллинг; формирование

представления о стратегиях эффективного поведения в случае столкновения с интернет-травлей.

Задачи:

1) осознание обучающимися права сверстников на уважение и защиту собственного достоинства;

2) развитие умения высказывать свою точку зрения и доказывать ее;

3) развитие нравственных качеств: терпимость к людям, доброта, милосердие, сочувствие, сострадание, нетерпимость к любому виду насилия.

Актуальность. Важная проблема гуманистического общества – насилие, к которому с развитием технологий прикнуд и кибербуллинг. Россия, по данным *Microsoft*, занимает одно из первых мест по интернет-травле среди школьников: каждый второй подросток хотя бы раз сталкивался с буллингом. А согласно исследованию *Brand Analytics*, самое агрессивное поведение в русскоязычном Интернете демонстрируют пользователи в возрасте 14–19 лет и 25–35 лет.

Необходимые материалы: ватман, маркеры, лекция, флипчарт.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход мероприятия

1. Упражнение на знакомство в группе (если необходимо).

2. Работа с теорией (можно организовать работу в командах).

Работа с понятием «буллинг»:

- Что такое буллинг? Виды буллинга.
- Конфликт и буллинг. Есть ли разница?

- Роли в буллинге.
- Подробнее о кибербуллинге.

Что такое кибербуллинг?

Термин *кибербуллинг* (т.е. интернет-травля) означает хулиганские действия в сети через разные средства коммуникации. Психологи ввели это понятие во второй половине 1990-х гг., но иногда можно услышать слова «троллинг» или «кибермоббинг».

Признаки кибербуллинга – осознанное и длительное причинение человеку вреда в сети. При этом агрессоров может быть несколько, они выступают как от своего лица, так и анонимно.

Кибербуллинг на практике – это попытки скомпрометировать человека перед знакомыми. Оскорбления и угрозы через мессенджеры, игровые порталы, социальные сети, видеохостинги, форумы, звонки или смс-сообщения.

3. Работа в командах. Соотношение понятий.

Задача участников в микрогруппах: установить соответствие между термином и его определением (можно распечатать термины и толкования или же показать на экране вразброс).

Флейминг и троллинг. *Флейминг* – замечания в грубой форме, вульгарные сообщения, унижительные комментарии, оскорбления. Еще не травля, а просто вспышка гнева, которая может привести к травле.

В случае с *троллингом* буллеры спокойны и намеренно пишут провокационные сообщения, выводят жертву из себя. Ее специально вовлекают в психологическую игру, подлавливают на ответах и высмеивают.

Хейтинг. Полноценная травля. Массовые негативные комментарии в адрес одного человека от группы людей, которые открыто выражают к нему негатив и оскорбляют. Та-

кое часто случается с публичными людьми, которые неосторожно высказались на «острую» общественную тему.

Харассмент. Домогательства с сексуальным подтекстом или целенаправленные кибератаки. Могут приходиться как от реальных знакомых, так и от фейков.

Киберсталкинг. По сути, крайняя форма харассмента – долгое домогательство, в том числе и с преследованием. Если в соцсетях вам прислали одну непристойную фотографию – это харассмент. Но когда человек отметил вас на всех ваших публичных профилях, появляется вслед за вами в пабликах, постоянно оставляет негативные комментарии – это киберсталкинг.

Диссинг (клевета). Очернение репутации, распространение слухов и сплетничество. Агрессор генерирует любую информацию, которая выставит жертву плохой. Часто информацию преувеличивают, делают «фотожабы», подделывают переписку в сети.

Фрейпинг и кетфишинг. Анонимный и намеренный буллинг. Один из способов – взлом личного аккаунта (фрейпинг) и публикация от имени жертвы нежелательного контента. Цель – выставить человека в смешном виде. Вторым похожим на фрейпинг способом – кетфишинг. Тут буллер не взламывает аккаунт, а создает идентичный и распространяет разную информацию.

Аутинг (разглашение персональных данных). Примеры кибербуллинга этого вида – публикации о доходах и расходах, личные фотографии, похищенные из гаджетов.

Социальная изоляция (бойкот). Игнорирование и исключение жертвы из всех общих переписок и бесед как деловых, так и неформальных. Повод для бойкота – любая мелочь, особенно в подростковом обществе: ребенок «не так» гово-

рит, не знает сленга, слушает «не ту» музыку, хорошо учится или наоборот.

Грифинг. Буллинг игроков в многопользовательских играх. Гриферы хотят задеть отдельных пользователей, а не победить их.

Угроза физической расправы. В сети могут открыто или завуалировано угрожать причинением вреда и даже убийством. Могут назначать время и место «стрелки», пытаться узнать адрес.

4. Теория: продолжение работы.

Можно дать участникам задание – сделать плакат с инфографикой на заданную тему, сделать краткую выжимку из всего объема информации, оформить теорию в формате советов и проч.

Причины кибербуллинга:

- Люди часто травят других, когда хотят завоевать признание в виртуальном сообществе, показывают власть и силу, потому что не могут показать ее в реальной жизни или просто спасаются от скуки. Буллинг помогает им привлечь внимание.

- Кибербуллинг в адрес конкретного человека может быть из-за конфликта на почве национальных, политических и культурных различий или болезненного разрыва отношений.

- Люди травят друг друга из мести, злобы или зависти, не имея смелости высказать претензии в лицо.

- Как ни парадоксально, причина кибербуллинга – сам кибербуллинг или страх перед ним. Жертвы интернет-оскорблений (в том числе и потенциальные) становятся агрессорами из-за желания отомстить обидчикам или защититься от чужих нападков: «Теперь жертва – не я. Теперь я решаю!».

- Когда случается массовая травля, инстинкт подсказывает примкнуть к большинству и вести себя так же, чтобы не оказаться на стороне слабого.

Какую опасность несет кибербуллинг?

- Проблемы со здоровьем. Жертва кибербуллинга может страдать от бессонницы, головной боли и депрессии. Могут появиться и психосоматические заболевания.

- Давление на психику. Пострадавшие от негатива часто замыкаются в себе, получают низкую самооценку и проблемы с самовыражением, определением своей идентичности. Человек находится в постоянном стрессе, испытывает отрицательные эмоции, а иногда слишком вживается в образ жертвы.

- Самое пугающее последствие кибербуллинга – самоубийство. Когда человек живет с ощущением безысходности и беспомощности, у него появляются суицидальные мысли. Агрессивные выпады действительно приводят к непоправимому, особенно если речь идет о неустойчивой психике подростков.

- Взрослым же кибербуллинг может испортить репутацию, загубить карьеру и разрушить отношения.

Что делать, если вы стали жертвой интернет-травли?

1. Не реагируйте.

Рекомендация не кормить троллей все еще работает, поэтому не комментируйте оскорбительные посты о вас и не отвечайте на обидные сообщения. И, конечно же, не отвечайте агрессору тем же, опускаясь до его уровня. Помните, что лучшая профилактика кибербуллинга – это не участвовать в потенциально конфликтных интернет-спорах.

2. Не испытывайте вину или стыд.

Не думайте о том, что кибербуллинг – результат вашего неосторожного поведения, неправильных слов и ошибок. Жертвой может быть любой, а от постоянного прокручивания ситуации в голове легче не станет. Не перечитывайте оскорбления, но в то же время не стесняйтесь переживать и не ставьте табу на тему.

3. Сократите возможности общения.

Один из простых вариантов защититься от кибербуллинга, – лишить агрессора коммуникации. Добавьте его в черный список социальных сетей, заблокируйте телефонный номер и электронную почту.

4. Поделитесь своей проблемой.

Молчать о том, что вам плохо от нападков, – не лучшая идея. Расскажите об этом родными или друзьям. Кроме того, можно позвонить на любую горячую линию психологической поддержки.

5. Не бойтесь требовать справедливости.

Вы вправе сообщить в полицию об угрозах и клевете, пожаловаться провайдеру на кибератаку и обратиться в поддержку. Социальные сети борются с буллингом, поэтому удаляют нежелательные фото, посты и комментарии, а также банят агрессивных пользователей и сомнительные паблики.

6. Начните делать скриншоты.

Скриншоты с оскорблениями, угрозами и непристойными предложениями пригодятся как доказательства для суда. А если обидчик явно несовершеннолетний (и знакомый вам!), отправьте информацию его родителям или учителям.

7. Поставьте агрессора на место.

Если вы чувствуете в себе достаточно смелости и сил, вступите с обидчиками в диалог. Но это не должны быть переговоры или попытка откупиться. Будьте вежливы. Просто

скажите, что вы готовы пойти в суд за клевету/оскорбления/шантаж и т. д. Это отрезвит многих троллей.

Альтернативный сценарий общения – выразить агрессору слова сожаления и поддержки, сбив его тем самым с толку и снизив градус напряжения.

8. Боритесь со стрессом.

Интернет-травля – это ситуация выхода из нашей зоны комфорта. Чтобы не придавать онлайн-конфликтам большого значения, повысьте свою стрессоустойчивость. Методы, которые помогут успокоиться: творческие хобби, медитации, ароматерапия.

9. Сядьте на цифровую диету.

Еще один вариант, как бороться с кибербуллингом – на время уйти из сети. Устройте эксперимент, где на месяц или на неделю надо отрезать себя от интернета. Если вы поступите так во время травли, у вас появится свободное время на что-нибудь приятное, а онлайн-агрессоры успокоятся или переключатся на кого-то другого.

10. Пересмотрите свое поведение в сети.

Если уходить в информационное подполье и удаляться из социальных сетей для вас слишком, снизьте активность, меньше выкладывайте фотографий и постов о себе. Сделайте страницу закрытой, внимательно изучайте тех, кто постучался к вам в друзья, и почистите фотоальбом. Не публикуйте адрес прописки и не ставьте геолокации. Чем меньше информации о вас, тем меньше поводов к травле.

11. Следуйте правилам цифровой грамотности.

Не переходите по сомнительным ссылкам, не общайтесь с незнакомцами, ставьте сложные уникальные пароли для каждого аккаунта в соцсети (12 символов, с цифрами, большими и маленькими буквами) и периодически меняйте их. Не скачивайте подозрительные файлы.

Ответственность за кибербуллинг

Закона о кибербуллинге, который предусматривал бы ответственность за плохое поведение в Интернете, в России пока нет. Отдельные кейсы могут рассматриваться в рамках статей

- о клевете (статья 129 УК РФ),
- оскорблении (статья 130 УК РФ),
- неприкосновенности частной жизни (статья 137 УК РФ),
- угрозах (статьи 119 УК РФ),
- доведении до самоубийства (статья 110 УК РФ).

5. Рефлексия.

Обсудить с участниками занятия их личное отношение к явлению, возможный опыт, собрать обратную связь.

Занятие 5

Составители: Гвардеева Елизавета Игоревна, Переменина Полина Денисовна, Сорокина Ирина Игоревна, Гарбер Илья Игоревич, Колотилова Екатерина Александровна (колледж ЮУрГГПУ)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель – способствовать предотвращению буллинга в образовательной среде в подходе «равный – равному».

Задачи:

- сформировать доверительные отношения в коллективе; развитие ответственности и вклада каждого участника в решение общих задач;
- формирование благоприятного психологического климата в группе;

- осознание каждым участником своей роли, функций в группе;

- развитие умения работать в команде.

Формат – тренинг-микс.

Длительность: 1–1,5 часа.

Ход мероприятия

1. Введение

Приветствие. Правила тренинга:

- Здесь и сейчас (во время тренинга мы говорим только о том, что волнует каждого именно сейчас и обсуждаем только то, что с нами происходит именно здесь).

- Говорю только за себя. Все высказывания должны идти только от своего имени: Я думаю, я считаю.

- Право говорить и обязанность слушать.

- Активность.

- Конфиденциальность. Все, что говорится в группе относительно конкретных участников, остается внутри группы.

Просмотр мультфильма (*URL*: https://vk.com/video-63758929_456280855).

Обсудить видеоролик: как можно интерпретировать события?

Вопрос для индивидуальной работы или для группы: что способствует тому, чтобы вы доверяли человеку.

Ответим на 3 вопроса по очереди:

- Для меня важно, чтобы ...

- Мне приятно, когда ...

- Мне неприятно, когда ...

2. Выводим принципы/правила:

Подготовить плакат о принципах здоровой коммуникации. Затем делимся выводами.

Варианты правил:

1. Я-высказывание («Я расстроена тем, как ты себя повел.» вместо «Ты ведешь себя отвратительно!»).

2. Избегаем обобщений и генерализации («Ты всегда всех обижаешь!», «Все старшеклассники обижают младших!»).

Комментарий: Мы не знаем, хотел ли человек намеренно обидеть собеседника.. Возможно, его слова были неоднозначны, и он(а) даже готов(а) извиниться за них. Фраза «Ты меня обидел» содержит обвинение, от которого хочется защищаться.

3. Адресность («Иван, ты часто ходишь на перерыв!» вместо «В последнее время коллеги часто бездельничают.» – не ясно, к кому обращаются, может возникнуть недопонимание и тревожный осадок у всех участников коммуникации).

4. Конкретика («Иван, ты наступил мне на ногу.» вместо «Иван, ты очень грубый человек.»).

5. Актуальность. Говорите о том, что актуально сейчас, не стоит припоминать прошлые обиды.

3. Упражнение «Дом»

Цель – осознание своей роли в группе, общности команды. Участники делятся на команды. Ведущий дает инструкцию: «Каждая команда должна стать полноценным «домом». Каждый человек должен выбрать, кем он будет в этом доме: дверью, стеной, а может быть обоями или предметом мебели, цветком или телевизором? Выбор за вами. Но не забывайте, что вы должны быть полноценным и функциональным домом. Можно общаться между собой».

Обсуждение: Как проходило обсуждение в командах? Сразу ли вы смогли определить свою роль в «доме»? Почему вы выбрали именно эту роль? Я думаю, вы все поняли, что каждая часть вашего «дома» важна и нужна в нем, каждая несет свою определенную функцию, без которой дом не может быть полноценным.

4. Упражнение «Вавилонская башня»

Ход упражнения: Участники делятся на команды. Каждому члену команды дается индивидуальное задание. Индивидуальные задания кратко прописаны на отдельных листах, каждый лист является строго конфиденциальным для одного участника. Например, «Башня должна иметь 10 этажей» – листок с такой надписью вручается одному участнику тренинга, он не имеет право никому его показывать, обязан сделать так, чтобы нарисованная совместно башня имела именно 10 этажей! Второе задание: «Вся башня имеет коричневый контур» – это задание для следующего участника. «Над башней развевается синий флаг», «В башне всего 6 окон» и т. д. Участникам запрещено разговаривать и вообще как-нибудь использовать голос.

Необходимо совместно нарисовать Вавилонскую башню. Время выполнения ограничено (5–7 минут).

Психологический смысл упражнения: в ходе упражнения участники учатся координировать свои действия, взаимодействовать в команде. Развиваются навыки невербального общения.

Обсуждение: трудно ли было выполнять задание? Что показалось наиболее трудным? Успешно ли было взаимодействие в группах? Удавалось ли обращать внимание на всех? Когда это было необходимо? Почему?

5. Завершающее упражнение «Руки на плечи»

Выполняется в полной тишине. Участникам нужно положить руки на плечи тем людям, к которым относится некий признак, названный ведущим.

Фразы ведущего:

Положите руки на плечи тому человеку, которого считаете самым веселым в группе.

Положите руки на плечи тому человеку, к которому вы подойдете, когда вам плохо или грустно.

Положите руки на плечи тому человеку, которого считаете наиболее сообразительным.

Положите руки на плечи тому человеку, к которому всегда можно обратиться за помощью.

Положите руки на плечи тому человеку, которого считаете своим другом.

Положите руки на плечи тому человеку, с которым вы еще мало общаетесь, но очень бы хотели общаться лучше/больше.

6. Рефлексия. Методика «5 пальцев».

Обучающиеся анализируют события, произошедшие с ними, пользуясь пальцами своей руки:

Мизинец — мысль: какие знания, опыт приобрел(а)?

Безымянный — близка ли цель? Что я сделал(а) сегодня для достижения цели?

Средний — состояние души. Каким было мое настроение? От чего оно зависело?

Указательный — услуга: чем я мог порадовать других?

Большой — бодрость тела: физическое состояние тела.

Занятие 6

Составитель: Калашникова Галина Александровна (педагог-психолог, с. Миасское, СОШ № 1)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель – формирование представления о здоровой коммуникации и конфликтах.

Целевая аудитория, количество человек: школьники начальной и средней школы, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1 час.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход творческого мероприятия «Остров Успеха»

Приветствие ведущего, предложение «побывать на острове Успеха».

1. Упражнение на сплочение

Цель – эмоциональный настрой на работу и принятие друг друга.

Начинаем наше путешествие, и я попрошу экипаж занять место на корабле. Прежде чем отправиться в плавание, мы должны создать дружную, сплоченную команду, которая будет стремиться достичь гармонии во всем и получить от выполненных заданий радость. А ничто не сближает так быстро, как песня – предлагаю всем встать в круг, положить руки друг другу на плечи и спеть песню (караоке, «Ты, да я, да мы с тобой»).

2. Упражнение «Законы экипажа»

Цель – разработка правил работы в группе.

Любое путешествие будет удачным, если каждый участник будет соблюдать законы экипажа, так как мы – один экипаж, и нам нужно договориться, как мы будем общаться друг с другом (разработка правил работы в группе).

Правила:

- Каждый из нас имеет возможность высказаться.

- Хочешь, чтобы тебя уважали, уважай человеческое достоинство других.

- Один говорит, другие слушают.

- Будь добр к ближнему, и добро вернется к тебе.

- Правило поднятой руки.

- Помни о своей духовной силе, долге, благородстве, достоинстве.

Ведущий: «Ну что ж, наше плавание начинается... и цель путешествия – остров Успеха. Положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется (здесь и далее: все качаются из стороны в сторону под музыку «По морям, по волнам»).

Вот и первая остановка у нас на пути – островок Мечты. Все мы хотим добиться успеха, но каждый из нас выбирает разный путь для его достижения, потому что каждый из нас имеет одни качества, которых нет у других и наоборот».

3. Упражнение «Выбор качеств»

Перед вами список качеств, вам необходимо выбрать, какие качества личности могут помешать вам добиться успеха, а какие бы вы взяли с собой на остров Радости и Счастья.

На доске написаны качества:

- агрессивность,

- аккуратность,

- бережливость,

- вежливость,

- выдержка,

- ворчливость,

- доброта,

- жадность,

- капризность,

- лживость,

- лень,
- любознательность,
- смелость,
- храбрость,
- честность,
- шутливость,
- небрежность,
- грубость,
- неряшливость,
- неуверенность в себе.

Ребята по очереди выходят к доске и обводят те качества, которые нужны человеку, чтобы добиться успеха, зачеркивают те, которые мешают. (Или вывести на слайд качества, а на флипчарте – картинку успешного человека, предложить выбрать те качества, которые помогут добиться успеха в жизни и записывать вокруг картинки.)

Мы продолжаем наше плавание, положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется. Мы приплываем на следующий причал – островок Надежды.

4. Упражнение «Эрудиция»

Цель – умение находить правильные ответы.

Инструкция: Я буду зачитывать вам определение, а вам необходимо догадаться, о каком качестве человека идет речь.

- «Человек, умеющий терпеть, обладающий настойчивостью, упорством в деле». (Терпеливый)

- «Человек, неспособный к низким, дурным поступкам». (Порядочный)

- «Человек, который всегда действует честно, по правилам». (Справедливый)

- «Человек, любящий трудиться». (Трудолюбивый)

- «Человек, всегда готовый помочь». (Отзывчивый)

- «Человек, который знает свои недостатки». (Самокритичный)

- «Человек, умеющий сам выполнять свои обязанности». (Ответственный)

- «Человек, умеющий жить мирно, дружно, без ссор». (Миролюбивый)

Молодцы, вы быстро справились с заданием, продолжаем путешествие, положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется. Мы подплыли к волшебному острову – островку Эмоций.

5. Упражнение «Море эмоций»

Цель – уточнение собственных чувств и эмоций.

Ребята, как вы считаете, можно ли по лицам людей догадаться о том настроении, которое они испытывают? Сейчас вам надо будет показать эмоцию, а остальные должны догадаться, какая это эмоция.

По одному человеку выходят, вытягивают карточку с эмоцией и показывают, остальные отгадывают.

Эмоции: апатия, гнев, грусть, жалость, злость, замешательство, надменность, отвращение, паника, радость, страх, скука, тревога, удивление, ужас.

Ведущий: С заданием вы успешно справились, пора отправляться в путь. Положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется. Мы подплыли к волшебному острову, а называется он остров Оптимистов.

6. Упражнение «Шляпа оптимиста»

Цель – развитие позитивного мышления учащихся.

Материалы и оборудование: шляпа, карточки с ситуациями (использовала МК «Все в твоих руках»).

Инструкция. Я хочу предложить вам поиграть в игру, которая называется «Шляпа оптимиста». Итак, я предлагаю

вам надеть эту шляпу и стать счастливым человеком. Остальные вытягивают карточку с картинкой, рассматривают ее и пытаются расстроить оптимиста, а задача оптимиста — найти в предложенной ситуации позитивные стороны. Другими словами, посмотреть на ситуацию глазами счастливого человека – оптимиста.

Ожидаемый результат: участники игры, надев «шляпу оптимиста», отвечают на предложенную ситуацию в позитивном ключе. Тому, кто затрудняется дать позитивный ответ, остальные участники игры помогают, предлагая свои варианты.

Участники получают эмоциональную разрядку и позитивный настрой.

Ведущий: «Наше путешествие подходит к концу, мы с вами отправляемся на остров Успеха. Положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется (музыка). Мы подплыли к волшебному острову, посмотрите, как он прекрасен! Да, да, это наша с вами родная и любимая школа. Именно здесь вас каждый день с радостью ждут учителя, именно здесь вы находите самых верных и преданных друзей и именно здесь у вас есть прекрасная возможность добиться успеха в разных направлениях, а вот в каком и как добиться зависит... От кого, ребята?

Конечно же, от нас самих! Наше путешествие подошло к концу, предлагаю всем дружно спеть (караоке, «Всё зависит от нас самих»).

Я благодарю вас за участие в путешествии, надеюсь, что оно вам понравилось и желаю вам каждый день, пусть немного, но добиваться успеха в разных сферах своей деятельности».

Ссылка на презентацию – URL: <https://cloud.mail.ru/public/ZRVh/FxaZMzT3A> (дата обращения: 10.10.23).

Занятие 7

Составители: Луканина Кристина, Гибадуллина Екатерина Вахитовна (Миасский педагогический колледж)

Тема: «Профилактика буллинга».

Цель – рассказать учащимся о понятии буллинга, о том, как он может возникнуть, как его предотвратить.

Целевая аудитория: школьники.

Длительность: 60–90 минут.

Ход мероприятия

1. Введение

Подростковый возраст – это конфликтное и сложное время в жизни человека. Кроме этого, частое времяпрепровождение в Интернете ведет к тому, что подросткам становится сложнее взаимодействовать друг с другом в реальной жизни, как следствие – случаются ситуации агрессии по отношению друг к другу. Одной из форм проявления групповой агрессии является буллинг. И важно понимать, что это – уже не просто ссора или конфликт.

2. Упражнение «Барометр мнений»

В разных сторонах аудитории размещаются надписи «Согласен» и «Не согласен». Ведущий зачитывает утверждение, каждому участнику необходимо выбрать более близкий для себя ответ и встать в нужную сторону аудитории.

- Согласны ли вы с тем, что подростки часто рассказывают о своих проблемах и трудностях взрослым?

- Согласны ли вы с тем, что каждый может оказаться в роли агрессора или жертвы в ситуации травли?

- Тяжело ли вам найти слова, чтобы выразить поддержку тому, кому плохо?

- Согласны ли вы с тем, что отношение к вам ребят из класса/группы влияет на ваше желание ходить в школу/ссуз/вуз?

3. Теоретическая часть

Часть информации можно рассказать ведущему, часть – разделить всех участников на группы и предложить оформить плакат на одну из тем: что такое буллинг, виды буллинга, роли в процессе буллинга и проч.

Травля – сложная и тяжелая тема. Многие знают это явление под названием «буллинг». Дети могут быть очень жестоки по отношению к своим сверстникам. Но особенно ярко это проявляется в подростковом возрасте, когда важно самоутвердиться, и зачастую это делается за счет более слабых одноклассников.

Буллинг — это агрессивное поведение группы людей по отношению к одному человеку, намеренное и систематическое причинение вреда человеку или группе людей другим человеком или группой людей. В результате продолжительной травли как у жертв, так и у агрессоров могут формироваться психологические проблемы и комплексы, преследующие их на протяжении всей взрослой жизни.

Буллингу подвергаются в первую очередь те, кто не может дать отпор, кто слабее физически или не вписывается в общую систему. Буллинг может выражаться в физической агрессии, оскорбительных жестах, коллективном бойкоте, вымогательстве денег или вещей.

Буллинг может продолжаться и за пределами школы, в Интернете.

Причинами буллинга зачастую становятся следующие факторы:

- демонстрация собственного превосходства, силы и влияния;
- стремление привлечь внимание к своей персоне;
- попытка скрыть собственные комплексы и неуверенность в себе;

- удовлетворение потребности в доминировании.

Все **виды буллинга** можно поделить на две группы:

Прямая травля. Это открытые издевательства над человеком: физическое насилие, оскорбления, причинение различных неудобств.

Косвенная травля. Это скрытые и неявные способы издевательства: распространение слухов, попытки опорочить человека и рассорить его с коллективом, сокрытие от жертвы важной информации.

Типы буллинга (одна из классификаций)

Физический буллинг. Физическое запугивание включает в себя удары руками и ногами, подножки, защемление и толкание или повреждение имущества. Физический буллинг наносит как краткосрочный, так и долгосрочный ущерб.

Словесный буллинг. Вербальный буллинг включает в себя обзывания, оскорбления, насмешки, запугивания, гомофобные или расистские высказывания или словесные оскорбления.

Социальный буллинг. Социальное запугивание, иногда называемое скрытым запугиванием, часто труднее распознать, оно может быть осуществлено за спиной человека. Предназначен для того, чтобы нанести ущерб чьей-то социальной репутации; может включать в себя:

- ложь и распространение слухов;
- игру в неприятные шутки, чтобы стыдить и унижать;
- поощрение других к социальному исключению кого-либо.

Кибербуллинг – преднамеренный, регулярный вред, осуществляемый в цифровом поле: оскорбительные или вредные тексты, электронные письма или сообщения, изображения или видео, сплетни или слухи.

Также можно обсудить следующие явления: газлайтинг, сталкинг, моббинг, хейзинг, боссинг.

Роли в буллинге (буллер, наблюдатели, жертва, последователи, пассивные одобряющие, одобряющие, равнодушные свидетели, потенциальные защитники, защитники).

4. Упражнение «Эквалайзер»

Участники показывают рукой уровень важности от 0 до 100, где рука на столе – это «совсем не важно, безразлично, все равно», а рука, максимально поднятая вверх, – это «очень важно».

- Важно ли лично для вас, чтобы в классе к вам относились хорошо? Насколько это важно?

- Сталкивались ли вы хоть раз с ситуациями, когда вы слышали в свой адрес обидные слова, грубые замечания, унижающие высказывания? Если да, то насколько это было важно для вас?

- Случались ли в вашей жизни ситуации, когда кто-то пытался причинить вред вам или вашим вещам? Если да, то насколько это было важно для вас?

- Случалось ли с вами такое, чтобы при общении с другими людьми вы ощущали обиду, злость, растерянность, дискомфорт? Если да, то насколько это было важно для вас?

В завершении делается вывод, что для каждого важно хорошее, приветливое, дружелюбное отношение окружающих, особенно тех людей, с которыми мы проводим много времени.

5. Обсуждение планов

Участникам предлагается ответить на вопрос: «Что можно сделать, чтобы остановить буллинг сегодня, завтра, в течение месяца, года?».

Научное издание

**Сиврикова Надежда Валерьевна
Ярославова Галина Юрьевна
Харланова Елена Михайловна
Дядык Наталья Геннадьевна**

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ БУЛЛИНГ**

Монография

ISBN 978-5-907790-49-0

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 2/23, 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор О.В. Боярская
Технический редактор Т.Н. Никитенко

Подписано в печать 15.01.2024 г. Тираж 500 экз.
Формат 60×84/16. Объем 6,8 уч. изд. л. (11,8 усл. п. л.)
Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69